НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ

ВѢСТНИКЪ

СОВѢТА

РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА

№ 1

ПАРИЖЪ
1950

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ

ВѢСТНИКЪ

СОВѢТА

РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА

№ 1

ПАРИЖЪ
1950

СОДЕРЖАНІЕ:

Стр.

Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства — А. Ламие 1

Засѣданія Совѣта 12-го іюня и 23-го октября 1949 года. 4

По союзамъ.

Всевеликое Войско Донское 7

Русскій Обще-Воинскій Союзъ 7

Русскій Корпусъ 10

Корпусъ Императорской Арміи и Флота 11

Гвардейское Объединеніе 11

Общая часть.

Суворовъ и его «Наука побѣждать». А. Зайцовъ 13

Антикоммунистическій центръ

Отъ редакціи

ВѢСТНИКЪ СОВѢТА РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА

№ 1. 1950 г.

Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства

Жизнь и дѣятельность русской эмиграціи, безъ различія раздѣленія ея на «старую», то-есть оказавшуюся на чужбинѣ послѣ окончанія Гражданской войны въ Россіи въ 1917-1920 гг. или на «новую», то-есть покинувшую родину въ связи съ событіями Второй Міровой войны 1939-1945 гг., въ той части эмиграціи, которая не примирилась и не можетъ примириться съ коммунистической властью, захватившей Россію — въ послѣдніе годы, а въ особенности въ теченіе 1948 и 1949 годовъ, проходила и проходитъ въ постоянномъ стремленіи создать о б щ і й р у с с к і й э м и г р а н т с к і й ц е н т р ъ, который опирался бы на довѣріе всей національной русской эмиграціи и могъ бы возвышать свой голосъ въ защиту своихъ интересовъ и съ которымъ бы считались иностранныя власти.

Въ работѣ по созданію такого національнаго центра, работѣ естественно нелегкой и нервной, принимали и принимаютъ участіе различныя эмигрантскія группировки, которыя нерѣдко разно понимаютъ свои задачи и потому эти объединительныя попытки часто приводили, вмѣсто желаннаго объединенія, къ еще большему разъединенію, отдаляя, такимъ образомъ, достиженіе тѣхъ задачъ, которыя эти группировки, въ патріотическомъ своемъ стремленіи, себѣ ставили. Эта дѣятельность, къ сожалѣнію, часто пытаясь «объять необъятное», при почти что «міровомъ масштабѣ» поставленныхъ себѣ задачъ, приводила къ борьбѣ противъ «инакомыслящаго сосѣда», совершенно отметая борьбу противъ общаго и грознаго врага...

Повидимому, въ общей работѣ слѣдовало ставить себѣ задачи возможно конкретнѣе и, стремясь къ большему, начинать съ малаго...

Возглавитель одной изъ старѣйшихъ воинскихъ организацій въ эмиграціи, предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія Великій Князь Андрей Владиміровичъ, сдѣлалъ изъ всѣхъ создавшихся настроеній короткій и опредѣленный выводъ и, признавъ, что объединеніе совершенно н е о б х о д и м о, и что работу по объединенію д о л ж н ы н а ч а т ь в о и н с к і я организаціи, какъ старой, такъ и новой эмиграціи безъ всякаго различія, т.-е. тѣ, кто всѣмъ прошлымъ своимъ и всей своей жертвенной работой за Россію уже доказали свою вѣрность Родинѣ, поставилъ своей задачей осуществить это объединеніе на почвѣ общей для всѣхъ воинскихъ организацій цѣли, а именно оказаніи матеріальной и духовной помощи всѣмъ своимъ сочленамъ. Только на этой почвѣ можно достичь объединенія всѣхъ организацій и на ней не может быть ни разномыслій, ни разногласій.

Проводя свое рѣшеніе въ жизнь, Великій Князь обратился къ старшему изъ возглавителей центральныхъ русскихъ воинскихъ организацій генералу Архангельскому, предложивъ ему взять на себя предсѣдательствованіе въ намѣченномъ имъ къ созданію «С о в ѣ т ѣ Р о с с і й с к а г о З а р у б е ж н а г о В о и н с т в а» и приступить къ работѣ по проведенію въ жизнь этого начинанія. Въ помощь генералу Архангельскому Великій Князь тогда же призвалъ помощника его — генерала Лампе.

Естественно, съ полной готовностью откликнувшись на призывъ Великаго Князя, оба генерала приступили къ организаціонной работѣ и уже въ концѣ марта 1949 года, послѣ выработки «Временнаго Положенія о Совѣтѣ Россійскаго Зарубежнаго Воин-

ства» обратились ко всѣмъ возглавителямъ центральныхъ русскихъ воинскихъ организацій въ русской эмиграціи (безъ различія «старыхъ» или «новыхъ»), съ призывомъ откликнуться и приложить свои силы, чтобы создать то единеніе въ воинской средѣ, которое, конечно, было насущно необходимо.

Въ первомъ же обращеніи было указано, что въ «Совѣтѣ Россійскаго Зарубежнаго Воинства» никакіе политическіе вопросы не могутъ быть обсуждаемы, а потому они и не могутъ раздѣлять военную эмиграцію. Кромѣ того было предусмотрѣно, что всѣ воинскія организаціи, выславшія своихъ представителей въ совѣтъ, сохраняютъ свою полную независимость, какъ въ смыслѣ внутренней организаціи, такъ и идеологіи, присущей каждой изъ нихъ.

Иными словами, создающемуся «Совѣту Россійскаго Зарубежнаго Воинства» съ первыхъ же шаговъ не придавалось характера новой организаціи, въ какой бы то ни было степени поглощающей организаціи, которыя до этого года жили и работали. Ни въ какой степени не намѣчалось ломки основъ этихъ организацій, годами выработанныхъ ими. Напротивъ, въ проектированномъ совѣтѣ видѣлся междусоюзный органъ, въ составѣ котораго представители давно существующихъ воинскихъ организацій могли бы обмѣниваться мнѣніями, по всѣмъ вопросамъ, касающимся оказанія помощи своимъ сочленамъ, такъ и обсуждать всѣ тѣ вопросы, которые ставитъ сама жизнь.

Обращеніе было направлено ко всѣмъ тѣмъ воинскимъ организаціямъ Зарубежья, которыя можно было почитать «центральными», то есть которыя выявили свою работу и распространили ее въ той или иной степени по всему разсѣянію русской эмиграціи.

Такихъ воинскихъ организацій въ началѣ 1949 года было десять. Раньше всего призывъ былъ естественно направленъ къ Гвардейскому Объединенію и Русскому Обще-Воинскому Союзу, возглавители которыхъ приняли непосредственное участіе въ созданіи совѣта. Затѣмъ, обращеніе было адресовано Войсковому атаману Кубанскаго казачьяго войска генералу Науменко и и. д. Войскового атамана Всевеликаго войска Донского генералу Полякову. За ними — къ Зарубежному Союзу Русскихъ военныхъ Инвалидовъ, Корпусу Императорской Арміи и Флота, Всезарубежному Объединенію Морскихъ организацій, Русскому охранному Корпусу и къ воинскимъ организаціямъ новой эмиграціи: Союзу Андреевскаго флага и Союзу воиновъ Освободительнаго Движенія.

На этотъ призывъ отозвались положительно восемь возглавителей перечисленныхъ выше организацій. Всезарубежное Объединеніе Морскихъ организацій не смогло примкнуть къ общей работѣ въ силу того, что уставъ этого объединенія не разрѣшаетъ ему «примыкать ни къ какимъ политическимъ, общественнымъ и инымъ организаціямъ», а Союзъ Андреевскаго флага до сего времени окончательно не рѣшилъ своего отношенія къ совѣту.

Первое организаціонное засѣданіе совѣта состоялось въ Парижѣ 12-го іюня; второе — въ томъ же городѣ — 23-го октября 1949 г. *)

Было бы неправильнымъ утверждать, что работа совѣта идетъ гладко и безъ неизбѣжныхъ сомнѣній. Это конечно — не такъ. Сомнѣнія, къ сожалѣнію, неизбѣжны даже и въ воинской средѣ, прошедшей черезъ небывалыя потрясенія и трудности

*) Въ первомъ засѣданіи совѣта не успѣлъ принять участія представитель Русскаго Корпуса, а на второмъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не присутствовалъ представитель Союза Воиновъ Освободительнаго движенія.

жизни на протяженіи болѣе четверти вѣка! И потому, въ заключеніе этого очерка надо прямо и откровенно, по военному, указать на главныя изъ причинъ, которыя эти сомнѣнія порождать могутъ.

Первой причиной является опасеніе такъ или иначе принять участіе въ «п о л и т и к ѣ», то-есть опасеніе быть вовлеченнымъ въ тѣ или иные вопросы эмигрантскаго бытія и эмигрантской борьбы и дѣятельности, которыя противны духу воинскихъ организацій и могутъ увести совѣтъ отъ основной работы въ нежелательномъ и опасномъ направленіи.

Надо думать, что эти опасенія зиждутся на естественномъ для переживаемаго эмиграціей времени, нервномъ отношеніи ко всей обстановкѣ и неправильномъ пониманіи задачъ, которыя стоятъ передъ совѣтомъ. Само «Положеніе о Совѣтѣ Р. З. В.», которое на засѣданіи 12-го іюня изъ временнаго превратилось въ постоянное — прямо о г о в а р и в а е т ъ, что политическое руководство русской эмиграціей ни въ коемъ случаѣ н е составляетъ цѣли дѣятельности совѣта. И потому «политическій» оттѣнокъ этой дѣятельности ни въ коемъ случаѣ на совѣтъ не ложится или, вѣрнѣе, ложится только въ той мѣрѣ, въ какой само наличіе русскихъ воинскихъ эмигрантскихъ организацій внѣ рубежей Россіи и существованіе совѣта представителей этихъ организацій, въ той или иной мѣрѣ можетъ почитаться факторомъ политическимъ. И не больше!

Второй причиной неизбѣжныхъ, но и нежелательныхъ сомнѣній является опасеніе, что вновь созданный Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства является уже или станетъ впослѣдствіе какъ бы н о в о й, в с е о б ъ е м л ю щ е й воинской эмигрантской организаціей и, такимъ образомъ, «захватитъ» или «подчинитъ» себѣ или какой либо изъ эмигрантскихъ воинскихъ организацій, почему либо превалирующей въ совѣтѣ, всѣ донынѣ самостоятельныя и свободныя въ своей дѣятельности воинскія эмигрантскія группировки. Это опасеніе, какъ видно изъ принятаго на засѣданіи 12-го іюня «Положенія», тоже п р е д у с м о т р ѣ н о и полностью учтено, ибо опасенія такого рода совершенно п о н я т н ы тѣмъ, кто провелъ организаціонную работу по созданію совѣта — все положеніе и составлено, и утверждено въ формѣ, которая ясно и опредѣленно говоритъ о совѣтѣ, какъ учрежденіи м е ж д у с о ю з н о м ъ, с о в ѣ щ а т е л ь н о м ъ и ни въ какой степени н е п о с я г а ю щ е м ъ на с а м о с т о я т е л ь н о с т ь тѣхъ организацій, которыя рѣшили послать своихъ представителей въ совѣтъ. Послѣдній имѣетъ основной задачей ни въ коемъ случаѣ не осложнять жизни и работы много лѣтъ существующихъ организацій, но напротивъ, о б л е г ч и т ь эту работу насколько это окажется возможнымъ и дать каждой изъ нихъ опору, которая можетъ, по тѣмъ или инымъ условіямъ нашего болѣе чѣмъ сложнаго существованія всегда понадобиться. Всѣ еще такъ недавно пережитыя потрясенія опредѣленно указываютъ на то, что потребность въ коллегіальномъ обсужденіи вопросовъ бытія, взаимной благотворительной помощи и т. п. русскихъ воинскихъ организацій въ эмиграціи — есть фактъ несомнѣнный и реальный. Тѣ, кому выпало на долю несчастье оказаться въ центрѣ тѣхъ или иныхъ потрясеній, хорошо это знаютъ. А г д ѣ и к о г д а могутъ опять наступить эти потрясенія — предугадать, конечно, невозможно. Къ нимъ можно только подготовиться и стараться, чтобы они не застали насъ опять врасплохъ. И одна изъ такихъ мѣръ предупрежденія — созданіе Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства!

А. Л а м п е.

Засѣданія Совѣта

(Свѣдѣнія допущенныя для печати).

1-е организаціонное засѣданіе

12-го іюня 1949 года.

На первомъ, организаціонномъ, засѣданіи принимали участіе: генералы Архангельскій и Лампе и представители: и. д. Донского Войскового атамана — генералъ Позднышевъ, Кубанскаго Войскового атамана — полковникъ Смѣновъ и отъ воинскихъ организацій: Гвардейскаго Объединенія — генералъ князь Эристовъ, Русскаго Обще-Воинскаго Союза — генералъ Бемъ, Корпуса Императорской арміи и флота — генералъ Олехновичъ, Зарубежнаго Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ — генералъ Кальницкій и Союза Воиновъ Освободительного движенія — корнетъ Мейеръ.

Совѣтъ весьма подробно обсудилъ всѣ вопросы, связанныя съ его возникновеніемъ и переговорами объ этомъ со всѣми центральными воинскими орагнизаціями русской эмиграціи, разсмотрѣлъ вопросы своего матеріальнаго положенія, взаимоотношеній съ русскими политическими организаціями, созданія мѣстныхъ отдѣловъ совѣта, выслушалъ доклады съ мѣстъ, въ частности о дѣятельности военныхъ организацій «новой» эмиграціи и намѣтилъ пути своей дальнѣйшей дѣятельности.

Особенное значеніе придалъ совѣтъ переработкѣ «Временнаго положенія о Совѣтѣ Россійскаго Зарубежнаго Воинства» въ «Положеніе» постоянное, которое было выработано и утверждено въ организаціонномъ засѣданіи совѣта, этимъ актомъ создавшимъ себѣ уставъ и закончившимъ организаціонный періодъ своего существованія.

Разработанное и утвержденное положеніе заключаетъ въ себѣ всего семь статей.

«Статья I — Задачи: Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства создается для объединенія зарубежныхъ воинскихъ организацій, въ цѣляхъ тѣснаго единенія, дружескихъ взаимоотношеній и согласованія ихъ дѣйствій при выполненіи общихъ задачъ. Совѣтъ не ставитъ себѣ задачей политическое возглавленіе русской эмиграціи».

Статья 2-я излагаетъ порядокъ управленія дѣятельностью совѣта, статья 3-я, уточняя вопросъ о томъ, кто можетъ быть членомъ совѣта и порядокъ вхожденія представителей воинскихъ организацій въ совѣтъ, въ заключеніе устанавливаетъ основное для выславшихъ въ совѣтъ своихъ представителей воинскихъ организацій положеніе, которое гласитъ, что:

«Воинскія организаціи, входящія своими представителями въ совѣтъ сохраняютъ полную свою политическую и организаціонную самостоятельность».

Статья 4-я, посвященная вопросу о порядкѣ выхода членовъ совѣта изъ его состава, предоставляетъ въ этомъ отношеніи полную свободу дѣйствій каждому члену совѣта.

Статья 5-я, указывая порядокъ голосованія въ совѣтѣ при обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ, устанавливаетъ принципъ рѣшеній каждаго вопроса, въ зависимости отъ его значенія, простымъ или квалифицированнымъ большинствомъ, и немедленно оговариваетъ права каждой изъ организацій, выславшихъ своего представителя въ совѣтъ, упоминаніемъ, что:

«При голосованіи, каждая изъ организацій, выславшихъ своего представителя въ совѣтъ, имѣетъ только одного голосующаго представителя»...

Такая оговорка, принятая совѣтомъ, имѣетъ несомнѣнное значеніе въ виду того, что почетный предсѣдатель совѣта, его предсѣдатель и замѣститель, являются членами той или иной воинской организаціи и ихъ голоса могли бы дать перевѣсъ какой либо организаціи при очередномъ голосованіи.

Статьи 6-я и 7-я, устанавливаютъ порядокъ дополненія или измѣненія статей «Положенія» и, указывая бланкъ и печать совѣта, закрѣпляютъ его нахожденіе въ г. Парижѣ.

Въ томъ же организаціонномъ засѣданіи своемъ совѣтъ выработалъ форму оповѣщенія русской эмиграціи объ организаціи совѣта. Оповѣщеніе это было помѣщено въ русскихъ зарубежныхъ органахъ печати: во Франціи («Русская Мысль»), въ Бельгіи («Часовой»), въ Германіи («Извѣстія ВМС») и въ Аргентинѣ («За правду» и «Наша Страна») въ слѣдующей формѣ:

«Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства».

Въ Парижѣ, по почину предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Андрея Владиміровича, образовался Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства, первое организаціонное засѣданіе котораго состоялось 12-го іюня с. г.

Совѣтъ, усматривая, что долгъ русскихъ людей передъ Россіей и современное общее положеніе настоятельно требуютъ тѣснаго сближенія зарубежныхъ воинскихъ организацій между собою, не останавливаясь на вопросахъ политическихъ (въ томъ числѣ и вопросѣ о будущемъ государственномъ строѣ въ Россіи), ставитъ своей задачей «созданіе тѣснаго единенія, дружескихъ взаимоотношеній и согласованія ихъ дѣйствій при выполненіи общихъ задачъ» между русскими эмигрантскими воинскими организаціями.

Почетное предсѣдательствованіе, по ходатайству Совѣта — принялъ на себя Великій Князь Андрей Владиміровичъ, предсѣдателемъ совѣта состоитъ генералъ Архангельскій, его замѣстителемъ и начальникомъ штаба совѣта — генералъ Лампе. Въ составъ совѣта вошли: войсковые атаманы (или ихъ представители) Донского и Кубанскаго казачьяго войска и возглавители (или ихъ замѣстители) слѣдующихъ центральныхъ эмигрантскихъ воинскихъ организацій: Гвардейскаго Объединенія, Корпуса Императорской арміи и флота, Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Союза воиновъ Освободительнаго движенія и Зарубежнаго Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ. Рѣшено дальнѣйшее вхожденіе представителей отъ Терскаго казачьяго войска *) и б. Русскаго Корпуса **).

Въ ближайшемъ будущемъ совѣтъ принимаетъ мѣры для созданія своихъ отдѣловъ въ Нью-Іоркѣ, Буэносъ-Айресѣ и Мюнхенѣ. ***)

По предложенію представителя и. д. Войскового атамана Донского казачьяго войска, предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія Великій Князь Андрей Владиміро-

---

*) Въ виду того, что организаціонная работа среди Терскихъ казаковъ еще не закончена, вопросъ этотъ остается открытымъ.

**) Представитель Русскаго Корпуса вошелъ въ составъ совѣта.

***) См. ниже, въ изложеніи порядка 2-го засѣданія совѣта.

вичъ, какъ инициаторъ созданія совѣта, единогласно былъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ совѣта и освѣдомившись о своемъ избраніи, выразилъ согласіе на принятіе его, прибылъ къ совѣту и лично ознакомился, какъ съ членами совѣта, такъ и съ проведенной ими въ первомъ организаціонномъ засѣданіи — работой.

2-е засѣданіе
23-го октября 1949 г.

Второе засѣданіе было открыто почетнымъ предсѣдателемъ совѣта Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ. На засѣданіи участвовали: генералы Архангельскій и Лампе и представители: и. д. Донского Войскового атамана — генералъ Позднышевъ, Кубанскаго Войскового атамана — полковникъ Смѣновъ и отъ воинскихъ организацій: Гвардейскаго Объединенія — полковникъ Усовъ, Русскаго Обще-Воинскаго Союза — полковникъ Мацылевъ, Зарубежнаго Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ — генералъ Кальницкій, Корпуса Императорской арміи и флота — генералъ Олехновичъ и Русскаго Корпуса — подполковникъ Голубевъ.

Утвердивъ протоколъ засѣданія 12-го іюня, совѣтъ занимался вопросами: матеріальнаго своего положенія, продолженія переговоровъ съ центральными воинскими организаціями, почему либо еще не выславшими своихъ представителей въ совѣтъ и вопросомъ установленія связи совѣта съ иностранцами.

Особо былъ разсмотрѣнъ вопросъ о созданіи мѣстныхъ отдѣловъ, намѣченныхъ на первомъ организаціонномъ засѣданіи совѣта, по которому изъ Аргентины было получено донесеніе о томъ, что 4-го октября въ Буэносъ-Айресѣ организація мѣстнаго отдѣла, уполномоченнымъ на то полковникомъ Гегела-Швили, была закончена. Въ составъ отдѣла вошли представители мѣстныхъ подраздѣленій воинскихъ организацій: Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Гвардейскаго Объединенія, Зарубежнаго союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ и Союза Благовѣрнаго князя Александра Нескаго (мѣстное наименованіе отдѣла Русскаго Корпуса).

Подтвердивъ свое первоначальное рѣшеніе создать отдѣлъ совѣта также и въ Нью-Іоркѣ, совѣтъ постановилъ задержать организацію отдѣла въ Мюнхенѣ, въ виду все усиливающагося разъѣзда какъ изъ этого города, такъ и вообще изъ окупаціонныхъ зонъ Германіи и Австріи — русскихъ военныхъ эмигрантовъ.

Болѣе детально чѣмъ на первомъ организаціонномъ засѣданіи былъ разсмотрѣнъ вопросъ о прессѣ. Было принято рѣшеніе съ одной стороны предпринять шаги для напечатанія пропагандного матеріала, характеризующаго и разъясняющаго истинное положеніе на нашей родинѣ, на англійскомъ языкѣ для распространенія его въ предѣлахъ Соединенныхъ штатовъ Сѣверной Америки, а съ другой — къ изысканію необходимыхъ для того средствъ и изданія Бюллетеня (Вѣстника) Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства. Успѣшнымъ завершеніемъ послѣдняго рѣшенія совѣта и является появленіе въ свѣтъ перваго номера Вѣстника.

Исключительное вниманіе удѣлилъ совѣтъ вопросу о принятіи необходимыхъ мѣръ для сохраненія чиновъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства и ихъ семей.

Съ большимъ удовлетвореніемъ можно констатировать исключительно дѣловую работу и серьезное значеніе засѣданія совѣта 23-го октября, которое, въ связи съ общими условіями жизни русской эмиграціи, лишь весьма схематически можетъ быть освѣщено въ настоящемъ сообщеніи о немъ

По союзамъ *)

ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ

Привѣтствіе и. д. Войскового атамана генерала Полякова, ко дню основанія Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства.

«Отъ имени возглавляемыхъ мною казаковъ Всевеликаго Войска Донского, а также и отъ меня лично, прошу Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства принять искреннія пожеланія полнаго успѣха въ предстоящей работѣ, направленной на пользу общаго русскаго національнаго дѣла.

Казачество вообще, въ частности—старѣйшее Всевеликое Войско Донское, составляя неотъемлемую часть русскаго народа, на протяженіи долгихъ вѣковъ, неисчислимыми подвигами и жертвами, доказало свою непоколебимую вѣрность родинѣ, вписавъ въ исторію государства Россійскаго, славныя и незабываемыя страницы.

Какъ раньше, такъ и нынѣ — въ переживаемое лихолѣтье, истинные сыны Тихаго Дона, готовы дружно встать и принять активное участіе въ работѣ, имѣющей цѣлью, объединенными усиліями способствовать сверженію ненавистнаго коммунистическаго режима и освобожденію нашей дорогой родины.

Быть можетъ, образованіе Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства послужитъ примѣромъ достойнымъ подражанія всѣмъ національно настроеннымъ россіянамъ, слиться воедино и свои объединенныя усилія направить противъ врага всего человѣчества — коммунизма. Богъ вамъ въ помощь въ вашей отвѣтственной и полезной работѣ и искреннее пожеланіе, преодолѣвъ всѣ трудности, достигнуть полнаго успѣха».

РУССКІЙ ОБЩЕ-ВОИНСКІЙ СОЮЗЪ

Приказъ Русскому Обще-Воинскому Союзу отъ 1-го сентября 1949 года № 25, отданный въ г. Брюсселѣ:

«Въ 1920 году Генералъ ВРАНГЕЛЬ вывелъ сохранившую свой духъ и безгранично вѣрившую ему Русскую Армію изъ Россіи, сохранивъ принятое имъ отъ основоположниковъ Бѣлой Борьбы Русское Національное Знамя, священный огонь непримиримости къ поработителямъ Россіи и рѣшеніе бороться съ ними до конца.

Въ этомъ стремленіи, учитывая трудности существованія Арміи, какъ таковой, на чужбинѣ, Главнокомандующій принялъ рѣшеніе создать болѣе соотвѣтственныя условія ея жизни и зорко, какъ всегда, предвидя обстановку на многіе годы впередъ, образовалъ 1 сентября 1924 г. Русскій Обще-Воинскій Союзъ, включивъ въ его составъ не только спасенную имъ на Югѣ

*) Этотъ отдѣлъ предоставленъ для свѣдѣній присылаемыхъ союзами для помѣщенія въ Вѣстникѣ (въ порядкѣ поступленія матеріала въ редакцію).

Россіи Русскую Армію ,но и воиновъ всѣхъ другихъ фронтовъ гражданской войны, объединившихся, по предначертанному Генераломъ Врангелемъ плану, въ различныхъ воинскихъ союзахъ.

Созданному имъ Русскому Обще-Воинскому Союзу Генералъ Врэнгель передалъ Русское Національное Знамя.

Прямой наслѣдникъ и преемникъ Императорской Арміи, на костяхъ офицеровъ и солдатъ коей строилась Великая Россія, и Бѣлыхъ Армій, выступившихъ противъ поработителей Родины, сильный духомъ своего вождя, Русскій Обще-Воинскій Союзъ твердо пошелъ по пути, указанному ему его основателемъ. Этимъ путемъ, сохраняя кадры русскаго воинства, его традиціи, безграничную любовь къ Родинѣ и вѣрность завѣтамъ Бѣлой Борьбы, организовавъ взаимопомощь и моральную поддержку своимъ членамъ, Русскій Обще-Воинскій Союзъ идетъ уже двадцать пять лѣтъ. На этомъ пути, выдержавъ натискъ со стороны и правыхъ и лѣвыхъ партій, Союзъ сохранилъ свою политическую независимость, оставшись надпартійнымъ, но поддерживая добрыя отношенія со всѣми національными организаціями.

За это время Союзъ распространился почти на всѣ страны Европы, перебросился въ обѣ Америки, въ Сѣверную Африку, на восточную оконечность Азіи и въ далекую Австралію.

На своемъ пути Союзу пришлось понести и тяжкія невознаградимыя утраты и выдержать удары, нанесенные ему нашими врагами.

Въ 1928 году, во цвѣтѣ лѣтъ, не достигнувъ и пятидесятилѣтняго возраста, послѣ мучительной и до сихъ поръ оставшейся невыясненной болѣзни, ушелъ въ иной міръ основатель Союза, Генералъ ВРАНГЕЛЬ.

Въ 1930 году исчезъ, похищенный врагами, его ближайшій сотрудникъ, Генералъ КУТЕПОВЪ, творецъ Галлиполи.

Въ 1937 году, сдѣлавшись жертвой открытаго предательства агента большевиковъ, заплатилъ своей жизнью за вѣрность долгу Генералъ МИЛЛЕРЪ.

Но даже эти исключительно жестокіе удары нашихъ враговъ н е поколебали стойкость бѣлыхъ воиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза — ряды смыкались и Союзъ по прежнему шелъ по предуказанному ему пути.

Вторая міровая война смела многое и многихъ и связь была нарушена. Въ странахъ, оккупированныхъ нѣмцами, дѣятельность Русскаго (бще- Воинскаго Союза, какъ организаціи, ставящей себѣ цѣлью охраненіе интересовъ Россіи, была сильно затруднена и руководители Союза подвергались и ограниченіямъ и преслѣдованіямъ. Тамъ же, гдѣ, казалось бы, явилась возможность возобновленія активной вооруженной борьбы противъ поработителей Родины, послѣдняя не могла, подъ вліяніемъ нѣмцевъ, получить должное развитіе и направленіе.

Въ средѣ побѣдившихъ въ этой войнѣ міровыхъ державъ оказался и исконный врагъ Бѣлыхъ Армій — захватившая власть въ Россіи Совѣтская

власть; учтя своевременно опасность своего положенія при нежеланіи народа защищать ее, она временно приняла національную личину и тѣмъ привлекла на свою сторону повѣрившій въ эту перемѣну Русскій народъ и потомъ, достигнувъ успѣха, снова обманула его. Національной, яко бы, личинѣ Совѣтской власти повѣрила и нѣкоторая, къ счастью небольшая часть Русской эмиграціи, ослѣпленная побѣдами и жертвенностью Русскаго народа. Кадры Русскаго Обще-Воинскаго Союза остались незатронутыми этимъ ослѣпленіемъ.

По окончаніи войны Русскому Обще-Воинскому Союзу снова пришлось переживать тяжкое время, такъ какъ его Отдѣлы, существовавшія въ странахъ Европы и Дальняго Востока, подпавшихъ подъ вліяніе и власть Совѣтскаго правительства, перестали существовать, а чины ихъ, покинувъ насиженныя мѣста, оказались на положеніи бѣженцевъ. Но послѣ недолгой заминки въ его дѣятельности снова возстановилась связь, уцѣлѣвшіе чины Союза примкнули къ сохранившимся ячейкамъ и нынѣ Русскій Обще-Воинскій Союзъ вновь идетъ своимъ прежнимъ путемъ, сохраняя свою идеологію, свои задачи и свою вѣрность Бѣлой Борьбѣ.

Оглядываясь на пройденный 25-ти лѣтній путь Русскаго Обще-Воинскаго Союза, съ благоговѣніемъ вспоминая всѣхъ погибшихъ и умершихъ на своемъ посту вѣрныхъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, считаю своимъ долгомъ отмѣтить, съ чувствомъ искренней благодарности, — отъ лица нашего общаго Бѣлаго Дѣла — стойкость и твердость духа всѣхъ чиновъ Союза, а въ особенности энергію и самоотверженную работу руководителей Союза, начиная съ Начальниковъ Отдѣловъ и кончая руководителями группъ и ячеекъ, отдававшихъ свои силы и рѣдкіе часы досуга сохраненію руководимыхъ ими организацій, поддержанію среди нихъ воинскихъ знаній, подготовкѣ молодежи и т. п.

*
* *

Пронесшіеся надъ нами годы и испытанія не могли не отразиться на всѣхъ насъ. Мы всѣ стали старше на 25 лѣтъ... Многіе изъ насъ отошли въ лучшій міръ.

Но оставшіеся не утратили ни воли къ продолженію борьбы, ни своей, какъ это показалъ опытъ минувшей войны, боеспособности.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ по прежнему готовъ къ продолженію Бѣлой Борьбы, памятуя, что только смерть можетъ освободить насъ отъ исполненія нашего долга передъ Россіей и Русскимъ Народомъ.

Мы теперь уже не одиноки, какъ это было въ началѣ Бѣлой Борьбы.

Весь міръ начинаетъ понимать, что такое коммунизмъ и что несетъ Совѣтская власть.

Съ нами душой и Русскій народъ, на горькомъ опытѣ познавшій и всю ложь и весь гнетъ Совѣтской власти.

Съ нами и тѣ Русскіе люди, которые, покинувъ недавно Россію, рѣшили, какъ это рѣшили въ свое время и мы, не прекращать борьбу за освобожденіе Россіи ни на одинъ день.

Нашъ долгъ, передавъ имъ безсмертныя традиціи Императорской и заѣты Бѣлыхъ Армій, продолжать, НИЧЕГО НЕ ИЩА ДЛЯ СЕБЯ, совмѣстно съ ними, начатую нами еще на просторахъ Россіи Бѣлую борьбу, возродившуюся во время минувшей войны подъ именемъ Освободительнаго Движенія, до полнаго освобожденія РОССІИ отъ поработившей Ее коммунистической власти.

Побѣждаетъ тотъ, кто умѣетъ ХОТѢТЬ, ДЕРЗАТЬ и ТЕРПѢТЬ.
Да поможетъ намъ ГОСПОДЬ БОГЪ выполнить нашъ долгъ до конца.

Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ».

РУССКІЙ КОРПУСЪ.

Русская военная эмиграція на Балканахъ не имѣла двухъ мнѣній по вопросу объ отношеніи русскаго народа къ своей власти и потому, когда въ іюнѣ 1941 г. началась война на востокѣ, казалось бы, съ цѣлью сверженія коммунизма и освобожденія русскаго народа, русскіе патріоты и ихъ дѣти, видя въ совершающихся событіяхъ возможность продолженія борьбы за родину, проявили жертвенную любовь къ Россіи. Бросая отлично налаженныя предпріятія, ликвидируя прекрасныя служебныя положенія — они становились въ ряды зарождавшейся русской военной силы.

Первые же мѣсяцы войны на востокѣ явили яркія подтвержденія ненависти русскаго народа къ коммунистической тиранніи — было полное основаніе вѣрить въ освобожденіе, а не завоеваніе Россіи и русскій народъ, въ лицѣ солдатъ Красной арміи въ массахъ переходилъ на сторону противника, видя тогда въ немъ своего освободителя...

Въ такой обстановкѣ 12-го сентября 1941 года, въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго было положено начало формированія Русскаго корпуса!

Но съ осени 1942 года выяснилось, что задачу Русскаго корпуса сузили лишь до борьбы съ мѣстными коммунистами... Это обстоятельство сразу же вызвало со стороны командира корпуса подачу соотвѣтствующаго меморандума. Въ этомъ меморандумѣ указывалось на чрезвычайную опасность отожествленія коммунизма въ Россіи съ русскимъ народомъ и высказывалось настоятельное требованіе скорѣйшихъ формированій національнаго русскаго правительства и русской вооруженной силы.. Отвѣтомъ на такое смѣлое заявленіе были туманныя и расплывчатыя обѣщанія...

Та-же идеологія и та-же жертвенная любовь къ Россіи довлеетъ и по сей день въ сердцахъ оставшихся въ живыхъ бойцовъ Русскаго корпуса... Въ этомъ своемъ стремленіи они готовы сотрудничать со всѣми, кто ставитъ общее дѣло освобожденія родины выше своихъ партійныхъ и личныхъ интересовъ...

И потому на призывъ принять участіе въ работѣ Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства, командиръ корпуса полковникъ Рогожинъ отвѣтилъ:

«Съ чувствомъ глубокаго моральнаго удовлетворенія мы узнали о началѣ положеннномъ единенію русской военной эмиграціи и о созданіи Совѣта Россійскаго Зару-

бежнаго Воинства подъ вашимъ предсѣдательствованіемъ и подъ почетнымъ предсѣдательствованіемъ Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича.

Посвятивъ свои жизни служенію Родинѣ и безкомпромисной борьбѣ съ поработившемъ ее «краснымъ зломъ», мы не можемъ не привѣтствовать отъ всѣй души образованіе этого Совѣта.

Союзъ бывшихъ чиновъ Русскаго корпуса готовъ войти въ Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства и всемѣрно его поддержать»...

КОРПУСЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

Приказъ Корпусу Императорской Арміи и Флота отъ 15-го декабря 1949 года № 1, отданный въ г. Парижѣ:

«30-го апрѣля сего года исполнилось двадцать пять лѣтъ, когда Блюститель Государева Престола Е. И. В. Великій Князь и Государь Кириллъ Владиміровичъ приказомъ за № 108 утвердилъ положеніе о Корпусѣ офицеровъ Императорской Арміи и Флота. За истекшій періодъ ряды Корпуса сильно порѣдѣли; скончался и ген. лейт. Апухтинъ, первый завѣдующій дѣлами К. И. А. и Ф. Вѣчная память тѣмъ, кто сложилъ свою жизнь со святымъ завѣтомъ за Вѣру, Царя и Отечество въ холодныхъ устахъ. Слава тѣмъ, кто безропотно и безтрепетно несетъ свой трудъ, знаніе и силы на пользу легитимнаго движенія. Помня завѣты Суворова о томъ, что «все начинай съ благословенія Божьяго и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству... Богъ насъ водитъ!.. Онъ намъ генералъ...», мы легитимисты вѣримъ, что только Великій Государь всея Руси — спасеніе Россіи; только непререкаемый законный наслѣдственный Монархъ избавитъ русскій народъ отъ иноземнаго ига и снова поведетъ нашу Родину къ славѣ и процвѣтанію. Указаніемъ Главы династіи, даннымъ въ маѣ 1949 года, мнѣ поручена организація Корпуса. Поздравляю чиновъ Корпуса, разсѣянныхъ по всему земному шару, съ торжественнымъ юбилеемъ и приказываю еще съ большимъ усиліемъ и полнымъ единеніемъ съ нашими единомышленниками продолжать работу — возстановленія Россійской Имперіи съ Законнымъ Наслѣдникомъ Государева Престола Е. И. В. Великимъ Княземъ и Государемъ Владиміромъ Кирилловичемъ.

Завѣдывающій дѣлами Корпуса Императорской Арміи и Флота
генералъ-маіоръ Олехновичъ».

ГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ

27-го марта 1949 г. на общемъ собраніи представителей частей гвардіи было вынесено постановленіе:

«...Считать день Святаго Андрея Первозваннаго, 30-го ноября (13-го декабря), одновременно являющійся также и днемъ тезоименитства Августѣйшаго предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія Великаго Князя Андрея Владиміровича, годовымъ праздникомъ Гвардейскаго Объединенія...»

Во исполненіе этого постановленія очередная встрѣча г. г. членовъ Объединенія была назначена и состоялась въ ближайшую ко дню указаннаго праздника — субботу, то-есть 10-го декабря, въ помѣщеніи музея Л. Гв. Казачьяго полка въ Аньерѣ.

Къ назначенному для встрѣчи часу чины Объединенія расположились въ залѣ музея, въ строевомъ порядкѣ частей гвардіи.

Августѣйшій предсѣдатель Объединенія былъ встрѣченъ у входа въ помѣщеніе музея замѣстителемъ предсѣдателя генералъ-маіоромъ Шиповымъ. Команду «гг. офицеры», при входѣ Великаго Князя въ залъ музея — подалъ предсѣдатель распорядительного комитета Объединенія генералъ-маіоръ князь Эристовъ.

Великій Князь, войдя въ залъ, привѣтствовалъ кратким словомъ всѣхъ собравшихся, указавъ, что въ этотъ день Объединеніе впервые отмѣчаетъ свой праздникъ.

Послѣ этого состоялось торжественное молебствіе. Служилъ игуменъ Никодимъ, въ міру генералъ-маіоръ Николай Васильевичъ Нагаевъ, гвардейскій офицеръ производства 1903 года, послѣдній командиръ Л. Гв. 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, который въ весьма прочувственномъ словѣ призвалъ всѣхъ присутствующихъ крѣпко хранить въ своихъ сердцахъ вѣру православную, которой спасется Россія, освободившись отъ поправшаго ее ига и вернувшись подъ скипетръ Царя изъ державнаго дома Романовыхъ. Во время молебна пѣлъ хоръ составленный изъ членовъ Объединенія, подъ руководствомъ капитана Гладыревскаго.

Послѣ молебна были принесены поздравленія Августѣйшему именинику; капитанъ Гладыревскій и гитаристъ Дима Усовъ спѣли «чарочку», Лейбъ Казаки поднесли Великому Князю художественно исполненный адресъ работы полковника Скорино и И. К. Поздѣевой, со стихами полковника Шепетковскаго.

Въ концертномъ отдѣленіи ротмистръ фонъ-Дервизъ и полковникъ Дворжецкій талантливо исполнили рядъ своихъ произведеній.

Прекрасно работалъ буфетъ, который обслуживали, любезно предоставившія свой трудъ — А. А. Усова, О. Ѳ. Поздѣева, Т. А. Тимченко-Рубанъ, Н. В. Оношковичъ-Яцына, С. А. Гартингъ и графиня Э. А. Татищева.

Отъ другихъ воинскихъ организацій, высылающихъ своихъ представителей въ Совѣтъ — свѣдѣній для помѣщенія въ первомъ номерѣ Вѣстника — не поступило. Ред.

Профессоръ полковникъ А. А. Зайцовъ.

Суворовская «Наука Побѣждать»

Въ 1949 году исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ со времени «Швейцарскаго похода», въ наступающемъ 1950-мъ году, 6-го мая исполняется стопятидесятилѣтіе со дня кончины генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, князя Италійскаго, графа Рымникскаго, коему повелѣно было въ церквахъ на молебствіяхъ за побѣды провозглашать «Россійской Арміи Побѣдоносцу».

Такъ какъ погребеніе Суворова совершилось не по званію генералиссимуса, а по чину генералъ-фельдмаршала, возникли сомнѣнія о редакціи приказа объ исключеніи умершаго изъ списковъ Русской Арміи. Поэтому, такой приказъ отданъ и не былъ, что было обнаружено только ко дню столѣтія со дня кончины Суворова генераломъ Сухотинымъ. Послѣ этого имя Суворова было уже сознательно оставлено въ спискахъ Русской Арміи навѣки.

Къ сожалѣнію многія изъ поученій Суворова не дошли до насъ, но къ счастью сохранилось наиболѣе полное изъ нихъ: его знаменитая «Наука Побѣждать». Трудно установить дату созданія Суворовымъ этой «Науки Побѣждать» въ той ея редакціи, которая дошла до насъ. Несомнѣнно, что зачатки ея были уже въ томъ недошедшемъ до насъ «Суздальскомъ Учрежденіи», которое было составлено Суворовымъ въ бытность его командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка еще въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія.

Однако многое въ ней указываетъ и на тактику революціонныхъ французскихъ армій и на опытъ войнъ съ поляками и турками. Поэтому, какъ будто, наиболѣе вѣроятной датой ея окончательнаго оформленія нужно считать 90-ые годы XVIII вѣка.

«Наука Побѣждать» состоитъ изъ двухъ, лишь отчасти связанныхъ между собой, частей: «Вахтъ-Парада» и «Словеснаго Поученія солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ».

Первая часть собственно говоря является лишь поясненіемъ строевого устава Екатерининской эпохи въ примѣненіи его къ различнымъ случаямъ боевой обстановки и въ настоящее время представляетъ собою интересъ лишь для военнаго историка — спеціалиста.

Наоборотъ, вторая часть Суворовской «Науки Побѣждать» остается безсмертной и сохраняетъ и сохранитъ свою свѣжесть и для грядущихъ поколѣній.

«Поученіе» это произносилось передъ каждымъ разводомъ штабъ-офицеромъ того полка, отъ котораго былъ разводъ, «наизусть», въ присутствіи всего генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ.

Это «Словесное Поученіе» состоитъ въ свою очередь изъ трехъ частей: общихъ указаній для веденія боя въ различныхъ условіяхъ, въ изложеніи трехъ «воинскихъ искусствъ — глазомѣра, быстроты и натиска» и въ общемъ заключительномъ поученіи.

Первая часть въ значительной степени, конечно, связана съ особыми условіями веденія боя въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, то-есть при слабомъ развитіи огнестрѣльнаго оружія (особенно артиллеріи) и дѣйствій въ сомкнутомъ строю.

«Каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты, солдатъ стоитъ стрѣлкой. Четвертаго вижу, пятаго не вижу, (то-есть равненіе въ строю А. З.)

Военный шагъ аршинъ (то-есть 71 сантиметръ А. З.), въ захожденіи полтора аршина. Береги интервалы.

Солдатъ во фронтѣ на шагу строится по локтю, шеренга отъ шеренги три шага, въ маршѣ два, барабаны не мѣшай.

Береги пулю на три дня, а иногда и на нѣлую кампанію, когда негдѣ взять. Стрѣляй рѣдко, да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко, пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится, пуля дура, а штыкъ молодецъ! Коли одинъ разъ! Бросай басурмана со штыка! Мертвъ на штыкѣ, царапаетъ саблею шею.

Сабля на шею! Отскокни шагъ, ударь, коли другого, коли третьяго! Богатырь заколетъ полдюжины, а я видалъ и больше. Береги пулю въ дулѣ, трое наскочатъ — перваго заколи, второго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ! Это рѣдко, а заряжать неколи, въ атакѣ не задерживай.

Для пальбы стрѣляй сильно въ мишень: на человѣка пуль двадцать купи свинцу, изъ экономіи немного стоитъ. Мы стрѣляемъ цѣльно, у насъ пропадаетъ тридцатая пуля, а по полевой и по полковой артиллеріи развѣ меньше десятого заряда.

Фитиль на картечь, бросься на картечь — летитъ сверхъ головы! Пушки твои! люди твои! вали на мѣстѣ, гони, коли! остальнымъ давай пощаду! Грѣхъ напрасно убивать, они такіе-же люди. Умирай за домъ Богородицы! За Матушку! За Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молитъ. Кто останется живъ, тому честь и слава.

Обывателя не обижай, онъ насъ поитъ и кормитъ, солдатъ не разбойникъ. Святая добычь: возьми лагерь—все ваше, возьми крѣпость—все ваше. Въ Измаилѣ, кромѣ иного, дѣлили золото и серебро пригоршнями. Такъ и во многихъ мѣстахъ. Безъ приказа отнюдь не ходи на добычь.

Въ баталіи полевой три атаки: въ к р ы л о, которое слабѣе. Крѣпкое крыло закрыто лѣсомъ, это не мудрено. Солдатъ проберется и болотомъ; тяжело черезъ рѣку, безъ мосту не перебѣжишь. Шанцы всякіе перескочишь. Атака въ с е р е д и н у невыгодна, развѣ конница хорошо рубить будетъ, а иначе сами сожмутъ. Атака въ т ы л ъ очень хороша, только для небольшого корпуса, а арміею заходить тяжело.

Баталія въ полѣ: линіею противъ регулярныхъ, карэями противъ басурманъ колоннъ нѣтъ, а можетъ случиться и противъ Турковъ, что пятисотному карею надлежать будетъ прорвать 5-ти или 7-ми тысячную толпу съ помощью фланговыхъ карэевъ. На тотъ случай бросится онъ въ колонну, но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтренные, сумасбродные французишки, они воюютъ на нѣмцевъ и иныхъ колоннами. Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами-жъ.»...

Дальше идетъ поученіе о штурмахъ окоповъ и крѣпостей въ специфическихъ условіяхъ той эпохи.

Вторая часть «Поученія» гласитъ:

т р и в о и н с к і я и с к у с с т в а.

Первое — г л а з о м ѣ р ъ, какъ въ лагерь стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить*).

Второе — б ы с т р о т а... Походъ по рядамъ или по четыре для тѣсной дороги,

*) Чрезвычайно характерно что первому воинскому искусству по Суворову — глазомѣру, имъ отводится только три строки, потому что глазомѣръ искусство начальника, а не солдата и въ поученіи солдатамъ онъ его совершенно не затрагиваетъ.

улицы для узкаго моста, для водяныхъ и болотныхъ мѣстъ по тропинкамъ и только когда атаковать непріятеля, то взводами, чтобъ хвостъ сократить. Не останавливайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей барабанъ, музыка греми — десятокъ отмахалъ! Первый взводъ снимай вѣтры (то-есть по суворовской номенклатурѣ — ранцы), ложись! За нимъ второй взводъ и такъ взводъ за взводомъ: первая заднихъ не жди. Линія въ колоннѣ на походѣ растянется, коли по четыре, то въ полтора, а по рядамъ — вдвое. Стояла на шагу идетъ на двухъ, стояла на одной верстѣ, растянется на двѣ, стояла на двухъ — растянется на четырехъ! То досталось бы первымъ взводамъ ждать послѣднихъ полчаса по пустому. На первомъ десяткѣ отдыхъ часъ. Первый взводъ спрыгнулъ, надѣлъ вѣтры, бѣжитъ впередъ десять пятнадцать шаговъ (а на маршѣ, прошедъ узкое мѣсто на гору или подъ гору отъ 15 и до 50 шаговъ). Итакъ взводъ за взводомъ, чтобы задніе между тѣмъ отдыхали. Второй десятокъ! — отбой, отдыхъ часъ и больше, коли третій переходъ малъ, то оба пополамъ и тутъ отдыхъ три четверти часа, или полчаса или и четверть часа, чтобы ребятамъ поспѣть скорѣе къ кашѣ. Это для пѣхоты.

Конница своимъ походомъ впередъ, съ коней долой! отдыхаетъ мало и свыше десятка, чтобы дать конямъ въ лагерѣ выстояться. Кащеварныя повозки впередъ съ палаточными ящиками. Братцы пришли, къ кашѣ поспѣли. Артельный староста: къ кашамъ.

На завтракѣ отдыхъ 4 часа, тожъ самое къ ночлегу отдыхъ 6 часовъ и до 8-ми, какова дорога, а сближаясь къ непріятелю, котлы съ припасомъ, снаровлены къ палаточнымъ ящикамъ, дрова запасены на онныхъ.

При сей быстротѣ и люди не устали, непріятель насъ не чаетъ, считаетъ насъ за 100 верстъ, а коли издалека, то на 2, 3-хъ сутокъ и больше: вдругъ мы на него какъ снѣгъ на голову. Закружится у него голова! Атакуй, съ чѣмъ Богъ послалъ! Конница начинай! Руби, коли, гони, отрѣзывай, не упускай! Ура! чудеса творятъ братцы.

Третье — натискъ. Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ, въ пальбѣ много людей гибнетъ: у непріятеля тѣ же руки, да русскаго штыка не знаетъ. Вытяни линію — тотчасъ атакуй холоднымъ ружьемъ (sic!). Недосугъ вытягивать линіи — подвигъ изъ закрытаго изъ тѣснаго мѣста. Коли пѣхота — въ штыки, конница тутъ и есть: ущелья на версту нѣтъ. Картечь черезъ голову, пущки твои; обыкновенно кавалерія врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ, только вездѣ строй. Конница должна дѣйствовать всюду, какъ пѣхота, исключая зыби (то-есть пересѣченной мѣстности. А. З.), тамъ кони на поводахъ. Казаки вездѣ пролѣзутъ. Въ окончательной побѣдѣ конница гони, рубя! Конница займется (то-есть будетъ остановлена А. З.) пѣхота на отстанетъ, въ 2 шеренгахъ сила въ 3-хъ полторы силы, передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ.»

...Дальше идетъ наставленіе о сбереженіи здоровья солдата съ рѣзкой критикой состоянія госпиталей той эпохи — «богадѣльни первый день мягкая постель, второй французская похлебка, третій день ея братецъ домовище (то-есть гробъ А. З.) къ себѣ и тащитъ. Бойся богадѣльни (то-есть госпиталя А. З.). Нѣмецкія лекарственницы издалека, тухлыя, вспощь безсильныя и вредныя. Русскій солдатъ къ нимъ не привыкъ. У васъ есть въ артеляхъ корешки, травущки, муравущки...»

Наконецъ въ заключеніи общее наставленіе о воинскихъ добродѣтеляхъ: «Богатыри! непріятель отъ васъ дрожитъ, да есть непріятель больше богадѣльни! Проклятая немогузнайка, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, двуличка, вѣж-

ливка, безтолковка, кличка, чтобъ безтолково выговаривать... Отъ немогузнайки много, много бѣды».

Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, правдиву, благочестиву, молись Богу! Отъ него побѣда. Чудо-богатыри! Богъ насъ водитъ. Онъ намъ генералъ.

За немогузнайку офицеру арестъ, штабъ-офицеру отъ старшаго штабъ-офицера арестъ квартерный.

Ученье свѣтъ, а неученье тьма, дѣло мастера боится и крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть — хлѣбъ не родится. За ученаго трехъ неученыхъ даютъ. Намъ мало трехъ: давай намъ шесть. Давай намъ десять на одного. Всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ. Послѣднюю кампанію непріятель потерялъ счетныхъ 75 тысячъ, только что не сто, онъ искусно и отчаянно дрался , а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вотъ братцы воинское обученіе, господа офицеры, какой восторгъ!

По окончаніи развода престарѣлый фельдмаршалъ самъ командуетъ: къ паролю! съ обѣихъ крыльевъ часовые впередъ! Ступай! На караулъ! По отдачѣ генералитету или инымъ пароля, лозунга и сигнала слѣдуетъ похвала или въ чемъ хула разводу. Потомъ громогласно:

СУБОРДИНАЦІЯ. ЭКЗЕРЦИЦІЯ. ДИСЦИПЛИНА. ЧИСТОТА. ЗДОРОВЬЕ. ОПРЯТНОСТЬ. БОДРОСТЬ. СМѢЛОСТЬ. ХРАБРОСТЬ. ПОБѢДА! СЛАВА! СЛАВА! СЛАВА!

Въ заключеніе, хотя они и не включены въ «Науку Побѣждать», нельзя не привести трех выдержекъ изъ безсмертныхъ приказовъ Суворова эпохи его Итальянской кампаніи, касающихся его истолкованій самодѣятельности начальниковъ, то-есть примѣненія ими глазомѣра.

«Мѣстный въ его близости по обстоятельствамъ лучше судитъ, нежели отдаленный: онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны, ихъ теченія и направляетъ свои поступки по правиламъ воинскимъ. Я — вправо, должно влѣво, — меня не слушать. Я велѣлъ впередъ, ты видишь — не иди впередъ».

И дальше: «Не довольно, чтобы одни главные начальники были извѣщены о планѣ дѣйствій. Необходимо и младшимъ начальникамъ постоянно имѣть его въ мысляхъ, чтобы войска вести согласно съ нимъ. Мало того, даже батальонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его, по той же причинѣ — даже унтеръ-офицеры и рядовые. Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ. Тайна есть только предлогъ больше вредный, нежели полезный. Болтунъ и безъ того будетъ наказанъ.»

И наконецъ характеристику имъ значенія быстроты:

«Фортуна имѣетъ голый затылокъ, а на лбу длинные висящіе власы. Летъ ея молніенъ, не схвати ее за власы — уже она не возвратится».

А. Зайцовъ.

Imp. Rapide - 226, rue de la Convention - Paris 15e

Иниціативная группа Россійскихъ эмигрантовъ

на совѣщаніи, состоявшемся 14-го октября 1949 г. въ г. Нью-Іоркѣ, въ отелѣ Карлей, подъ предсѣдательствомъ князя С. С. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго — постановила приступить къ созданію

Россійскаго антикоммунистическаго центра

Всѣм россійскимъ зарубежнымъ церковнымъ, воинскимъ, политическимъ, общественнымъ, профессіональнымъ и инымъ организаціямъ, которыя почему либо до сего времени не получили резолюціи совѣщанія, разосланной при письмѣ Организаціоннаго Комитета по образованію вышеуказаннаго центра, надлежитъ затребовать таковые отъ Russian Commitee, 51 East 121 Street, New York 35. N. Y. U. S. A.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Предполагая въ послѣдующихъ номерахъ Вѣстника предоставить больше мѣста статьямъ по спеціально военнымъ вопросамъ, редакція проситъ авторовъ такихъ статей присылать ихъ по указанному ниже адресу.

Вопреки принятому въ прессѣ обычаю, редакція будетъ возвращать непринятыя къ печатанію статьи ихъ авторамъ, однако, съ непремѣннымъ условіемъ присылки авторомъ для оплаты расходовъ по пересылкѣ статей — во Франціи, почтовыхъ марокъ, внѣ ея — международныхъ почтовыхъ купоновъ.

Вѣстникъ Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства, № 1 (1950 г.) напечатанъ въ количествѣ пятисотъ экземпляровъ и разсылается безплатно.

Однако редакція проситъ всѣхъ, имѣющихъ возможность оплатить его себѣстоимость (безъ выплаты какихъ либо гонораровъ) въ размѣрѣ пятидесяти французскихъ франковъ сдѣлать это (тоже почтовыми марками или международными купонами) для того, чтобы обезпечить возможность дальнѣйшаго его печатанія.

Деньги слѣдуетъ высылать по адресу: Парижъ VIII, 29 рю дю Коллизее, С.А Мацылеву «для Вѣстника».

Рукописи редакція проситъ посылать по тому же адресу — на имя А. А. Лампе.

Ко времени выхода номера изъ печати, отъ предсѣдателя Союза Воиновъ Освободительнаго Движенія (СВОД) поступилс заявленіе о томъ, что Союзъ принялъ рѣшеніе отозвать своего представителя изъ Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства. Подробности по этому вопросу — въ слѣдующемъ номерѣ Вѣстника.

ВѢСТНИКЪ

СОВѢТА
РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА

№ 2

Нью Іоркъ
1956

ВѢСТНИКЪ

Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства

подъ редакціей Ген. Шт. полк. С. Н. Рясянскаго.

Адресъ редакціи: 1841 Bathgate Av. New York 57, N. Y. U. S. A.

№ 2 **Декабрь 1956 г.** № 2

Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства с прискорбіемъ извѣщаетъ, что 30 октября 1956 года, Въ Парижѣ въ Бозѣ почилъ

Августѣйшій почетный предсѣдатель Совѣта
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

У ГРОБА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА почетную службу, въ числѣ другихъ, несли: замѣститель предсѣдателя Совѣта генералъ Лампе, члены Совѣта — ген. Кальницкій, адм. Машуковъ, полк. Протасовичъ; замѣст. членовъ Совѣта — ген. Позднышевъ, кап. 1-го ранга Потаповъ и пор. графъ Татищевъ.

ПРИКАЗЪ
по
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 5

г. Парижъ. 19-го ноября 1956 г.

Сто лѣтъ тому назадъ, 6/19 ноября 1856 года, въ семьѣ третьяго сына Императора Николая I-го и второго брата Императора Александра II-го, Великаго Князя Николая Николаевича, въ этотъ день получившаго офиціальное наименованіе «Старшаго», и его супруги Великой Княгини Александры Петровны, родился старшій сынъ, Великій Князь Николай

Николаевичъ «Младшій».

Обоимъ Великимъ Князьямъ судьба готовила значительную для Россіи роль — Великій Князь-Отецъ былъ Главнокомандующимъ Русской Арміей на Балканахъ въ войну 1877-1878 г.г., Великій Князь-Сынъ, впослѣдствіи, въ первую Міровую войну, былъ поставленъ во главѣ всѣхъ Россійскихъ вооруженныхъ силъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій свое военное образованіе закончилъ прохожденіемъ курса Николаевской Академіи Генеральнаго штаба и въ войну Россіи съ Турціей, за освобожденіе славянъ, находился въ дѣйствующей арміи, сначала въ передовомъ ея отрядѣ при переправѣ черезъ Дунай, а потомъ — въ распоряженіи своего Отца при Ставкѣ Главнокомандующаго, получивъ свою боевую награду — орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-ой степени. Впослѣдствіи, Міровая война 1914-18 г. г. дала ему 3-ю и 2-ю степень этого военнаго ордена и почетную саблю съ надписью «За освобожденіе Червонной Руси».

Проходя свою военную службу въ мирное время въ частяхъ конницы, Великій Князь, какъ знатокъ кавалерійскаго дѣла, былъ назначенъ на постъ Генералъ-Инспектора Кавалеріи, проявивъ себя въ этой должности исключительнымъ по энергіи начальникомъ и оставивъ значительный слѣдъ въ рядахъ и сердцахъ русскихъ конниковъ.

Въ тревожные дни первой русской революціи, въ 1905 году, Великій Князь сталъ во главѣ Войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, работая надъ тѣми реформами, необходимость которыхъ показала Русско-Японская война 1904-1905 г. г. и въ томъ же году соприкоснулся уже съ общегосударственной работой, будучи поставленъ во главѣ вновь образованнаго тогда Совѣта Государственной Обороны.

Въ войну 1914-18 г.. раздѣляя съ арміей славу побѣдъ и горечь пораженій, неизбѣжныхъ въ войнѣ съ врагомъ, десятилѣтіями готовившимся къ столкновенію съ Россіей, Великій Князь въ 1919 году раздѣлилъ съ нами и горькую участь изгнанниковъ изъ родной страны и уже въ Зарубежьи, по ходатайству покойнаго Главнокомандующаго, согласился принять на себя высшее руководство Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и сталъ почетнымъ Предсѣдателемъ Союза Русскихъ Инвалидовъ, отдавая такимъ образомъ свои силы рус-

скому Воинству до самой своей кончины.

Господь не судилъ ему вновь увидѣть Родину и 5-го января 1929 года. Великій Князь, въ возрастѣ 73-хъ лѣтъ скончался на югѣ Франціи, за нѣсколько часовъ до своего ухода въ міръ иной. подписавъ приказъ. въ которомъ оставилъ намъ завѣтъ: «Памятуйте о Россіи.»

Прахъ его былъ опущенъ русскими людьми во временную могилу въ Каннахъ, на южномъ берегу Франціи, гдѣ сегодня, проживающіе тамъ русскіе изгнанники также вспомнятъ почившаго и преклонятся передъ его памятью.

Вр. и. д. Начальникъ Союза
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лампе

***

СОВѢТ РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА.

Въ пунктѣ первомъ «Положенія» о Совѣтѣ указано: «Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства создается для объединенія зарубежныхъ воинскихъ организацій, въ цѣляхъ тѣснаго единенія, дружескихъ взаимоотношеній и согласованія ихъ дѣйствій при выполненіи общихъ задачъ. Совѣтъ не ставитъ себѣ задачей политическое возглавленіе русской эмиграціи.»

Если къ этому пункту добавить еще то, что Совѣтъ РЗВ не представляетъ собою воинской организаціи, которая стремилась бы къ соединенію въ одно цѣлое всѣхъ уже давно существующихъ въ эмиграціи воинскихъ объединеній и союзовъ, а ставитъ себѣ задачей созданіе междусоюзнаго органа, въ составъ котораго входятъ не организаціи, а лишь ихъ возглавители, то въ этихъ краткихъ словахъ заключается задача, которую поставилъ себѣ Совѣтъ при своемъ сформированіи (организаціонное засѣданіе состоялось въ Парижѣ 12-го іюня 1949 года) и которую Совѣтъ старается осуществить въ теченіе ряда лѣтъ, на своихъ засѣданіяхъ. Этихъ засѣданій до сего времени состоялось: пленума Совѣта — двѣнадцать и Малаго Совѣта (созданнаго въ числѣ трехъ членовъ Совѣта и одного запаснаго), для упрощенія и ускоренія работы Совѣта — восемь.

Въ первомъ номерѣ «Вѣстника СРЗВ», вышедшемъ въ

1950 г. и потомъ, по независящимъ отъ Совѣта причинамъ, не продолжавшагося, были высказаны предположенія, что при общемъ стремленіи русской эмиграціи создать свой представительный органъ — первыми должны объединиться и подать примѣръ другимъ именно представители воинскихъ организацій, которыя въ прошломъ своемъ (независимо отъ того, принадлежатъ они къ старой, новой или новѣйшей эмиграціи), показавши свою способность къ жертвенной работѣ за Россію, доказали свою вѣрность Родинѣ. Это положеніе остается конечно въ полной силѣ и по сей день, когда стремленія русской эмиграціи къ выдѣленію своего представительнаго органа начинаютъ уже принимать болѣе или менѣе реальныя формы. Надо думать, что Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства такое представительство эмиграціи будетъ, конечно, поддерживать.

При созданіи Совѣта было предположено ввести въ Совѣтъ возглавителей всѣхъ такъ называемыхъ центральныхъ воинскихъ организацій, то есть имѣющихъ распространеніе по всему міру. До сего времени исключеніе изъ этого правила было сдѣлано только для «Военнаго Союза въ Бразиліи».

Къ сожалѣнію, не всѣ центральныя воинскія организаціи и до сего времени прислали своихъ представителей въ Совѣтъ. Но такъ или иначе сегодня Совѣтъ путемъ включенія въ свой составъ отдѣльныхъ лицъ по персональному признаку, имѣетъ связь съ большинствомъ русскихъ воинскихъ организацій эмиграціи и еще недавно въ печати подтвердилъ свою готовность принять въ свой составъ тѣхъ возглавителей центральныхъ организацій, которые до сего времени по тѣмъ или инымъ причинамъ въ составъ членовъ Совѣта не вошли. Такихъ организацій три: СВОД, союзъ военныхъ Освободительнаго Движенія (на первомъ засѣданіи Совѣта имѣвшій своего представителя), КОВ — Комитетъ Объединенныхъ Власовцевъ и Суворовское движеніе.

Въ настоящее время членами Совѣта, какъ это было опубликовано въ русской Зарубежной печати во второй половинѣ 1955 г., состоятъ: избранный единогласно почетнымъ предсѣдателемъ Совѣта на первомъ же его засѣданіи въ 1949 году, нынѣ покойный, Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИ-

МІРОВИЧЪ (персонально), предсѣдатель Совѣта генералъ-лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ, замѣститель предсѣдателя генералъ-маіоръ ЛАМПЕ.

Отъ воинскихъ организацій: генералъ-маіоръ ПОЛЯКОВЪ (Донской Атаманъ), генералъ-маіоръ НАУМЕНКО (Кубанскій Атаманъ), генералъ-маіоръ АГОЕВЪ (Терскій Атаманъ), полковникъ АСТАХОВЪ (и. д. Астраханскаго Атамана), генералъ-маіоръ ОЛЕХНОВИЧЪ (Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота), генералъ-маіоръ ГОЛУБИНЦЕВЪ (Союзъ Андреевскаго Флага), полковникъ РОГОЖИНЪ (Русскій Корпусъ), полковникъ ПРОТАСОВИЧЪ (Русскій Обще-Воинскій Союзъ), полковникъ ЗУБАКИНЪ (Военный Союзъ въ Бразиліи), генералъ-лейтенантъ КАЛЬНИЦКІЙ (персонально) и контръ-адмиралъ МАШУКОВЪ (персонально).

Въ Маломъ Совѣтѣ въ настоящее время состоятъ: предсѣдателемъ генералъ-маіоръ ЛАМПЕ (по должности замѣстителя предсѣдателя Совѣта РЗ Воинства). Членами: генералъ-маіоръ ПОЗДНЫШЕВЪ (представитель въ СЗ Воинства Донского Атамана), контръ-адмиралъ МАШУКОВЪ и кандидатомъ: подполковникъ ГОЛУБЕВЪ (Представитель въ СРЗВ командира Русскаго Корпуса). Послѣдніе три избраны Совѣтомъ РЗВ на одинъ годъ.

Предсѣдателями отдѣловъ Союза на мѣстахъ состоятъ: въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки — полковникъ РЯСНЯНСКІЙ, въ Бразиліи — полковникъ ЗУБАКИНЪ, въ Аргентинѣ — (временно) полковникъ ГЕГЕЛА-ШВИЛИ (Предсѣдатель отд. генералъ-лейтенантъ АГАПѢЕВЪ скончался 6-го мая с.г.), въ Австраліи — генералъ-маіоръ ГЕОРГІЕЗВИЧЪ и въ Англіи — генералъ-маіоръ ОНОПРІЕНКО.

Журналъ «Военный Вѣстникъ», выходящій въ Нью-Іоркѣ до сего времени являлся органомъ отдѣла Совѣта въ Сѣверной Америкѣ. Этотъ журналъ въ дальнѣйшемъ будетъ продолжать свою работу, какъ самостоятельный органъ. Освѣщеніе же жизни Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства во всѣхъ ея проявленіяхъ — ляжетъ на «Вѣстникъ Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства», выходящій нынѣ своимъ вторымъ номеромъ.

Выражаю надежду, что продолженіе этого начинанія встрѣтитъ поддержку не только со стороны тѣхъ воинскихъ

организацій эмиграціи, возглавители которыхъ вошли въ составъ Совѣта, но и со стороны всей національной русской эмиграціи, стремящейся къ образованію Зарубежнаго Представительства ея.

А. Лампе.

Парижъ.

Съ измѣненіями принятыми на 11-омъ засѣданіи Совѣта Р. З. Воинства 30 Іюля 1956 г.

ПОЛОЖЕНІЕ
О СОВѢТѢ РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА.

I. ЗАДАЧА. — Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства создается для объединенія зарубежныхъ воинскихъ организацій, въ цѣляхъ тѣснаго единенія, дружескихъ взаимоотношеній и согласованія ихъ дѣйствій при выполненіи общихъ задачъ. Совѣтъ не ставитъ себѣ задачей политическое возглавленіе русской эмиграціи.

2. РУКОВОДСТВО. — Во главѣ Совѣта стоитъ Предсѣдатель Совѣта генералъ Архангельскій, Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Его замѣститель является завѣдывающій дѣлами Совѣта, который по своей должности состоитъ также и членомъ Совѣта. При завѣдывающемъ дѣлами Совѣта, его распоряженіемъ, образуется Канцелярія Совѣта.

3. ЧЛЕНЫ СОВѢТА. — Членами Совѣта состоятъ возглавители Русскихъ воинскихъ организацій въ эмиграціи (или ихъ замѣстители) — офицерскихъ и смѣшанныхъ, военно-морскихъ, инвалидныхъ, казачьихъ (одинаково какъ старой, такъ и новой эмиграціи), заявившіе о желаніи принять участіе въ работѣ Совѣта. Заявленія направляются на имя Предсѣдателя Совѣта, вопросъ о принятіи рѣшается Совѣтомъ.

Воинскія организаціи, имѣющія своихъ представителей въ Совѣтѣ, сохраняютъ свою политическую и организаціонную самостоятельность.

Примѣчаніе 1-ое: Членами Совѣта (съ правомъ голоса) въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть также возглавители воинскихъ организацій, не имѣющихъ «централь-

наго» характера. Заявленія отъ такихъ организацій разсматриваются Совѣтомъ въ каждомъ случаѣ индивидуально и рѣшеніе (тремя четвертями голосовъ всѣхъ членовъ Совѣта) принимаются только относительно данной организаціи.

Примѣчаніе 2-ое: Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ могутъ быть, въ видѣ исключенія, приглашаемы, по рѣшенію трехъ четвертей голосовъ всѣхъ членовъ Совѣта, лица, не отвѣчающія общимъ требованіямъ, изложеннымъ выше, но цѣнныя своимъ сотрудничествомъ съ Совѣтомъ. При голосованіи такіе члены пользуются каждый однимъ голосомъ.

4. ВЫХОДЪ ИЗЪ СОВѢТА. — Выходъ членовъ Совѣта изъ его состава можетъ состояться либо по заявленію о томъ соотвѣтствующей организаціи, либо по постановленію Совѣта.

5. ВЕДЕНІЕ РАБОТЫ ВЪ СОВѢТѢ. — Члены Совѣта періодически собираются для обсужденія вопросовъ, по повѣсткамъ, разсылаемымъ Завѣдывающимъ дѣлами Совѣта, при чемъ отъ организацій, находящихся внѣ Парижа, могутъ быть посылаемы замѣстители членовъ Совѣта (сами по себѣ достаточно авторитетные), или же письменное изложеніе ихъ мнѣній по вопросамъ повѣстки.

Принятіе Совѣтомъ того или иного рѣшенія по вопросамъ, въ зависимости отъ ихъ значенія, принимаются простымъ или квалифицированнымъ большинствомъ голосовъ.

При голосованіи каждая изъ организацій, выславшая своего представителя въ Совѣтъ, имѣетъ только одного голосующаго представителя.

Примѣчаніе: Для большей продуктивности работы Совѣта и ввиду сложности созыва засѣданія пленума Совѣта, для рѣшенія спѣшныхъ и текущихъ вопросовъ, Совѣтъ выдѣляетъ рабочій центръ подъ наименованіемъ «Малый Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства», изъ числа членовъ постоянно проживающихъ въ Парижѣ. Составъ Малаго Совѣта: предсѣдатель — замѣститель Предсѣдателя Совѣта (по должности), два члена и одинъ кандидатъ, избираемые въ пленумѣ Совѣта на одинъ годъ.

Въ случаѣ, если засѣданіе Малаго Совѣта происходитъ во время нахожденія Предсѣдателя Совѣта въ Парижѣ, пред-

сѣдательство въ Маломъ Совѣтѣ принадлежитъ ему, а его замѣститель въ это время становится третьимъ членомъ Малаго Совѣта.

Рѣшенія Малаго Совѣта немедленно письменно сообщаются Предсѣдателю Совѣта.

а. Для связи съ воинскими организаціями на мѣстахъ и для проведенія рѣшеній Совѣта въ жизнь въ странахъ, гдѣ имѣется значительное количество русскихъ воинскихъ организацій, или-же отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, — создаются отдѣлы Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства.

б. Предсѣдатели отдѣловъ на мѣстахъ назначаются (и смѣняются) постановленіемъ пленума Совѣта простымъ большинствомъ голосовъ.

в. При предсѣдателяхъ отдѣловъ на мѣстахъ, ихъ распоряженіемъ, образуется мѣстный совѣтъ, ими же собираемый.

Въ составъ этого совѣта входятъ полноправными членами представители тѣхъ воинскихъ организацій, главы которыхъ лично или въ лицѣ ихъ замѣстителей, входятъ членами въ Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства. Члены мѣстныхъ совѣтовъ могутъ быть назначаемы главами вышеуказанныхъ организацій.

Въ совѣты на мѣстахъ могутъ быть приглашаемы предсѣдателями отдѣловъ СРЗВ. съ совѣщательнымъ голосомъ и представители тѣхъ воинскихъ организацій, главы коихъ не состоятъ въ Совѣтѣ Россійскаго Зарубежнаго Воинства.

Руководство дѣятельностью совѣта на мѣстѣ принадлежитъ предсѣдателю отдѣла Совѣта РЗВ, который и держитъ связь съ Совѣтомъ РЗ Воинства, периодически донося ему о своей дѣятельности.

Члены Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства (главы представленныхъ въ немъ воинскихъ организацій) имѣютъ право присутствовать на засѣданіяхъ мѣстныхъ совѣтовъ съ рѣшающимъ голосомъ.

6. Дополненіе къ Положенію. Въ случаѣ необходимости или измѣненія Положенія — вопросъ обсуждается въ Совѣтѣ въ общемъ порядкѣ.

7. Бланкъ, печать, мѣстопребываніе центра.

Бланкъ Совѣта: «Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства.»

Печать Совѣта: «Россійскій гербъ и надпись вокругъ него: Россійское Зарубежное Воинство.»

Мѣстопребываніе центра: Франція, городъ Парижъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вѣстникъ Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства долженъ служить связью между разбросанными по всему міру русскими антикоммунистическими воинскими организаціями.

Редакція проситъ присылать ей статьи военныя, военно-политическія и о жизни воинскихъ организацій, чтобы Вѣстникъ могъ полнѣе освѣщать жизнь нашихъ бѣлыхъ воиновъ и современное военно-политическое положеніе, особенно въ свѣтѣ русскихъ національныхъ интересовъ.

ОТЪ С.Р.З.В. ВЪ АВСТРАЛІИ.

Суббота, 22 сент. 56 г.

Въ своихъ письмахъ о первыхъ шагахъ въ Австраліи я обыкновенно подчеркивалъ: «каторжнымъ трудомъ добываемъ мы здесь богатую жизнь»... и главная причина нашей инертности — неотзывчивости (кромѣ огромныхъ разстояній) еще и та, что намъ черезчуръ хорошо живется в этой сказочно-богатой странѣ»...

Горсточка Австралійцевъ пока-что владѣетъ необъятнымъ жизненнымъ просторомъ. И это обезпечиваетъ имъ монополію стратегическаго сырья — шерсти, позволяетъ меньше эксплуатировать своихъ рабочихъ, кормить дешево населеніе, обучать его и лѣчить безплатно.

Старики здѣсь зарабатываютъ въ равной почти мѣрѣ съ молодыми, ибо высокая минимальная заработная ставка опредѣляется федеральнымъ правительствомъ и независима отъ возраста.

Но разстоянія здѣсь еще больше американскихъ, и эта данная усугубляется меньшимъ (относительно) числомъ автомобилей.

Въ дополненіе, австралійскій «укладъ» жизни в первую

голову требуетъ «собственнаго» дома. А это — въ свою очередь — отнимаетъ свободные часы выходныхъ дней. Въ результатѣ обыватель «затонувшій колоколъ». Он затягивается узкимъ кругомъ и,кромѣ фабрики да своего огорода, никуда не подается.

А что касается защиты здѣсь нашихъ интересовъ и достоинства, то на это (с большимъ авторитетомъ) всегда готова церковь.

Да, по правдѣ говоря, такіе случаи выступленій — проблематичны... Отношеніе хозяев къ намъ хорошее — гл. обр. потому, что они сами люди хорошіе, гораздо лучше своих (иногда устарѣвшихъ) законовъ.

, А если политика чего потребуетъ, то протестовать будетъ и наивно, и безполелно... Пока же свои (ограниченныя) возможности считаю — «въ скрытомъ видѣ» потенціальными.

Генералъ-маіоръ Георгіевичъ.

г. Сидней (Австралія)

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛА СОВѢТА Р. З. В. ВЪ АНГЛІИ

Англія, какъ страна съ широко развитой промышленностью, привлекла значительное количество, преимущественно «рабочіе руки», главную массу которыхъ составили воинскія и казачьи организаціи. Большинство отъ этой эмиграціи устроились на различныхъ фабрикахъ, разбросанныхъ по всей территоріи страны. Незнаніе языка, мѣстныхъ обычаевъ и особенности характера англичанъ создали немало затрудненій в пріисканіи и исполненіи работъ и въ устройствѣ ихъ собственной частной жизни; однако, эти трудности были отчасти преодолѣны главнымъ образомъ благодаря дисциплинѣ, которую поддерживали руководящіе представители этихъ организацій.

Отдѣлъ Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства въ въ Англіи былъ образованъ въ 1954 году, и въ составъ вошли слѣдующія организаціи: Обще-Воинскій Союзъ, быв. чиновъ Русскаго Корпуса, Казаки Войска Донского, Кубанскаго и Терскаго, Власовское объединеніе, Группы Галлипо-

лійцевъ и Дроздовцевъ.

Эти организаціи въ Отдѣлѣ имѣли слѣдующихъ представителей: Предсѣдатель Отдѣла генералъ А. А. Онопріенко, онъ же Начальникъ Отдѣла Обще-Воинскаго Союза, полковникъ А. А. Мирошниченко, быв. чиновъ Русскаго Корпуса, Донского Атамана — полковникъ А. И. Кудиновъ, Кубанскаго Атамана — хорунжій О. Г. Кравченко, Совѣта Войсковыхъ Атамановъ — войск. старшина Г. Н. Дружинин.

Дѣятельность Отдѣла заключалась въ тѣсной связи между всѣми чинами Россійскаго Зарубежнаго Воинства, несмотря на трудности въ смыслѣ ихъ разбросанности и личными заботами о существованіи, которыя въ чужой странѣ бываютъ трудно преодолѣваемы.

Но наши воинскія организаціи, вѣрныя старымъ боевымъ традиціямъ, представляют здесь, въ Великобританіи твердую, непоколебимую основу высокаго идеала, который руководилъ и будетъ руководить ими до окончательной моральной побѣды и возвращенія на родныя поля Россіи, гдѣ они проливали свою кровь и жертвовали всем, что имъ было всего дороже въ жизни.

Кроме указанныхъ мѣръ укрѣпленія тѣсной связи между всѣми чинами и организаціями Р. З. В., Отдѣлъ принималъ участіе въ русско-національныхъ организаціяхъ, какъ общественныхъ , такъ и политическихъ. Дѣятельность въ этомъ отношеніи выражалась въ участіи и моральній поддержкѣ русско-національныхъ устроеній, посвященныхъ борьбѣ за освобожденіе нашей Родины, въ отдѣльныхъ религіозно-церковныхъ поминовеніяхъ въ памятные дни перенесенныхъ жертвъ въ этой борьбѣ, въ сообщеніяхъ информаціонныхъ докладовъ и свѣдѣній, поступавшихъ отъ Совѣта Р. З. В., а также въ принятіи подготовительныхъ мѣръ къ организаціи Росс. Заруб. Представительства.

Ген. Штаба Генералъ А. А. Онопріенко.

РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ СОЮЗЪ В БРАЗИЛІИ.

Съ чувствомъ глубогаго удовлетворенія узнали мы здѣсь, въ далекой Бразиліи, о предстоящемъ выходѣ въ свѣтъ военнаго журнала «Вѣстникъ Совѣта Росс. Заруб. Воинства».

Необходимость печатнаго военнаго органа назрѣла давно. не разъ поднимался этотъ вопросъ въ военныхъ кругахъ Зарубежья, и особенно намъ, живущимъ на краю свѣта, тяжело было ощущать оторванность отъ центровъ эмиграціи.

Журналъ конечно, сблизитъ всѣхъ насъ и будетъ служить теперь отличной связью между разбросанными по всему свѣту воинскими организаціями.

Насъ живо интересуетъ дѣятельность Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства, нашего верховнаго органа, его отдѣловъ, жизнь воинскихъ организацій.

Намъ необходимо было бы познакомиться съ новой тактикой въ условіяхъ примѣненія современнаго оружія и быть въ курсѣ развитія военно-научной мысли.

За послѣдніе 10 лѣтъ мы претерпѣли крушеніе многихъ нашихъ надеждъ, и политическая обстановка сегодняшняго дня крайне неблагопріятна для нашего общаго дѣла, дѣла борьбы. Но, къ счастью, мы обладаемъ грознымъ для коммунизма оружіемъ. Оружіе это — слово. Живое слово, разоблачающее преступную сущность коммунизма, его тактику и цѣлеустремленность къ овладѣнію свободнымъ міромъ.

Мы увѣрены, что указанные выше мотивы найдутъ свое отраженіе на страницахъ нашего военнаго журнала.

Съ своей стороны мы постараемся принять всѣ мѣры къ тому, чтобы журналъ былъ интереснымъ, актуальнымъ и необходимымъ для воиновъ зарубежья.

Полковникъ Зубакинъ.

ОТДѢЛЪ СОВѢТА Р.З.В. ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ АМЕРИКИ.

Въ Отдѣлъ Совѣта Р.З.В. въ С.Ш. Америки, имѣющемъ свое пребываніе въ Нью-Іоркѣ, входятъ представители всѣхъ воинскихъ организацій, входящихъ въ Совѣтъ Р.З.В.

На засѣданіяхъ Отдѣла Совѣта, въ которыхъ разсматривались вопросы касающіеся выступленій противъ коммунистовъ или въ защиту русскаго имени, а также при устройствѣ выступленій, какъ «День Непримиримости», приглашались представители и другихъ русскихъ воинскихъ и общественныхъ организацій и единодушно рѣшались вопросы о сов-

мѣстныхъ выступленіяхъ, иниціаторомъ коихъ былъ Отдѣлъ Совѣта Р.З.В.

Отдѣлъ Совѣта поддерживаетъ сношеніе съ представителями Американскихъ Политическихъ и Военныхъ круговъ, представляя имъ объяснительныя записки по «русскому вопросу» вообще или по отдѣльнымъ вопросамъ, возникающимъ въ теченіи жизни въ С.Ш.А. какъ напр. въ связи съ пріѣздомъ въ С.Ш.А. совѣтской церковной делегаціи, защиты интересовъ русскихъ эмигрантовъ и пр.

Въ теченіи ряда лѣтъ Отдѣлъ Совѣта устраиваетъ собранія «Дня Непримиримости», привлекая къ участію русскія политическія и общественныя организаціи и приглашая выступать видныхъ представителей американской арміи.

Наш долг

До сихъ поръ, послѣ каждаго крупнаго потрясенія, русскій народъ быстро наверстывалъ всѣ потери и мощнымъ взлетомъ поднимался выше, чѣмъ стоялъ до того. Такъ было послѣ татарщины, на развалинахъ которой выросло сильное Московское царство. Такъ было и послѣ Смутнаго времени, изъ котораго родилась могучая Россійская Имперія. Такъ будетъ, вѣриться въ это крѣпко, и послѣ самой тяжкой изъ перенесенныхъ Россіей бурь, когда русскій народъ стряхнетъ съ себя одурманившій его коммунизмъ

Извѣстный Германскій философъ, гр. Кейзерлингъ, описывая народы Европы, говоритъ: «Будущее принадлежитъ народамъ, которые находятся въ движеніи». Нужны ли доказательства того, что среди народовъ Европы населеніе Россіи побиваетъ нынѣ всѣ рекорды подвижности, не только духовной, но и чисто физической. Вся Россія сейчасъ бродитъ. И можно только завидовать тѣмъ, кто сможетъ увидѣть, что выйдетъ изъ этого мучительнаго движенія.

Пройдетъ лихолѣтіе. Отъ пережитаго останется лишь поражающая сейчасъ всѣхъ наблюдателей неукротимая всенародная жажда знаній, тяга къ свѣту, воля къ разумному устроенію жизни. Коммунистическая власть погибаетъ. Побѣдитъ молодая Россія.

Но побѣда эта только тогда будетъ полной и благостной для страны, только тогда выведетъ она нашу изстрадавшуюся Родину безвозвратно на путь заслуженнаго ею благополучія и процвѣтанія, если жестокій урокъ коммунистическаго правленія пойдетъ въ прокъ. Если молодой народъ нашъ осознаетъ, на ряду съ грѣхами настоящаго и прошлаго, всю силу и мощь вѣками накопленнаго прошлыми поколѣніями государственнаго достоянія россійскаго, всю его драгоцѣнность. И, осознавъ, сумѣетъ оберечь отъ новыхъ покушеній россійскую цѣлостность, основой которой является не только россійская территорія, но и исполинскій, вѣковой трудъ, на которомъ покоится не только прошлая слава и величіе Россіи, но и все ее будущее.

Преклонимся же перед подвигом прошлаго и бережно поставимъ его въ основу будущаго служенія Родинѣ. Въ этомъ подвигѣ почетное мѣсто принадлежитъ, наряду съ неизвѣстнымъ воиномъ и многострадальнымъ мирнымъ работникамъ и государственной власти, которая въ русскихъ условіяхъ призвана была выполнить особенно тяжелую задачу.

Русская государственная власть всегда была:

I. Централизованной (вел. кн. Кіевскій, Владимиро-Суздальскій, царь Московскій, Императоръ Всероссійскій) и

II. Сильной, считавшейся съ сословіями въ гораздо меньшей степени, чѣмъ на западѣ. Можно ли допустить мысль, что эти свойства власти не вытекали изъ исторической необходимости? Разумѣется нельзя.

Положеніе русской власти было во много разъ труднѣе чѣмъ въ другихъ сгранахъ, гдѣ условія жизни были проще и легче. Русская власть должна была на протяженіи вѣковъ руководить обороной страны, въ которой запасы живой силы совершенно не соотвѣтствовали ни государственной площади, ни малой защищенности ее отъ враговъ. Власть эта вынуждена была требовать отъ страны, болѣвшей безлюдіемъ, очень тяжелыхъ жертвъ.

Слѣдуетъ помнить, что своимъ величіемъ, основаннымъ не только на силѣ штыковъ, но и на духовномъ авторитетѣ, Россія обязана въ очень значительной степени представителямъ государственной власти, честно и мужественно выполнявшихъ свой тяжелый долгъ передъ Родиной.

Сейчасъ наблюдается стремленіе хулить старую власть рус-

скую и на хулѣ ее строить новую «генеральную линію» управленія Россіей въ будущемъ. Закрывать глаза передъ ошибками прошлаго недостойно: это признакъ слабости. Но еще недостойнѣе — во имя торжества дорогой мечты искажать правду, сгущая краски въ желательномъ смыслѣ. Заслуги старой власти передъ Россіей огромны, велики примѣры подвижничества и мученичества.

Историческій подвигъ Россіи и ее величіе не въ захватахъ и завоеваніяхъ, а въ установленіи дружнаго сожительства съ многочисленными народностями, живущими на ее территоріи. Отсюда богатство и духовная сила русской культуры, благостной и человѣчной.

Мы грѣшимъ передъ прошлымъ Россіи тѣмъ, что мало его знаемъ. А если бы знали какъ слѣдуетъ, то съ полнымъ правомъ, не чванясь, могли бы сказать: «имѣю честь быть русскимъ». Это, конечно, не значитъ, что мы лучше всѣхъ другихъ народовъ, что русскій народъ одинъ призванъ выполнять какую-то особую миссію, что только онъ народъ избранный. Или, что въ прошломъ Россіи, русскій народъ и русская власть безъ грѣха. Ошибки, даже большія, были и мы обязаны ихъ сознать. Но еще больше было въ этомъ прошломъ подвига и мучительнаго исканія счастья, основаннаго не на матеріальномъ благополучіи, а на правдѣ высшей — Божьей.

«Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ» говоритъ русская пословица вслѣдъ за В. Кн. Александромъ Невскимъ. которому принадлежатъ эти слова. Въ нихъ весь духовный обликъ и все значеніе русской государственности.

Совѣтская власть силилась вытравить изъ русской души Бога и Божью Правду. Преклоняющаяся только передъ матеріальными благами и преслѣдующая чуждыя русскому народу интернаціональныя цѣли, совѣтская власть является гнойной болячкой на здоровомъ государственномъ тѣлѣ Россіи. Она разрослась благодаря легкомысленному небреженію русскихъ людей и затянулась, вогнанная внутрь, чужеземными средствами.

Каждый день пребыванія коммунистической власти въ Россіи стоитъ огромныхъ ненужныхъ жертвъ. Вполнѣ естественно поэтому противодѣйствіе, оказываемое ей всѣми здоровыми государственными силами.

Въ этой борьбѣ побѣдитъ здоровый инстинктъ русскаго народа, какъ побѣждалъ не разъ въ прошломъ, выводя страну изъ самыхъ тяжелыхъ положеній. Но для блага Россіи, какъ и въ интересахъ всего культурнаго міра, важно, чтобы борьба эта не очень затянулась, чтобы она не принесла для России слишкомъ поздней и слишкомъ дорого купленной побѣды.

А мы — русская эмиграція — должны всѣмѣрно помогать свержению коммунистической власти въ Россіи и соединять наши усилія, а не направлять ихъ на взаимныя распри, столь распространенныя въ эмиграціи.

———ooOoo———

Тяжелыя времена

Исторія русской національной эмиграціи представляетъ собой безпрерывную цѣпь тяжкихъ ударовъ по національному самолюбію, горькихъ національныхъ обидъ и жесточайшихъ разочарованій. Начались они еще тогда, когда шла борьба бѣлыхъ армій съ большевиками, и раньше, чѣмъ эмигрантская волна прибилась къ европейскому берегу.

Въ 1920 году, ген. Врангель, получившій ультимативное требованіе Англіи прекратить борьбу съ большевиками и войти съ ними въ переговоры, заявилъ: «Категорическое требованіе Британскаго правительства прекратить борьбу ставитъ мою армію въ невозможность продолжать ее. Возлагая на Британское правительство всю нравственную отвѣтственность за принятое рѣшеніе, и не допуская абсолютно возможности вести прямые переговоры съ противникомъ, я оставляю участь арміи, флота и всего населенія занятой территоріи, а также и всѣхъ тѣхъ, которые приняли участіе въ борьбѣ вмѣстѣ съ нами, справедливому рѣшенію Британскаго правительства».

Этими словами открывается исторія отношенія западнаго міра къ національной Россіи и къ ее представляющей миграціи, которое не только не измѣнилось за сорокъ лѣтъ къ лучшему, а наоборотъ, безмѣрно ухудшилось, вылившись въ совершенно постыдныя формы страха и пресмыкательства западныхъ демократій передъ большевиками. Отсюда и вытекаетъ характеръ отношенія этихъ демократій къ русской, непримиримой къ большивизму, эмиграціи, которая пытается

всячески мѣшать и портить воцарившуюся въ мірѣ идиллію «сосуществованія». Въ силу этого, русская національная эмиграція не имѣетъ нигдѣ ни одного друга, ни одного человѣка мало-мальски понимающаго мысли и стремленія русскихъ патріотовъ, нашедшихъ политическое убѣжище за рубежомъ русской земли. Впрочемъ, и весь русскій народъ въ цѣломъ, вся подлинная (не совѣтская) Россія, также не имѣетъ нигдѣ друзей, являясь предметомъ совершенно фантастическихъ плановъ и вожделѣній многихъ европейскихъ державъ, расчитывающихъ на ея расчлененіе, ослабленіе и распыленіе.

Словомъ, эмиграція совершенно одинока, совершенно изолирована и не можетъ рассчитывать ни на кого, кромѣ какъ на самою себя. И, вотъ, здѣсь-то и возникаютъ самыя горькія и самыя неутѣшительныя мысли, рождающія очень основательныя опасенія и сомнѣнія въ силахъ и возможностяхъ, какъ эмиграціи въ цѣломъ, такъ и военной эмиграціи, въ частности. И прежде: десять, двадцать и тридцать лѣтъ тому назадъ, эмиграція эта не имѣла фактически ничего реальнаго въ рукахъ для продолженія борьбы съ большевиками. Но, тогда она была молода, могла дѣйствовать и дѣйствовала активно; передъ ней время отъ времени, открывались ободряющія перспективы и возникали заманчивыя надежды, дававшія смыслъ и содержаніе эмигрантской жияни. Ничего этого теперь нѣтъ: нѣтъ ни молодости, ни надеждъ. Совершенная безнадежность, рождаемая, съ каждымъ днемъ ухудшающимся, международнымъ положеніемъ и укрѣпленіемъ совѣтовъ, — родятъ въ широкихъ кругахъ эмиграціи апатію, разочарованіе, безразличіе и стремленіе замкнуться въ свою личную жизнь.

Ко всему этому прибавилось то матеріальное благополучіе, до сихъ поръ почти невѣдомое для подавляющаго большинства эмигрантовъ, въ которомъ очутилось множество русскихъ людей, коимъ посчастливилось обосноваться въ такихъ матеріально процвѣтающихъ странахъ, коими являются: Соединенные Штаты, Канада, Австралія и некоторыя другія. ,Сытость и даже пресыщенность, которые характеризуютъ жизнь американской и австралійской эмиграціи, — идутъ рука объ руку съ забвеніемъ своего національнаго долга, съ равнодушіемъ ко всему русскому, къ той моральной спячкѣ и къ моральному распаду, которые, въ сущности, значительно

страшнѣе тѣхъ матеріальныхъ и физическихъ лишеній, которыя терпѣли русскіе эмигранты на зарѣ своего изгнанія и терпятъ сейчасъ въ бѣдныхъ странахъ.

Полностью оправдываются слова поэта, сказавшаго:

Чѣмъ ночь темнѣй — тѣмъ ярче звѣзды,
Чѣмъ глубже скорбь — тѣмъ ближе Богъ.

Увы, для многихъ теперь наша національная скорбь утѣшена собственными домами, дорогими автомобилями и прочими вещественными благами суетной современной жизни. Богъ и все высокое, что подымаетъ человѣка изъ праха къ небесамъ, уходитъ изъ сознанія многихъ все дальше и дальше. Все туманнѣе дѣлается образъ далекой Россіи для тѣхъ, кто охотно и бездумно мѣняетъ безцѣнныя сокровища русской культуры на чечевичную похлебку дешеваго комфорта и благополучія бездуховной, выхолощенной и пошлой жизни рядового американца и европейца.

Какъ ни горестно въ этомъ признаться, мы, не по днямъ, а по часамъ, теряемъ свою молодежь, прельщаемую бейсболомъ, джазомъ и негритянскими танцами. Да, что говорить о молодежи, когда сѣдые русскіе люди, отдавшіе нѣкогда свою молодость для борьбы за русскіе идеалы, — погружаются все глубже и глубже въ тину мѣщанскаго благополучія и равнодушія къ тому, что нѣкогда было для нихъ такъ дорого.

Времена, дѣйствительно, наступили тяжелые! И возникаетъ вопросъ: можетъ быть наступила пора прекратить давнюю борьбу, сложить оружіе? Можетъ быть «сѣдымъ командирамъ» уже пора распустить свои слабые и малочисленные гарнизоны и уйти самимъ на покой, для ласкающихъ воспоминаній о невозвратномъ прошломъ? Можетъ бкть пора признаться въ своемъ одряхлѣніи, въ своей безполезности и своей ненужности?

Вѣроятно у многихъ старывъ русскихъ воиновъ бродятъ, въ минуты тяжкихъ раздумій такія невеселыя мысли, но несомнѣнно и то, что живущіе въ ихъ сердцахъ старые воинскіе завѣты и могущественныя воинскія традиціи, — заставляютъ ихъ съ негодованіемъ отгонять отъ себя столь малодушевныя мысли. Вѣдь никогда русскій человѣкъ, поставленный самой жизнью на постъ часового, не мыслилъ, что онъ вправѣ покинуть этотъ постъ. Но не только такія эмоціональныя побужденія заставляютъ насъ отгонять отъ себя рѣше-

нія о ликвидаціи тѣхъ опорныхъ пунктовъ русской мысли и русскаго патріотизма, которыми являются воинскія организаціи въ зарубежьѣ.

Организаціи эти выполняютъ посейчасъ и будутъ выполнять еще долго, первостепенной важности задачу. Они, даже однимъ фактомъ своего существованія препятствуютъ распыленію русскихъ людей, сдерживаютъ денаціонализацію, сохраняютъ и собираютъ кадры вѣрныхъ русскихъ людей, которымъ суждено будетъ представить русскую эмиграцію освобожденной Россіи и дать ей отчетъ въ выполненіи этой эмиграціей своего національнаго долга.

И, при всей важности этой задачи, она еще не исчерпываетъ цѣликомъ смысла и значенія существованія русской эмиграціи вообще и военной эмиграціи в частности.

Міръ переживаетъ сейчасъ невиданный духовный кризисъ. Кризисъ лже-гуманистическаго, такъ называемаго «передового», прогрессивнаго міровоззрѣнія — несомнѣненъ. Глубокіе психологическіе сдвиги, которые совершаются во всемъ мірѣ и та разочарованность въ обвѣтшалыхъ бездуховныхъ принципахъ, которыми такъ долго жилъ міръ — не могутъ не отразиться и на психологіи нашего народа. Этотъ народъ, больше всѣхъ испытавшій и пострадавшій, раньше всѣхъ вернется къ тѣмъ неизмѣннымъ и благороднымъ традиціямъ, на которыхъ изъ вѣка въ вѣкъ строили свою жизнь всѣ народы. Вѣра въ Бога, преданность Церкви и Отечеству, вѣрность прадѣдовскимъ завѣтамъ и роднымъ знаменамъ — вотъ къ чему, рано или поздно,а придетъ русскій народъ, въ потаенныхъ глубинахъ сердца котораго уже сейчасъ незримо и исподволь растетъ все оздоравливающая гроза.

И вотъ здѣсь-то скажется всё значеніе русской эмиграціи. Она, сохранившая въ чистотѣ и безъ изъяна коренныя русскія традиціи и русскую культуру — должна будетъ передать ихъ въ неповрежденномъ видѣ своему народу.

Поэтому-то, независимо отъ того, случится ли это рано или поздно, — русскіе воины **обязаны** оставаться на своихъ постахъ въ ожиданіи звука трубы, возвѣщающей часъ освобожденія Россіи.

Маловѣры и скептики, конечно, скажутъ намъ: «Всё это пустыя мечтанія и пышныя слова! Ваши завѣты и ваши традиціи — это не больше, чѣмъ никому ненужная вѣтошь! Они

вовсе не нужны русскому народу!» Пусть это даже и будетъ такъ, хотя мы глубоко вѣримъ въ противное. Все равно свой долгъ русскій солдатъ привыкъ выполнять до конца, даже тогда, когда обстановка была совершенно безнадежной. Казалось, вѣдь, что напрасно проливалась русская кровь въ безнадежныхъ битвахъ гражданской войны. А, между тѣмъ, именно изъ этой крови, пролитой въ бояхъ, изъ страданій, лишеній и тяжкихъ воинскихъ трудовъ — родилась та животворящая русская идея, которая не только освѣтила жизнь ряда поколѣній русскихъ людей, но и предопредѣлила будущее Россіи.

Вотъ почему, руководствуясь простой, глубоко справедливой и ясной солдатской истиной о томъ, что «за Богомъ — молитва, а за Царемъ — служба не пропадаютъ» — немногіе вѣрные русскіе люди, вопреки всему и несмотря на «тяжелые времена», будутъ до конца продолжать свое благородное служеніе Россіи.

Г.Месняевъ

День Непримиримости

ВСТУПИТЕЛНОЕ СЛОВО ГЕН. ШТ. ПОЛК. С. И. РЯСНЯНСКАГО НА «ДНѢ НЕПРИМИРИМОСТИ» 11. XI. 1956 ВЪ НЬЮ ЮРКѢ

Наше сегодняшнее собраніе, въ которомъ впервые принимаетъ дѣятельное участіе наша русская молодежь, на юныя плечи которой ляжетъ со временемъ тяжесть будущей борьбы съ коммунистами, происходитъ въ тревожной международной обстановкѣ.

Впервые, послѣ захвата коммунистами странъ восточной Европы въ 44-45 годахъ, противъ нихъ началось вооруженное возстаніе.

Всенародный характеръ пріобрѣло возстаніе противъ коммунистовъ въ Венгріи, вызывающее всеобщее сочувствіе. Въ неравныхъ условіяхъ борются храбрые венгры противъ совѣтской коммунистической арміи, именно совѣтской, а не русской.

Мы это должны особенно подчеркивать, ибо слишкомъ часто смѣшиваютъ СССР съ Россіей, захватническую коммунистическую политику считаютъ продолженіемъ политики Императорской Россіи и отвѣтственность за дѣйствія интернаціональной коммунистической власти хотятъ переложить на русскій народъ. А послѣднія событія показали, что необходимо русскій народъ, первую жертву коммунистической тираніи, привлечь на сторону свободнаго міра, ибо, безъ его помощи, коммунисты на нашей родинѣ не будутъ свергнуты.

Эти же событія показали, что коммунистамъ не удалось перевоспитать въ коммунистическомъ духѣ плѣненные имъ народы, особенно молодежь.

Въ Германіи, Польшѣ и особенно въ Венгріи во главѣ возставшихъ всюду шли молодые юноши и дѣвушки.

Такъ было въ этихъ странахъ и такъ будетъ, когда вспыхнетъ всенародное возстаніе въ Россіи.

Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ россійская эмиграція находится въ странахъ свободнаго міра, въ частности здѣсь, въ С. Штатахъ, нашу непримиримость къ коммунизму мы можемъ проявлять въ весьма ограниченныхъ рамках протестными собраніями, уличными демонстраціями, но все это на коммунистовъ не дѣйствуетъ.

Въ предвидѣніи могущихъ быть крупныхъ политическихъ событій, мы должны соединенными усиліями всѣхъ русскихъ антикоммунистовъ добиться признанія насъ американскимъ правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ своими союзниками въ борьбѣ противъ коммунистовъ съ возможностью выступать въ американской прессѣ, радіо и другихъ способахъ пропаганды.

Мы имѣемъ право на этомъ настаивать еще и потому, что при подавленіи возстаній въ Германіи, Польше и особенно въ Венгріи, обнаружились многочисленные случаи отказа совѣтскихъ офицеровъ и соллатъ, русскихъ по происхожденію, стрѣлять въ возставшихъ, а были случаи и перехода ихъ на сторону повстанцевъ.

Эти случаи ясно показываютъ, что коммунистамъ не удалось сломить русскаго человѣка.

Все это даетъ намъ вѣру, что Господь дастъ намъ еще возможность принять участіе въ освобожденіи отъ коммунистическаго ига и претворить нашу непримиримость въ дѣй-

ствіе.

И въ освобожденной Родинѣ мы должны будемъ воздвигнуть величественный памятникъ на костяхъ безчисленныхъ жертвъ коммунистическаго изувѣрства.

А сейчасъ почтимъ память всѣхъ погибшихъ отъ руки коммунистовъ вставаніемъ и молитвой «Вѣчная память».

РѢЧЬ С. Л. ВОЙЦЕХОВСКАГО НА ДНѢ НЕПРИМИРИМОСТИ 11. XI. 1956 ВЪ НЬЮ ЮРКѢ.

Мы сегодня собрались здѣсь, въ этомъ просторномъ залѣ, въ этомъ прекрасномъ городѣ, въ этой большой и гостепріимной странѣ, для того, чтобы еще разъ сказать всему свободному міру, русскому — великому, но несчастному — народу и нашей собственной совѣсти, что мы не примирились, не можемъ примириться, никогда не примиримся съ преступнымъ сообществомъ тюремщиковъ и палачей, называющихъ себя коммунистической партіей и правительствомъ Совѣтскаго Союза.

Нужно-ли объяснять и оправдывать нашу непримиримость? Нѣтъ, намъ самимъ объясненія не нужны. Мы не забыли потоковъ русской крови, пролитой коммунистами для укрѣпленія ихъ безбожной и безчеловѣчной власти. Мы не забыли и не можемъ забыть, что они подвергали и продолжаютъ подвергать русскій народъ неслыханному униженію, небывалому порабощенію и самому безжалостному истребленію. Не тысячи, не сотни тысячъ, но милліоны Россіянъ замучены, убиты въ коммунистическихъ застѣнкахъ, въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ, въ лагеряхъ совѣтскаго рабовладѣльческаго государства. Не сотни тысячъ, но милліоны Россіянъ погибли отъ голода, отъ истощенія, отъ непосильнаго и подневольнаго труда.

Невозможно перечислить тѣхъ, кто пострадалъ въ Россіи отъ злобныхъ лже-учителей революціоннаго марксизма. Любой синодикъ этихъ жертвъ окажется неполнымъ.

Еще не захвативъ въ Россіи власти, коммунисты уже проливали русскую кровь. Именно они травили доблестныхъ и вѣрныхъ долгу офицеровъ, именно они — виновники жестокихъ, безразсудныхъ самосудовъ, запятнавшихъ въ 1917

году имя русскаго солдата.

Послѣ побѣды коммунистовъ надъ слабымъ и безвольнымъ Временнымъ Правительствомъ, русская кровь потекла рѣкой.

Екатеринбургское цареубійство никогда не будетъ забыто. Оно навѣки останется позорною печатью и несмываемымъ пятномъ не только на самихъ убійцахъ, но и на тѣхъ, чье равнодушіе и попустительство способствовали преступленію.

Не будетъ забытъ и тотъ, чья мѣткая рука сразила одного изъ вдохновителей цареубійства. Борисъ Софроновичъ Коверда вошелъ въ исторію Россіи. Онъ будетъ въ ней безсмертнымъ воплощеніемъ мужества и чести.

Безпощадное истребленіе русскихъ людей коммунистами, по числу пострадавшихъ, по напряженію преступной воли, по нарушенію всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, превосходитъ всё, когда-либо совершенное на землѣ. Напрасно преемники Сталина пытаются переложить отвѣтственность на имя вознесеннаго и ими же, вѣроятно, умерщвленнаго злодѣя.

Родоначальникъ коммунизма, Ленинъ, былъ учредителемъ кровавого террора. Холоднымъ палачемъ, безжалостнымъ убійцей былъ его соратникъ, Троцкій. Сталинъ ихъ превзошел не кровожадностью, а долголѣтіемъ и трусостью. Она его толкала на убійство такихъ-же, какъ и онъ, безсовѣстныхъ мучителей Россіи. Напрасно Булганинъ и Хрущевъ, Каганович и Молотовъ стараются изобразить себя поборниками справедливости и права. Мы имъ не вѣримъ и не повѣримъ никогда! Кровь русскаго народа ихъ изобличаетъ! Она на каждомъ, кто называетъ себя коммунистомъ!

Первыя жертвы террора были разстрѣляны въ Петербургѣ, брошены въ шахту въ Алапаевскѣ. Послѣ нихъ, каждая пядь необъятной русской земли пропиталась невинной кровью.

Всѣ пораженія,всѣ временныя неудачи коммунистовъ разоблачали всегда ихъ расправы. Такъ, въ 1919-мъ году, освобожденіе Кіева Добровольческой Армійе открыло двери тѣхъ подваловъ, въ которыхъ чекисты разстрѣливали кіевлянъ.

Тотъ, кто спустился въ эти страшные подвалы и, въ смрадномъ воздухѣ, отравленномъ смертельнымъ разложеніемъ, касаясь изувѣченныхъ труповъ, искалъ останки брать-

евъ, сыновей, отцовъ — тотъ навсегда останется непримиримымъ!

Прошли десятилѣтія и, вотъ въ разгарѣ недавней войны, другіе мертвецы — Подольскіе крестьяне въ Винницѣ, польскіе офицеры въ Катыни — открыли всѣмъ, кто хотѣлъ видѣть правду, что коммунизмъ не измѣнился, что онъ, попрежнему, основанъ на убійствѣ и держится кровопролитіемъ.

Когда настанетъ неизбѣжный день освобожденія, въ Россіи будутъ найдены другія, сокрытыя могилы.

Въ нихъ будутъ найдены останки мирныхъ землепашцевъ, виновныхъ только въ томъ, что Сталинскимъ колхозамъ они предпочитали свой свободный трудъ.

Въ нихъ будетъ найденъ прахъ епископовъ и іереевъ, мірянъ и иноковъ — подвижниковъ и страстотерпцевъ Русской Церкви.

Русскій народъ найдетъ въ нихъ мнимыхъ заговорщиковъ, простыхъ и честныхъ гражданъ, обвиненныхъ въ шпіонажѣ, во вредительствѣ, въ недопустимой связи съ иностранцами.

Онъ обнаружитъ въ нихъ и тѣхъ, кто былъ насильно вывезенъ въ Германію и, снявъ, послѣ войны, нѣмецкое клеймо, спѣшилъ домой, но, вмѣсто дома, получилъ петлю и пулю.

Онъ въ нихъ увидитъ тѣхъ, кто былъ безчестно и позорно выданъ коммунистамъ въ Ліенцѣ, въ Платтлингѣ, въ Дахау и,рядомъ съ ними, тѣхъ, кто легкомысленно повѣрилъ обѣщаніямъ коммунистическихъ обманщиковъ, назвалъ себя совѣтскимъ патріотомъ и, изъ Франціи или Аргентины, попалъ въ какой нибудь далекій, заполярный лагерь.

Тамъ-же окажутся бывшіе матросы съ «Туапсе» и всѣ измѣнники и перебежчики, когда-либо ушедшіе отъ насъ къ врагу — Слащевы, Скоблины, Ольшанскіе — всѣ тѣ, кто вовремя не понялъ, что пока Россіей, къ нашему стыду и горю, правятъ коммунисты, великая страна ими превращена въ могилу всѣхъ трудящихся.

Только сверженіе захватчиковъ, только замѣна коммунизма новымъ строемъ, богобоязненнымъ и правовымъ, разумно сочетающимъ завѣты старины съ необходимой новизной, спасаетъ народъ отъ непрерывнаго террора и прекратитъ безсудныя убійства.

Нужно-ли еще говорить о томъ, что существуютъ и другія, вѣскія причины нашей непримиримости?

Въ день грознаго, но справелливаго суда, когла свободная Россія призоветъ своихъ мучителей къ отвѣту, раздастся голосъ обвинителя и міръ услышитъ, какъ онъ скажетъ:

— Подсудимый Никита Хрущевъ! Вы и ваши сообщники виноваты въ томъ, что исказили обликъ нашего отечества, Россіи. Назвавъ ее Союзомъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ, вы посягнули на ея священное имя.

— Вы сдѣлали все, что могли, для того, чтобы угасить въ насъ вѣру въ Господа Бога, въ Его справедливость, въ безсмертіе человѣческой души. Если вы не добились этого, то только потому, что нашъ нардъ отвергъ Ваше безбожное ученіе.

— Вы ложь возвысили и истину назвали ложью. Вы заглушили совѣсть русскаго народа. Вы его опутали предательствомъ и сыскомъ.Вы заставили дѣтей доносить на родителей.

Вы разрушили наши храмы. Вы осквернили наши святыни. Вы изгнали изъ русской жизни украшавшіе ее обычаи. Вы испортили русскій языкъ, одно изъ лучшихъ достояній нашего народа.

— Вы создали голодъ и нужду. Вы нанесли тягчайшій вредъ здоровью русскихъ поколѣній.

— Вы хотѣли уничтожить семью. Вы взвалили на женщину изнуряющій трудъ. Вы отрывали младенцевъ отъ матерей. Вы ихъ обрекали на безпризорность и преступность. Вы ихъ лишали нравственнаго воспитанія.

— Безъ счета, вы тратили средства Россіи на міровую революцію, на порабощеніе другихъ народовъ. Вы возбуждали въ нихъ ненависть къ нашему народу.

— Русскій судъ справедливъ и милостивъ, но вы — вы ничѣмъ не заслужили снисхожденія!

Коммунисты, ихъ сторонники и попутчики ссылаются, въ свое оправданіе, на то, что они называютъ «достиженіями совѣтской власти».

Они говорятъ: «Да эта власть жестока и безпощадна, но она уничтожила сословія и установила равенствоь она создала новую промышленность; она обезпечила военную мощь страны; она укрѣпила государство и его единство».

Много ли въ этомъ правды? Да, безспорно, Россія, въ 1917-мъ году, еще была сословнымъ государствомъ, но преимущества сословій быстро и неуклонно сокращались. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ государственныхъ людей Россіи, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ, предлагалъ отмѣну всѣхъ ограничительныхъ законовъ, не только сословныхъ, но и племенныхъ. Его убійство отсрочило реформу, но не остановило неотвратимаго движенія Россіи къ полному равенству всѣхъ подданныхъ Россійскаго Монарха.

Поработивъ Россію, коммунисты, вмѣсто равенства, призвали къ «классовой борьбѣ». Своихъ противниковъ они лишили не только правъ или имущества — они казнили Россіянъ за ихъ происхожденіе. Они изгнали «кулаковъ» и «подкулачниковъ» съ ихъ собственной земли, они назвали ихъ «лишенцами», подвергали ихъ самихъ и ихъ дѣтей гоненію и унизительнымъ ограниченіямъ. Они потребовали отъ народа признанія ихъ ученія единственной и непреложной истиной. Они убивали тѣхъ, кто имъ противорѣчилъ.

«Да, это вѣрно — признаютъ ихъ сторонники — но имъ Россія, какъ-никакъ, обязана своимъ промышленнымъ подъемомъ».

Дѣйствительно, въ Россіи, въ 1917-мъ году, не было ни атомныхъ заводовъ, ни золота на Колымѣ, ни угля въ Воркутскихъ копяхъ, ни Бѣломорскаго канала, ни Амурской магистрали, но подъ каждымъ изъ этихъ совѣтскихъ «достиженій» — кости ихъ дѣйствительныхъ строителей, ссыльныхъ и заключенныхъ Россіянъ. Легко вообразить хозяйственный разцвѣтъ, котораго Россія достигла бы трудомъ свободнымъ!

«Да, — соглашаются и съ этимъ ихъ сторонники — но, возложивъ на населеніе тяжелыя лишенія, коммунистическая партія создала непобѣдимыя войска и обратила вспять германское вторженіе».

Уже война съ Финляндіей разоблачила эту похвальбу. Совѣтская армія, которую Ежовъ и Сталинъ обезкровили разстрѣломъ десятковъ тысячъ командировъ, не справилась съ немногочисленнымъ, но храбрымъ и рѣшительнымъ противникомъ.

Нѣмцы дошли до Петрограда, до Москвы, до Волги и Кавказа. Не коммунисты привели совѣтскія дивизіи въ Берлинъ. Ихъ привело туда безумное рѣшеніе Германіи воевать

одновременно и съ коммунизмомъ, и съ русскимъ народомъ. Народъ, который ждалъ, что съ Запада придетъ освободитель, разбилъ завоевателя, какъ прежде разбивалъ другихъ, такихъ же жадныхъ, гордыхъ чужеземцевъ.

Коммунисты сами это теперь не отрицаютъ, но они — говорятъ ихъ сторонники — укрѣпили единство страны.

Нѣтъ правды въ этомъ утвержденіи! Кто, какъ не коммунисты, дѣлилъ и расчленялъ Россію на множество республикъ? Кто русскую любовь къ отечеству назвалъ «великорусскимъ шовинизмомъ»?

Нѣтъ, коммунисты — не защитники Россіи! Именно они — виновники понятнаго, естественнаго, справедиваго стремленія любой и каждой части государства къ отдѣленію, къ отрыву, но не отъ Россіи, а отъ каторги «осуществленнаго соціализма».

Пока Россіей правятъ коммунисты, центробѣжныя стремленія, порожденныя насиліемъ, жестокостью, неправдой, будутъпроявляться и рости. Центростремительный потокъ ихъ смоетъ въ тотъ счастливый день, когда съ Кремлевскихъ башенъ будетъ сорвана кровавая совѣтская звѣзда.

Только одна сила въ мірѣ способна уничтожить, растоптать эту звѣзду. Эта сила — русскій народъ, возставшій противъ угнетателей.

Свергнувъ ихъ власть, народъ самъ установитъ новый распорядокъ русской жизни. Отъ иностранцевъ онъ будетъ ждать содѣйствія и помощи, но не указки. Довѣрчиво и дружелюбно протянетъ онъ руку тѣмъ народамъ, отъ которыхъ столько лѣтъ былъ отдѣленъ коммунистическимъ владычествомъ. Онъ многому захочетъ научиться и многое воспримѣтъ и лишь одно теченіе отвергнетъ безусловно.

Оно — это теченіе — звучитъ теперь въ свободномъ мірѣ съ опасной силой. Оно непримиримо, какъ и мы, но его непримиримость относится не къ коммунизму, а къ Россіи. Отвѣтственность за коммунизмъ оно перелагаетъ на однихъ великороссовъ. Венгровъ и поляковъ, чеховъ и румынъ и даже населеніе Россіи оно зоветъ не къ дружному, всеобщему освобожденію, а къ самоубійственной войнѣ съ русскимъ народомъ.

Спросъ порождаетъ предложеніе и, вотъ, мы слышимъ, какъ иностраннымъ ненавистникамъ Россіи вторятъ прези-

денты, фюреры, вожди несуществующихъ народовъ -- казакійцы, кривичи... О нихъ мы говорить не будемъ, имъ — какъ, по другому поводу, сказалъ когда-то Пушкинъ — «мѣсто есть въ снѣгахъ Россіи среди не чуждыхъ имъ гробовъ», но мы обязаны предостеречь свободный міръ отъ ошибки, которая — не дай Господь — можетъ, въ рѣшающій часъ, спасти коммунистическую власть отъ гнѣва русскаго народа.

Отвергая расчленителей, мы утверждаемъ, что, безъ здоровыхъ, справедливыхъ отношеній между всѣми племенами и народами Россіи, она не можетъ быть свободной.

Русскій народъ построилъ большое государство, но онъ его возвелъ не только для себя. Онъ его передалъ той многоликой, многоязычной семьѣ народовъ, которые, любя и сохраняя свой языкъ, обычай, вѣру, вмѣстѣ съ русскимъ народомъ расширяли, укрѣпляли, украшали общій домъ.

Единство Россіянъ окрѣпло подъ коммунистическимъ гоненіемъ. Тому есть много примѣровъ. Я укажу одинъ — Калмыцкій народъ воочію показалъ, какъ можно, пострадавъ отъ коммунистовъ, сохранить любвь къ Россіи.

Подвигъ камыковъ, судьба Крымскихъ татаръ, Кавказскихъ горцевъ, Поволжскихъ нѣмцевъ и многихъ другихъ Россійскихъ гражданъ, не принадлежащихъ къ русскому народу, налагаетъ несомнѣнный долгъ на русскихъ противниковъ коммунизма. Нужно возстать противъ немногочисленныхъ и неразумныхъ голосовъ, провозглашающихъ, на радость всѣмъ сепаратистамъ, что Россія существуетъ только и исключительно для русскаго народа. Нѣтъ, свободная Россія будетъ не мачехой, а матерью своихъ дѣтей, каковъ-бы ни былъ цвѣтъ ихъ кожи и на какомъ бы языкѣ они ни славили Творца!

Въ эпоху атомной энергіи и водородной бомбы любой шовинизмъ — и русскій, въ томъ числѣ — становится преступленіемъ. Міру нужно единство. Раздробленіе угрожаетъ неминуемой гибелью. Только освобожденіе Россіи, только ея вхожденіе въ семью свободныхъ государствъ предотвратитъ тотъ катаклизмъ, который станетъ неизбежнымъ если коммунизмъ не будетъ уничтоженъ.

Ненависть къ Россіи и къ Русскому народу влечетъ человѣчество въ пропасть.

Съ Божіей помощью, русскій народъ свергнетъ коммуни-

стическихъ захватчиковъ установивъ новый строй. Освобожденіе великаго народа — не ввозной товаръ. Его не провезешь, подъ иностранной этикеткой, отъ Буга до Амура. Оно произрастетъ изъ русской почвы, изъ собственныхъ корней, изъ сочетанія завѣтовъ нашихъ предковъ съ тяжкимъ опытомъ, накопленнымъ въ революціонномъ испытаніи.

Нашъ долгъ — помочь освобожденію Россіи, въ доступныхъ намъ предѣлахъ, прежде и больше всего — въ обезпеченіи народу содѣйствія и помощи свободнаго міра, въ предотвращеніи попытокъ превратить борьбу съ коммунизмомъ въ борьбу съ Россіей.

— Насъ слишкомъ мало — подсчитываютъ маловѣры.

— Мы постарѣли и устали — говорятъ люди, утомленные скитаньемъ.

— Намъ никто не помогаетъ — прибавляютъ тѣ, кто ждетъ чужой указки.

Да, дѣйственныхъ участниковъ борьбы, возникшей 39 лѣтъ тому назадъ, осталось немного. Многіе изъ насъ устали. Да, намъ никто не помогаетъ, но все же — если міру суждено быть свободнымъ — наша побѣда неизбѣжна.

Мы — не одни. Съ нами — прекрасная русская молодежь, которая, какъ и мы, непримирима и, какъ и мы, горячею любовью любитъ страну нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Съ нами — временно порабощенный, но и въ порабощеніи великій, одаренный, жаждущій освовожденія народъ. Онъ не обманетъ, не предастъ, не сдастся коммунизму никогда.

Въ тотъ день, когда свободный міръ пойметъ, что безъ освобожденія Россіи онъ самъ свободнымъ долго не остается, онъ долженъ будетъ обратиться къ намъ.

Будемъ-ли мы тогда готовы къ новой освободительной борьбѣ? Когда я думаю объ этомъ, я часто вспоминаю прелестное стихотвореніе Толстого — «Пѣсню о походѣ Владиміра на Корсгнь». Вы помните — въ этомъ стихотвореніи будущій просвѣтитель Россіи только-что крестившійся въ Херсонесѣ, говоритъ своей, окрещенной съ нимъ дружинѣ:

«Спускайте ладьи, бо и ночью и днемъ
Я гласу немолчному внемлю.
Велитъ онъ не мѣшкать въ краю, намъ чужомъ,
Да свѣтъ, озаряющій насъ, мы внесемъ
Торжественно въ русскую землю.»

Тысячу съ лишнимъ лѣтъ свѣтилъ Россіи этотъ свѣтъ, озарившій Владиміра. Въ темномъ мракѣ торжествующаго коммунизма онъ свѣтитъ ей и понынѣ.

Ополчаяся на коммунизмъ, мы сами должны, прежде всего, озариться тѣмъ неугасимымъ свѣтомъ, который посылаетъ человѣку силу и удачу въ самой трудной борьбѣ, въ самомъ неравномъ бою. Онъ — этотъ духовный свѣтъ, окрылявшій нашихъ предковъ въ годы тяжкихъ испытаній — поможетъ намъ преодолѣть всѣ наши разногласія, всѣ наше неустройство, всю нашу постыдную слабость. Онъ откроетъ намъ путь въ Россію и тогда, какъ предвидѣлъ молодой, талантливый, слишкомъ рано скончавшійся поэтъ, Иванъ Савинъ

«... за нами, крестящими словомъ,
будетъ воинъ, крестящій мечомъ».

Какъ нѣкогда, на зовъ Корнилова и Колчака, какъ позже, на зовъ генерала Власова, подъ наши знамена стечется несмѣтная русская рать и въ этомъ послѣднемъ бою за Россію мы побѣдимъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА.

Для насъ, русскихъ воиновъ въ изгнаніи, было бы важно знать моральное состояніе, силу и характеръ снабженія совѣтской арміи, но къ сожалѣнію о ней мы почти ничего не знаемъ, такъ какъ все относящееся къ арміи держится коммунистами въ строжайшемъ секретѣ. (Однако, послѣднія событія въ Польшѣ и Венгріи показали, что коммунистическое правительство не можетъ всецѣло полагаться на совѣтскую армію, а особенно на армію сателлитовъ.)

Другой тактики держится армія США. Въ газетахъ часто и довольно подробно публикуются свѣдѣнія объ организаціи арміи и техническихъ усовершенствованіяхъ ея вооруженія.

Приведемъ нѣкоторыя изъ опубликованныхъ свѣдѣній:

I. Армія С. Ш. А. достигла большихъ результатовъ въ усовершенствованіи вооруженія и снабженія своихъ воинскихъ частей послѣ 2-ой міровой и Корейской войнъ.

Атомные снаряды и ракеты, артиллерія, винтовки, пулеметы, геликоптеры для одного солдата, телевизоры, радар-

ныя установки, радіо, даже головные шлемы и образцы походной и повседневной формы одежды — все разработано съ большимъ вниманіемъ и использованіемъ новѣйшихъ техническихъ достиженій.

Въ наземной арміи большое вниманіе обращено на усиленіе огня и способность быстро перебрасывать части на большія разстоянія. Особо сильныя гаубицы, какъ стрѣляющія атомными снарядами, такъ и обыкновенными снарядами и дальнобойныя пушки установлены на танкахъ особаго устройства и могутъ быстро открывать огонь.

Новые типы танковъ и бронированныхъ автомобилей обладаютъ значительной силой огня и большей скоростью и большими удобствами для прислуги, чѣмъ старые типы.

Винтовки скорострѣльны, какъ пулеметы. Для лучшихъ стрѣлковъ введены особые оптическіе приборы, дающіе возможность такому стрѣлку видѣть цѣль даже ночью.

Интересны слѣдующія новости снабженія:

1) Огнеметы небольшого размѣра, но съ большимъ радіусомъ дѣйствія, которыми снабжены парашютныя части.

2) Принимающій и отправляющій радіо-аппаратъ такой малой величины, что помѣщается въ головномъ шлемѣ.

3) Небольшой управляемый снарядъ-ракета, выстрѣливаемый съ небольшого военнаго автомобиля «Джипа», способный уничтожить танкъ противника.

4) Особо малая телевизная камера, вѣсомъ въ 8 фунтовъ, которой снабжаются развѣдчики первой линіи, или ставятся на небольшихъ безпилотныхъ аэропланахъ. При помощи этой камеры все происходящее въ первой линіи боя передается на особый экранъ начальника, находящагося далеко сзади на наблюдательномъ пунктѣ.

II. Во время недавнихъ упражненій надъ Калифорнійскимъ побережьемъ четырехмоторный танкеръ снабдилъ въ воздухѣ горючимъ сразу четырех истребителей. Емкость его резервуара даетъ ему возможность снабдить горючимъ 8 самолетовъ. Эластичные шланги, вслѣдстіе скорости полета танкера, удерживаются горизонтально и истребителямъ остается — только приблизить свой заостренный носъ къ концу шланга.

III. Этимъ лѣтомъ былъ показанъ представителямъ прес-

сы на американской базѣ въ Битбургѣ (Германія) новый истребитель «Ф-100 Суперъ Сабръ» для армій странъ Атлантическаго Пакта. На демонстраціи присутствовали: генералъ Вильямсъ Таннеръ, командующій американскими воздушными силами въ Европѣ и генералъ Ли.

Нормальная скорость истребителя — 1350 к/ч, т. е. скорость превосходящая «стѣну звука». Истребитель снабженъ радаромъ и спеціальнымъ прицѣльнымъ приспособленіемъ для метанія бомбъ. Кромѣ бомбъ, онъ вооруженъ 4 — 30 мм пушками, установленными подъ фюзеляжемъ.

IV. Американскій военный геликоптеръ «Н 21 Муленъ а Вантъ», который нормально имѣетъ радіусъ дѣйствія въ 500 км., пролетѣлъ безъ спуска болѣе 4-хъ тысячъ километровъ изъ Калифорніи въ Вашингтонъ, покрывъ это разстояніе въ 31 часъ 40 минутъ. Аппаратъ заправлялся горючимъ въ воздухѣ четыре раза, по совершенно новому техническому способу.

V. Американскимъ морскимъ вѣдомствомъ разработанъ планъ первой атомной подводной лодки, вооруженной установками для стрѣльбы телеуправляемыми снарядами. Въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ какъ американскіе моряки практикуются въ стрѣльбѣ такими снарядами съ подводныхъ лодокъ. На двухъ лодкахъ уже установлены ракетныя рамы, но сами они имѣютъ обыкновенный моторъ. 8 атомныхъ подводныхъ лодокъ находятся уже въ стадіи конструкціи, а 6-ть другихъ предназначены для постройки по морской программѣ, представленной на утвержденіе конгрессу.

VI. Генералъ Твинингъ, начальникъ штаба американскихъ воздушныхъ силъ недавно заявилъ сенаторской подкомиссіи въ Вашингтонѣ, что новая американская стратегія базируется на использованіи атомнаго оружія, что позволяетъ значительно сократить американскія наземныя силы.

Проектъ развертыванія воздушныхъ силъ, сказалъ генералъ Твиннингъ, предусматриваетъ снабженіе воздушнаго флота «химическимъ бомбардировщикомъ». Генералъ не далъ никакихъ деталей относительно новаго аппарата.

По нѣкоторымъ свѣденіямъ новый бомбардировщикъ будетъ летать по принципу ультра-новѣйшихъ ракетъ, используя для этого совершенно новое горючее.

Цѣна $ 0.50

Russian Printing-House. 505 East 175 Str. New York 57, N. Y.

ВѢСТНИКЪ

СОВѢТА

РОССІЙСКАГО ЗАРУБЕЖНАГО ВОИНСТВА

№ 3

Нью Іоркъ

1958

ВѢСТНИКЪ

Совѣта Россійскаго Зарубежнаго Воинства

Адресъ редакціи: 1841 Bathgate Ave. New York 57, N. Y.

№ 3 Апрѣль 1958 г. № 3

Генералъ баронъ Петръ Николаевичъ Врангель.

Настоящій номеръ посвященъ памяти

послѣдняго Главнокомандующаго Русской Арміей

Генерала барона Петра Николаевича

ВРАНГЕЛЯ,

30 лѣтъ со дня смерти коего исполняется въ этомъ году

25 апрѣля.

На смерть генерала Врангеля.

Онъ тихо догоралъ, какъ свѣтъ вечерній,
И отлетѣлъ туда, гдѣ нѣтъ невзгодъ.
Не мало на пути встрѣчалъ онъ терній
И много пережилъ за черный годъ.

Какъ вѣрный сынъ, какъ сынъ народа,
За честь Руси онъ поднялъ гордый мечъ.
И въ дни великаго и славнаго похода,
Онъ бѣлые полки умѣлъ къ побѣдѣ влечь.

Онъ тихо догорѣлъ, носитель бѣлой грезы,
И навсегда уснулъ подъ сѣнью знаменъ,
Но имя рыцаря сквозь бури, кровь и слезы,
Безсмертнымъ доживетъ до будущихъ временъ.

Тунисъ 1930 г. *П. А. Б.*

Генералъ баронъ П. Н. Врангель.

Къ 30-лѣтію со дня его кончины.

Съ того страшнаго дня, когда смерть унесла нашего послѣдняго Главнокомандующаго, прошло тридцать тяжкихъ лѣтъ. За это время я много разъ писалъ о почившемъ Вождѣ и писалъ не только въ газетахъ и журналахъ, но и въ книгахъ и другихъ изданіяхъ посвященныхъ ему. Всѣ эти книги и изданія за прошедшія тридцать лѣтъ, въ большей своей части, стали буквально библіографической рѣдкостью и ушли съ книжнаго эмигрантскаго рынка. Остались они только въ государственныхъ библіотекахъ или же въ частныхъ рукахъ. Многое погибло «по условіямъ военнаго времени» въ дни Второй Міровой войны 1939-1945 гг.

И потому, посвящая генералу Петру Николаевичу настоящую мою статью, я хочу въ ней только повторить то, что мною было о немъ сказано. Конечно, могу я это сдѣлать только приводя небольшія отрывки того, что я писалъ въ разное время.

I.

Въ 5-мъ и 6-мъ томахъ «Лѣтописи Бѣлой борьбы» — «Бѣлое дѣло» мною были опубликованы, переданныя мнѣ лично покойнымъ Главнокомандующимъ, примѣрно за мѣсяцъ до его кончины, въ Брюсселѣ, его Записки. Въ предисловіи къ тому 5-му я писалъ:

«Исключительная личность автора печатаемыхъ записокъ, его руководящая роль во время самой борьбы, всеобъемлющее, значеніе, которое онъ имѣлъ въ исторіи б ѣ л о й борьбы и, наконецъ, олицетвореніе въ немъ для большинства русскихъ людей, какъ находящихся за рубежомъ, такъ и оставшихся въ Россіи, самой идеи б ѣ л о й борьбы, которая всѣмъ намъ представляется неоконченной и по сей день, даетъ редакціи увѣренность, что рѣшеніе ея посвятить этимъ запискамъ два тома «Лѣтописи», покоится на правильномъ основаніи... Посвященныя почившему герою двѣ книги нашей лѣтописи да будутъ основой для описанія того, какъ жилъ и боролся за счастье Россіи одинъ изъ лучшихъ ея сыновъ. Дальнѣйшее, мы увѣрены, сдѣлаютъ его соратники и спасенные имъ отъ лютой смерти русскіе люди!»

II.

Въ спеціальномъ сборникѣ «Главнокомандующій Русской Арміей генералъ баронъ П. Н. Врангель», изданномъ мною къ десятилѣтію со дня его кончины, я говорилъ:

«Все мелькаетъ сейчасъ какъ въ калейдоскопѣ... нервная и напряженная работа подъ Царицынымъ, дерзаніе и отвага командующаго арміей, неудачный налетъ на Царицынъ, упорная подготовка и занятіе его при второмъ натискѣ... безконечно радостныя толпы населенія освобожденнаго города, привѣтствовавшаго генерала Врангеля въ только что вновь открытомъ послѣ большевицкаго запрета городскомъ соборѣ... горячее, огненное обращеніе его къ населенію, призывъ къ помощи въ дальнѣйшей борьбѣ за освобожденіе Россіи. Борьба за пути на сѣверъ, за пути соединенія съ войсками Верховнаго правителя Россіи...»

И дальше: «Въ нѣкоторыхъ кругахъ принято говорить, что П. Н. Врангель былъ честолюбивъ... да, это совершенно вѣрно, и это качество, столь нужное каждому военному, совершенно необходимо для Вождя; онъ былъ славолюбивъ, но онъ былъ и честолюбивъ въ самомъ лучшемъ значеніи этого понятія, потому, что онъ любилъ не почести, а самую ч е с т ь... и онъ понималъ значеніе этого слова, такъ какъ заявилъ въ своемъ первомъ же приказѣ, уже какъ Главнокомандующій «Я сдѣлаю все, чтобы вывести армію и флотъ съ честью изъ создавшагося тяжелаго положенія», онъ исполнилъ свое обѣщаніе и, не добившись побѣды, спасъ ч е с т ь арміи и Россіи».

И потомъ: «На этихъ небольшихъ штрихахъ, ставшаго дорогимъ прошлаго, я закончу мое вступленіе къ нашему сборнику, представляющему собою скромный вѣнокъ на могилу нашего почившаго Вождя въ день десятилѣтія со дня его кончины. **Вождя волей Божіей,** съ которымъ **только** Божія воля **могла насъ разлучить!»**

III.

Въ Вѣстникѣ Общества русскихъ ветерановъ Великой Войны посвященномъ генералу Врангелю, заканчивая мою статью о покойномъ, я написалъ:

«Я помню, что при полученіи извѣстія о кончинѣ генерала Врангеля одинъ журналистъ, который уважалъ почившаго, но не принадлежалъ къ числу его особо горячихъ поклонниковъ, сказалъ: «У счастливаго недруги мрутъ, у несчастнаго другъ умираетъ»...

Это конечно было совершенно вѣрно. Русская эмиграція никогда не была «счастливой», да и самый фактъ пребыванія въ изгнаніи исключаетъ всякій вопросъ о счастьи. Но у бѣлой русской эмиграціи при жизни генерала Врангеля былъ ея **Другъ,** ея **Герой.** Въ генералѣ Врангелѣ сама **Бѣлая Идея** нашла свое воплощеніе...

И онъ ушелъ отъ эмиграціи!

25-го апрѣля 1923 года было послѣднимъ днемъ жизни нашего почившаго Вождя. Его послѣдними словами было моленіе: **«Я слышу благовѣстъ... Боже, спаси Армію...»**

Тотъ благовѣстъ, который въ предсмертныхъ мукахъ слышалъ нашъ генералъ, до сихъ поръ не дошелъ до насъ... Но его предсмертное моленіе о спасеніи Арміи, у ж е спасенной имъ изъ Крыма, повидимому дошло до тѣхъ высотъ, на которыхъ рѣшаются судьбы даже самыхъ малыхъ міровыхъ организмовъ. Прошло четверть вѣка со дня его безвременной кончины, а созданная и м ъ ячейка Арміи, е г о Арміи — Русскій Обще-Воинскій Союзъ живъ... и живъ е г о духомъ».

IV.

Въ моей работѣ «Причины неудачи вооруженнаго выступленія бѣлыхъ» помѣщенной въ разныхъ журналахъ и вышедшей также и отдѣльнымъ изданіемъ, говоря о значеніи **личности Вождя** въ вопросѣ побѣды или пораженія я привелъ слѣдующія соображенія, говоря объ **южномъ** фронтѣ Бѣлой Борьбы:

«Тамъ былъ человѣкъ широкаго барственнаго размаха, человѣкъ большихъ дерзаній и безкрайнихъ возможностей. И онъ пришелъ къ власти; казалось, что судьба дала ему возможность осуществить **его** планы и развить свои силы, наличіе которыхъ у себя онъ и самъ несомнѣнно сознавалъ. Этимъ Вождемъ былъ генералъ баронъ Петръ Николаевичъ Врангель!

Но, какъ извѣстно, судьба склонна всегда дѣлать очередныя гримасы. Не измѣнила она этой скверной привычкѣ и въ данномъ случаѣ — власть пришла къ генералу Врангелю, но пришла слишкомъ поздно.

...осталось одно — спасти жизнь и сохранить честь поднятаго имъ знамени — эту задачу генералъ Врангель и выполнилъ, отдавъ ей всѣ свои силы и выполняя ее до своего смертнаго часа!

Но въ этомъ была трагедія южнаго фронта борьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ трагедія всего вооруженнаго выступленія бѣлыхъ.

Трудно, конечно, теперь безошибочно оцѣнивать прошлое, но разумѣется нельзя сомнѣваться въ томъ, что личность Вождя бѣлыхъ **могла быть** рѣшающей и потому единственнымъ и послѣднимъ шансомъ на успѣхъ бѣлыхъ наканунѣ ихъ крушенія былъ **своевременный** приходъ къ власти генерала Врангеля. Этого не случилось и вооруженное выступленіе бѣлыхъ въ Россіи въ 1917-20 гг. успѣха не имѣло!»

Выше я привелъ выдержки изъ четырехъ главныхъ моихъ печатныхъ выступленій посвященныхъ нашему послѣднему Главнокомандующему. Теперь же, въ день 30-лѣтія со дня его кончины, вспоминается, что если въ Крыму судьба привела его къ власти слишкомъ **поздно,** то въ эмиграціи, гдѣ могли бы пригодиться Родинѣ, именно **его** силы — онъ ушелъ отъ насъ слишкомъ **рано.** Въ день его смерти ему не было еще пятидесяти лѣтъ. Значитъ сейчасъ онъ достигъ бы возраста, котораго достигли многіе изъ его соратниковъ еще сохранившихъ свои силы. Ему не было бы еще восьмидесяти лѣтъ, что по современнымъ понятіямъ не лишаетъ человѣка, а въ особенности человѣка-воина, какимъ былъ генералъ баронъ Петръ Николаевичъ Врангель, силъ и творчества.

А. фонъ-Лампе.

Парижъ. Апрѣль 1958 г.

1. Бѣлое дѣло. Лѣтопись Бѣлой борьбы. Матеріалы собранные Барономъ П. Н. Врангелемъ, Герцогомъ Г. Н. Лейхтенбергскимъ и Свѣтл. Княземъ А. П. Ливеномъ. Подъ редакціей А. А. фонъ-Лампе. Берлинъ. 1928 г.
2. Главнокомандующій Русской Арміей генералъ баронъ П. Н. Врангель. Къ десятилѣтію его кончины. 12/25 апрѣля 1938 г. Сборникъ статей подъ редакціей А. А. фонъ-Лампе. Берлинъ. 1938 г.
3. Вѣстникъ Общества Ветерановъ Великой войны. № 195. Генералъ П. Н. Врангель. Апрѣль 1953 г. С. Франциско.
4. а). Причины неудачи вооруженнаго выступленія Бѣлыхъ. Берлинъ. 1929 г.
   б). Журналъ «Русскій Колоколъ». Редакторъ проф. И. А. Ильинъ. Кн. 6 и 7. Берлинъ, 1929 г.
   в). День Русскаго ребенка. Редакторъ Н. В. Борзовъ. Выпускъ XVI. Апрѣль 1949 г. С. Франциско.

Генералъ Врангель — Главнокомандующій.

Генералъ Врангель вступилъ въ командованіе Вооруженными Силами на Югѣ Россіи въ исключительно тяжелый моментъ и ясно сознавая несоразмѣрность силъ нашихъ и краснаго противника.

«...Я лично не представляю себѣ возможнымъ для новаго главнокомандующаго обѣщать побѣдоносный выходъ изъ положенія. Самое большее, что отъ него можно требовать, — это сохранить честь ввѣреннаго арміи русскаго знамени», говоритъ онъ еще до принятія командованія на совѣщаніи старшихъ начальниковъ, собранномъ по приказанію ген. Деникина для указанія его преемника. Въ своихъ же воспоминаніяхъ о первыхъ шагахъ на новомъ посту ген. Врангель пишетъ: «Намѣчая цѣлый рядъ мѣропріятій по приведенію арміи въ порядокъ и организаціи тыла, я все время думалъ объ обезпеченіи, на случай несчастья, возможности эвакуаціи, требуя присылки все новыхъ и новыхъ транспортовъ угля...»

Поистинѣ нужна могучая воля, чтобы, сознавая вѣроятность конечнаго военнаго неуспѣха, проявить ту колоссальную энергію, которую мы видимъ у ген. Врангеля во всѣхъ областяхъ его кипучей дѣятельности въ крымскій періодъ бѣлой борьбы.

Блестящая операція по расширенію крымскаго плацдарма — овладѣніе сѣверной Тавріей и разгромъ коннаго корпуса Жлобы проникнуты той же способностью вырвать иниціативу изъ рукъ противника, которую мы видѣли въ боевыхъ операціяхъ генерала Врангеля и раньше, когда еще въ перспективѣ мысленному взору добровольцевъ представлялись купола Московскихъ церквей, а не Черноморскіе порты.

Одновременно съ боевыми операціями въ Крыму и сѣверной Тавріи, Главнокомандующій принимаетъ энергическія мѣры къ упорядоченію организаціи и работы тыловыхъ военныхъ учрежденій и органовъ гражданскаго управленія, которые въ періодъ похода на Москву непомѣрно разрослись и въ такомъ составѣ очутились въ Крыму. Положительные результаты этой работы немедленно же сказываются.

Но этого мало. Взявъ въ свои руки не только командованіе арміей, но и гражданское управленіе на занятой ею территоріи, ген. Врангель находитъ невозможнымъ оставить неразрѣшенными насущныя нужды населенія. Улучшеніе быта рабочихъ путемъ выдачи части заработка натурою продуктами и одеждой изъ интендантскихъ складовъ, является его первымъ мѣропріятіемъ въ этомъ направленіи.

Не считаетъ онъ возможнымъ оставить висящимъ и крестьянскій вопросъ. Его рѣшеніе выливается въ знаменательномъ «Приказѣ о землѣ». Неразрывно съ этимъ «приказомъ» связано и «Временное положеніе о волостныхъ земствахъ».

«Не тріумфальнымъ шествіемъ изъ Крыма въ Москву можно освободить Россію, а созданіемъ хотя бы на клочкѣ русской земли такого порядка и такихъ условій жизни, которые потянули бы къ себѣ всѣ помыслы и силы стонущаго подъ краснымъ игомъ народа», говоритъ Главнокомандующій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ представителямъ печати.

Значеніе этихъ мѣропріятій внутри страны, т. е. на занятой арміей территоріи, было огромно, въ чемъ имѣлъ возможность и лично убѣдиться авторъ этой статьи, изъ своихъ бесѣдъ съ солидными и вдумчивыми крестьянами-хозяевами. Вначалѣ безразличное отношеніе населенія къ новому Главнокомандующему, послѣ этихъ актовъ рѣзко мѣняется на явно доброжелательное.

Положительный откликъ вызвали первые шаги ген. Врангеля въ дѣлѣ государственнаго устройства занимаемой территоріи и заграницей. Эти мѣры, по словамъ Кривошеина, имѣли вліяніе на постановку правительствомъ Франціи вопроса о признаніи правительства генерала Врангеля.

Переходя къ внѣшней политикѣ Главнокомандующаго, нельзя не отмѣтить его взглядъ на актуальный тогда вопросъ объ «оріентаціи». Здѣсь ген. Врангель чуждъ всякаго сектантства: **«Съ кѣмъ хочешь, — но за Россію, — вотъ мой лозунгъ».** (Бесѣда съ представителемъ печати). Въ частности, онъ считаетъ, что отъ моральныхъ обязательствъ къ нашимъ союзникамъ Россія давно уже свободна. За минувшій періодъ борьбы она принесла неисчислимыя жертвы на общее дѣло, а участіе союзныхъ правительствъ въ «русской безкровной революціи» перекладываетъ отвѣтственность за выходъ Россіи изъ общей борьбы, въ значительной мѣрѣ, на иностранныхъ вдохновителей этой революціи. «Такимъ образомъ съ государственной точки зрѣнія я допускалъ возможность «нѣмецкой оріентаціи»..., заноситъ онъ въ свои Записки мысли,навѣянныя посѣщеніемъ гетмана Скоропадскаго въ 18 году. Однако, въ бесѣдѣ съ представителями печати въ апрѣлѣ 1920 года, онъ не придаетъ этому вопросу серьезнаго значенія: «Германія, истощенная войной и занятая внутренними дѣлами, едва ли можетъ оказать реальную помощь другимъ странамъ».

Приведенныя цитаты характеризуютъ принципіальный взглядъ генерала Врангеля въ области внѣшней политики, но реальныя возможности здѣсь диктовались, конечно, не имъ, а собственными интересами иностранныхъ правительствъ...

Послѣ ноты Британскаго правительства отъ 2 апрѣля (20

марта ст./ст.) генералу Деникину, содержащей предложеніе взять на себя иниціативу обращенія къ совѣтскому правительству съ цѣлью «добиться амнистіи, какъ для населенія Крыма вообще, такъ и для личнаго состава Добровольческой арміи въ частности» и угрозой, въ случаѣ несогласія ген. Деникина на это, «прекратить въ будущемъ всякую поддержку или помощь какого бы то ни было характера», — положеніе арміи становилось отчаяннымъ.

Дать отвѣтъ на эту ноту и считаться съ его послѣдствіями судьба опредѣлила на долю ген. Врангеля... Признавая совершенно непріемлемымъ съ моральной стороны какое либо соглашеніе съ большевиками, онъ умѣло затягиваетъ переговоры съ англичанами и одновременно предпринимаетъ дипломатическіе шаги съ цѣлью найти поддержку со стороны Франціи. Заинтересованность послѣдней въ благопріятномъ исходѣ для Польши ея вооруженнаго столкновенія съ совѣтами давала основаніе надѣяться на успѣхъ этихъ переговоровъ. Эти надежды не обманули Главнокомандующаго: его блестящая дипломатическая дѣятельность, подкрѣпленная боевыми и гражданскими успѣхами на «внутреннемъ фронтѣ» привела, наконецъ, къ признанію «де факто» правительства генерала Врангеля со стороны Франціи, о чемъ наше посольство въ Парижѣ было увѣдомлено 7 августа ст./ст. Результатъ этой дипломатической побѣды сказался 1-го ноября 1920 года, когда исполнились свыше опредѣленные сроки, и армія, вмѣстѣ съ примкнувшими къ ней гражданскими лицами, подъ прикрытіемъ французскаго флота, покинула крымскіе порты, унося на чужбину незапятнанное Русское Знамя и неумершую по сей день идею борьбы съ міровымъ зломъ до полной побѣды.

Нынѣ, благоговѣйно склоняясь передъ свѣтлой памятью Вождя, мы не можемъ не вспомнить его пророческаго предвидѣнія: «Въ Европѣ долгое время не понимали, но теперь, повидимому, уже начинаютъ понимать то, что мы ясно сознаемъ: **все міровое значеніе нашей домашней распри. Если наши жертвы пропадутъ даромъ, то европейскому обществу, европейской демократіи придется самимъ встать на вооруженную защиту своихъ культурныхъ и политическихъ завоеваній противъ окрыленнаго успѣхомъ врага цивилизаціи»** (Газета «Великая Россія» отъ 5 іюля 1920 г.).

Прошло почти 38 лѣтъ послѣ этого предупрежденія и сейчасъ не только Европа, но весь свободный міръ стоитъ передъ этой угрозой.

Б. Шатиловъ.

Нью-Іоркъ, Союзъ чиновъ Русскаго Корпуса.
Апрѣль 1958 г.

Генералъ Врангель и «Наука побѣждать».

Приближается 30-ая годовщина кончины генерала Врангеля, и живѣе вспоминается уже перекрытая многими позднѣйшими событіями исключительной важности наша основная «Бѣлая» борьба съ нашимъ злѣйшимъ врагомъ — коммунизмомъ. Многое изъ этой борьбы уже потускнѣло въ туманной дали 4-хъ десятилѣтій... Но въ памятныя годовщины хочется напоминать соратникамъ, еще пощаженнымъ «рѣкою временъ», наиболѣе яркія имена и наиболѣе яркія событія...

Генералъ Врангель... Многое сказано и написано о немъ, и кажется даже, что все, что можетъ быть сказано сейчасъ, будетъ простымъ повтореніемъ уже давно сказаннаго...

Но есть вопросы, пусть даже теоретическіе, которые, какъ кажется, въ русской зарубежной военной печати поставлены не были. Когда прошло первое десятилѣтіе — время живыхъ воспоминаній о борьбѣ на родныхъ просторахъ, а также и время, необходимое для какого то устроенія зарубежной жизни, мы подумали о пополненіи нашихъ знаній, объ изученіи долгаго и богатаго боевого опыта 1-й Мировой и Гражданской войнъ, о подготовкѣ себя къ второму этапу вооруженной борьбы, въ приближеніе котораго мы вѣрили. За это дѣло взялся ген. проф. Головинъ. Онъ открылъ въ Парижѣ и Бѣлградѣ Высшіе военно-научные Курсы. Курсы родили Военно-научные Институты, и поднялся вопросъ о соотвѣтствующей нашей эпохѣ «военной доктринѣ» — по-русски — «наукѣ побѣждать». Доктрина эта уже была предложена, еще до 1-ой войны, группой талантливыхъ русскихъ офицеровъ, съ тогда полковникомъ Головинымъ во главѣ. Въ широкихъ кругахъ Россійской арміи это предложеніе однако еще не успѣло до начала войны широко распространиться, и даже въ высшемъ командномъ составѣ царствовало разногласіе между прежней (19-го вѣка) «умозрительной» рутиной и волевой, наступательной «новой» школой. И естественно, что на Курсахъ и въ Институтахъ проф. Головина это разногласіе явилось основнымъ критеріемъ и наиболѣе интереснымъ вопросомъ при военно-историческомъ изученіи операцій обѣихъ войнъ и выдвинувшихся въ нихъ военачальниковъ.

Результатъ этого изученія далъ весьма интересный выводъ, весьма пріятный для сторонниковъ «новой школы»: выигранными въ условіяхъ и той, и другой войны оказывались тѣ операціи, въ предвѣдѣніи которыхъ ясно были видны черты этой школы, а «удачными», т. е. побѣждавшими, генералами — тѣ, которые взгляды этой школы усвоили или по личному своему военному міросозерцанію этимъ взглядамъ соотвѣтствовали.

И, любопытно, что не углубленіе въ теоретическія выкладки

«точныхъ» наукъ обуславливали боевой успѣхъ, а активная воля, основанная на здравомъ смыслѣ и учетѣ психологическихъ данныхъ, т. е. духовныхъ силъ живого человѣка.

Оглянемся сейчасъ назадъ, на «Бѣлую борьбу» и ея вождей, тѣхъ, которые обычно видѣли побѣду, часто даже тогда, когда казалось, что «сила солому ломитъ»... Упомянемъ только нѣкоторыхъ и изъ болѣе старыхъ, и изъ совсѣмъ молодыхъ; и съ высшимъ военнымъ образованіемъ, и только со среднимъ, и даже вовсе безъ военнаго образованія. — Здѣсь прежде всего «старики»: Деникинъ, Корниловъ, Марковъ, потомъ «молодые», усвоившіе «новую школу» въ Академіи, — Врангель, Каппель, Шифнеръ-Маркевичъ; наконецъ «неученые» — Кутеповъ, Бабіевъ, Туркулъ... Еще здравствующихъ — не упоминаю.

Какое же мѣсто между ними занимаетъ Врангель?

Судьба дала ему военный талантъ, высшее образованіе въ періодъ борьбы Академіи за новыя идеи, затѣмъ, — исключительно удачное поле для приложенія таланта и знаній: управленіе большими конными соединеніями въ условіяхъ гражданской войны на Сѣв. Кавказѣ. Нигдѣ такъ отчетливо не видны черты школы военнаго искусства, какъ въ такой обстановкѣ. Пусть даже конница стала нынѣ анахронизмомъ, но въ 1918 г., въ Гражданской войнѣ, она была не только вполнѣ нормальнымъ, но, можетъ быть, даже сильнѣйшимъ родомъ войскъ. Въ особенности, если рѣчь идетъ о конницѣ Врангеля... Вспоминается октябрскій прорывъ 1-ой Конной дивизіи на Урупѣ: неожиданное сосредоточеніе дивизіи съ 60-верстнаго фронта (за исключеніемъ всего 2-хъ полусотенъ) къ мѣсту переправы, прорывъ на разсвѣтѣ, тяжкій, но побѣдный бой съ «дивизіей Демоса» и преслѣдованіе до станціи Овечки (25 верстъ) — выходъ въ тылъ главныхъ силъ красныхъ у Армавира. Результатъ: общій отходъ (собственно — бѣгство) всей красной армейской группы.

Дальнѣйшее развитіе операцій конной дивизіи Врангеля являлось какъ бы показной лекціей по боевому примѣненію «новой школы»: маневръ, ударъ, опять маневръ. Приказъ ген. Деникина помочь пѣхотѣ овладѣть городомъ Ставрополемъ. Дивизія «исчезаетъ», обходитъ лѣсами Ставрополь и врывается въ него съ сѣвера, откуда ее никто не ждалъ: ни врагъ, ни свои... Противникъ старается собрать остатки своихъ частей сѣверо-восточнѣе Ставрополя. Морозъ. Снѣжная буря. Нарушеніе связи. Нѣтъ распоряженій. Врангель ничего не ждетъ — бросаетъ городъ, устремляется на сѣверо-востокъ и разгоняетъ не успѣвшихъ устроиться красныхъ. Дальше подъ его командой уже Конный Корпусъ — и соотвѣтственно растетъ размахъ его маневрированія и сила ударовъ на широкомъ пространствѣ — отъ Ставрополя на сѣверо-востокъ до Маныча (160 верстъ).

Не перечесть здѣсь отдѣльныхъ операцій. Идутъ недѣли... И неожиданно встала для бѣлыхъ грозная опасность. Красному командованію удалось сформировать въ районѣ Минеральныхъ Водъ новую, 11-ю сов. армію, и бросить ее въ направленіи Ставрополя (съ юго-запада). 20 декабря 1918 г. въ Ставрополь прибылъ Главнокомандующій ген. Деникинъ съ прибывшими на югъ Россіи представителями Англіи и Франціи, и именно въ этотъ день, прикрывавшій районъ Ставрополя, 1-й Армейскій Корпусъ ген. Казановича былъ стремительно атакованъ и потѣсненъ. Создавалось почти критическое положеніе. Единственно, кто могъ помочь — Конный Корпусъ ген. Врангеля — былъ далеко, былъ раскиданъ на обширномъ пространствѣ и, главное, связь съ нимъ потерялась.

Но Врангель узналъ объ этой угрозѣ сосѣду. За 12 часовъ онъ собралъ къ своему южному флангу — къ с. Петровскому — почти весь свой корпусъ (10 конныхъ полковъ), при чемъ многимъ частямъ пришлось сдѣлать для этого 80-верстный пробѣгъ. Давъ имъ ночь отдыха, ген. Врангель лично повелъ эту грозную конную массу по глубокимъ тыламъ красныхъ. Около 2-хъ часовъ дня 21-го декабря были перехвачены всѣ тыловые пути красныхъ и захвачены всѣ армейскія учрежденія, обозы и самый штабъ, и... 11-я совѣтская армія разсыпалась. Важнѣйшее событіе этого дня — конная атака одновременно нѣсколькими полками — разыгралось у мѣстечка Александрія, 50 верстъ южнѣе Петровскаго.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о характерѣ «науки побѣждать» Бѣлой Арміи. Конечно, мы говорили только о Врангелѣ, т. к. статья посвящается его памяти. Но еслибы мы разобрали бои остальныхъ, упомянутыхъ выше генераловъ (да и многихъ другихъ бѣлыхъ вождей), то мы почти вездѣ увидали бы тѣ же черты активной, смѣлой и волевой школы военнаго искусства. Во второй половинѣ XIX вѣка, да и въ Русско-Японской войнѣ, такія дѣйствія психологически не были возможны (исключеніе — только Скобелевъ).

И было бы очень грустно, если бы, съ уходомъ въ вѣчность «Бѣлыхъ» вождей, были бы забыты въ русскомъ военномъ искусствѣ ихъ достиженія въ «наукѣ побѣждать».

Ген. Штаба Полковникъ Сергѣевскій,

Предсѣдатель Сѣв.-Американскаго Отдѣла Института по изученію проблемъ войны и мира имени проф. генерала Головина.

Ко дню 30-лѣтней кончины Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Барона Петра Николаевича Врангеля. (1928 г. — 1958 г.)

При довольно загадочной обстановкѣ, въ Бельгіи, 25-го апрѣля 1928 года, въ расцвѣтѣ своихъ силъ, внезапно скончался одинъ изъ выдающихся генераловъ **Императорской** Арміи баронъ Петръ Николаевичъ Врангель. Бывшій въ началѣ первой Міровой войны (1914 — 1918гг.) Верховный Главнокомандующій Е. И. В. Великій Князь **Николай Николаевичъ** такими словами отмѣтилъ кончину Генерала Врангеля: «25-го апрѣля 1928 года волею Божіей скончался горячо любимый и высокочтимый соратниками Главнокомандующій Русской Арміей баронъ Петръ Николаевичъ Врангель. Глубоко скорблю со всѣми о столь безвременной и тяжкой утратѣ. Миръ его праху и вѣчная память».

Въ Великую войну баронъ Врангель началъ свое славное боевое поприще геройской атакой во главѣ 3-го эскадрона Конной Гвардіи, взявши въ конномъ строю дѣйствующую батарею. Затѣмъ блестяще командовалъ кавалерійскими частями до корпуса включительно. Въ гражданскую войну, командуя различными частями Добровольческой Арміи, онъ одержалъ рядъ славныхъ побѣдъ. Съ назначеніемъ Главнокомандующимъ Добровольческой Арміи вселилъ въ нее духъ, давшій ей возможность вести долгую, тяжелую борьбу съ превосходными силами враговъ. Послѣ безпримѣрной эвакуаціи Крыма, генералъ баронъ Врангель на чужбинѣ, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, сохранилъ кадры доблестныхъ частей Арміи.

Благодарное чувство къ заслугамъ горячо любимаго Главнокомандующаго барона Врангеля будетъ вѣчно жить въ сердцахъ его соратниковъ и всѣхъ русскихъ людей.

Преемникъ почившаго Генерала Врангеля по Обще-Воинскому Союзу Генералъ А. П. Кутеповъ 3-го мая 1928 года писалъ: «Умеръ Генералъ Врангель. Передъ свѣже-засыпанной могилой мы не можемъ еще достаточно понять и оцѣнить то, что мы потеряли въ его лицѣ. Утрата эта — невознаградима. Что онъ сдѣлалъ, оцѣнитъ Исторія . . .»

Отношеніе зарубежной свободной Россіи къ смерти Генерала Врангеля показываетъ, какъ высоко цѣнили его лично, а также Армію и офицерство, которое онъ съ такимъ достоинствомъ представлялъ. Генералъ Врангель до послѣдней минуты горѣлъ мыслью — сохранить зарубежное воинство до свѣтлаго дня возвра-

щенія въ освобожденную Россію. Этотъ завѣтъ онъ оставилъ всѣмъ русскимъ людямъ. Съ вѣрою въ Россію, въ память Генерала Врангеля, мы должны исполнить его завѣтъ и довести его дѣло до конца.

Время есть лучшій оцѣнщикъ людей и событій: оно возвеличиваетъ однихъ историческихъ дѣятелей и развѣнчиваетъ другихъ. Среди нихъ имя Генерала Врангеля занимаетъ исключительное положеніе. Онъ обладалъ выдающимися общими и особенно военными дарованіями, изъ коихъ самымъ блестящимъ былъ присущій ему талантъ вождя. Это былъ государственно мыслящій вождь, который умѣлъ вести за собой людей. Ему дана была способность повелѣвать и увлекать за собой подчиненныхъ, онъ обладалъ особой, Божіей милостью, властью, ибо вождями люди родятся, но не дѣлаются. Генералъ Врангель умѣлъ воспламенять сердца молодого поколѣнія: одинъ его видъ и особенно звукъ его властнаго голоса приводилъ въ трепетный восторгъ юныхъ воиновъ, ставшихъ подъ его водительство. Армія вѣрила своему Главнокомандующему. Послѣ новороссійской катастрофы, только Генералъ Врангель смогъ сплотить, ободрить, укрѣпить Крымскую Армію, влить въ нее новый духъ послѣ пережитаго кризиса.

Армія Генерала Врангеля, движимая сознаніемъ, что борьба съ безбожной большевицкой властью является священнымъ долгомъ каждаго воина, не потерявшаго вѣры въ Бога и любви къ правдѣ и свободѣ, не стала разсуждать — въ состояніи ли она одолѣть противостоящія большевицкія полчища, превосходившія ее числомъ и вооруженіемъ, пошла безъ колебаній на свой великій подвигъ, проявляя чудеса терпѣнія, мужества и храбрости...

Чтобы охарактеризовать ярче личность барона П. Н. Врангеля, я упомяну только о нѣкоторыхъ его, ставшихъ историческими, заявленіяхъ и Приказахъ: отвѣчая на предложеніе Военнаго Совѣщанія въ г. Севастополѣ стать во главѣ Арміи 22-го марта 1920 года, Генералъ Врангель заявилъ: — «Я дѣлилъ съ Арміей славу побѣдъ и не могу отказаться испить съ ней чашу униженія. Черпая силы въ поддержкѣ моихъ старыхъ соратниковъ, я соглашаюсь принять должность Главнокомандующаго», причемъ въ Приказѣ о вступленіи въ должность Генералъ Врангель пишетъ: «Приказомъ 22-го марта за № 2899 я назначенъ Генераломъ Деникинымъ его преемникомъ. Въ глубокомъ сознаніи отвѣтственности передъ Родиной, я становлюсь во главѣ Вооруженныхъ Силъ на Югѣ Россіи. Я сдѣлаю все, чтобы вывести армію и флотъ съ честью изъ создавшагося тяжелаго положенія. Призываю вѣрныхъ чиновъ Россіи напрячь всѣ силы, помогая мнѣ выполнить мой долгъ. Зная доблестныя войска и флотъ, съ которыми я дѣлилъ побѣду и часы невзгодъ, я увѣренъ, что армія грудью своей защититъ

подступы къ Крыму, а флотъ надежно обезпечитъ побережье. Въ этомъ залогъ нашего успѣха. Съ вѣрой въ помощь Божью приступимъ къ работѣ». Армія и флотъ доблестно выполнили до конца пожеланія своего любимаго Главнокомандующаго.

Приказъ, отданный Генераломъ Врангелемъ передъ эвакуаціей Крыма 28-го октября 1920 г. гласилъ: «Русскіе люди! Оставшаяся одна въ борьбѣ съ насильниками, Русская Армія ведетъ неравный бой, защищая послѣдній клочекъ русской земли, гдѣ существовало право и порядокъ. Въ сознаніи лежащей на мнѣ отвѣтственности, я обязанъ заблаговременно предвидѣть всѣ случайности. По моему приказанію уже приступлено къ эвакуаціи и посадкѣ на суда въ портахъ Крыма тѣхъ, кто раздѣлялъ съ арміей ея крестный путь: военнослужащихъ, чиновъ гражданскаго вѣдомства съ ихъ семьями и тѣхъ отдѣльныхъ лицъ, которымъ могла бы грозить гибель въ случаѣ прихода врага. Армія прикроетъ посадку, памятуя, что необходимыя суда для ея эвакуаціи также стоятъ въ полной готовности въ портахъ, согласно установленному расписанію. Для выполненія долга передъ арміей и населеніемъ сдѣлано все, что въ предѣлахъ силъ человѣческихъ. Дальнѣйшіе наши пути полны неизвѣстностью. Другой земли, кромѣ Крыма, у насъ нѣтъ. Нѣтъ и государственной казны. Открыто, какъ всегда, предупреждаю всѣхъ о томъ, что ихъ ожидаетъ. Да ниспошлетъ Господь всѣмъ силы и разумъ одолѣть и пережить русское лихолѣтье.»

Великій исходъ Русской Арміи изъ Крыма подъ руководствомъ Генерала Врангеля составитъ одну изъ славныхъ страницъ нашей исторіи. Спасая свою Армію, Генералъ Врангель спасъ нашу воинскую славу, нашу національную честь и особенно нравственное достоинство Русскаго Народа. Было нѣчто величественное и трагическое въ появленіи Русской Арміи въ водахъ Босфора, что многимъ напомнило историческое описаніе походовъ нашихъ предковъ-славянъ на Константинополь. Эта картина невольно привлекла къ себѣ взоры всего міра... Бережно хранилъ Генералъ Врангель вывезенную изъ Крыма армію и флотъ, ведя тяжелую борьбу за ея существованіе съ нашими бывшими союзниками, въ надеждѣ снова повести ее на освобожденіе Россіи отъ узурпаторской безбожной власти, но **Богъ** не судилъ, однако, ему дожить до этого свѣтлаго дня. Вѣчная ему память!

А. С. Олехновичъ.

Генералъ Петръ Николаевичъ Врангель.

Уходятъ безвозвратно времена, уходимъ безслѣдно мы, постепенно память объ ушедшихъ тускнѣетъ и, наконецъ, совсѣмъ стирается и только о тѣхъ, кому судьбой уготовано было владѣть сердцемъ своихъ современниковъ, переходитъ за предѣлы ихъ земного существованія къ грядущимъ поколѣніямъ.

Кто можетъ сказанное оспаривать послѣ 30 лѣтъ со дня ранней кончины доблестнаго и всѣми нами любимаго Вождя Генерала П. Н. Врангеля, нашего по-истинѣ Бѣлаго Орла.

Этотъ эпитетъ какъ нельзя лучше приложимъ къ покойному. Уже съ первыхъ дней своей блестящей офицерской карьеры, на которую Ген. Врангель безъ колебанія промѣнялъ свой дипломъ инженера, онъ выявилъ въ боевыхъ испытаніяхъ свои высокія качества какъ офицера, такъ и выдающагося начальника сначала на поляхъ Манджуріи, а затѣмъ въ 1-й Міровой войнѣ, ставъ однимъ изъ первыхъ георгіевскихъ кавалеровъ этой войны за безсмертную по высотѣ подвига конную атаку на дѣйствующую германскую батарею подъ Каушеномъ.

Мы, бѣлое воинство, узнали Ген. Врангеля въ гражданскую войну уже въ генеральскихъ чинахъ и на высокихъ командныхъ должностяхъ. Имя его прогремѣло въ ноябрскихъ бояхъ 18-го года въ разгромѣ большевицкихъ армій на Сѣверномъ Кавказѣ въ районѣ Ставрополя — Армавира — Майкопа и создало ему исключительную популярность среди контингентовъ Доброарміи, но особенно среди кубанскихъ казаковъ, съ которыми онъ прошелъ побѣдный путь черезъ красную твердыню — Царицынъ — Камышинъ. Всѣ его многочисленные подвиги этого періода были блестящей прелюдіей передъ занятіемъ должности Главнокомандующаго. Всѣмъ намъ памятно то исключительно подавленное душевное состояніе послѣ Новороссійской катастрофы, когда мы оказались закрытыми, точно въ бутылкѣ, въ своемъ послѣднемъ убѣжищѣ, Крыму.

Надо было имѣть при такой безотрадной обстановкѣ большое мужество, чтобы безъ колебанія согласиться на принятіе совсѣмъ пошатнувшейся власти. Однако, Ген. Врангель, нашъ Орелъ, не сталъ разбираться въ обстановкѣ, а велѣніемъ долга прилетѣлъ къ своимъ орлятамъ и вдохнулъ имъ утраченный духъ и волю къ продолженію священной борьбы.

Армія сбросила охватившій ее маразмъ, возложила на себя свои боевые доспѣхи, реорганизовалась, переименовалась въ Русскую и приготовилась исполнить приказъ своего Вождя.

Вся кампанія въ Крыму 20-го года подъ командованіемъ Ген. Врангеля представляетъ шедевръ военнаго искусства. Эта малень-

кая армія безпощадно всюду била врага и поставила совѣтскую власть въ катастрофическое положеніе, въ какомъ она не была за все время своего существованія.

Теперь документально извѣстно, что моментъ нашей заднѣпровской операціи въ началѣ осени 1920 года едва не завязалъ петли на предательской и воровской шеѣ всей кремлевской шайки во главѣ съ Ленинымъ, но, къ общему несчастью, отъ этой петли выручили ихъ недальновидные польскіе политики. Судьба насъ теперь уравняла только съ той разницей, что мы, бѣлые воины, со спокойной совѣстью считаемъ свой долгъ выполненнымъ и продолжаемъ свято чтить память Вождя, боровшагося вмѣстѣ съ нами въ обстановкѣ предательства до конца. Свою вѣрность, преданность и непоколебленную любовь къ Ген. Врангелю мы широко проявили въ моментъ Севастопольской эвакуаціи, а именно въ моментъ посѣщенія имъ отплывающей арміи. Несмотря на потерю дорогой Родины, на жуткую неизвѣстность зыбкаго подножья, мы его привѣтствовали долго несмолкаемыми кликами восторженнаго ура и со слезами на глазахъ.

Эти чувства бѣлое воинство сохранило къ Генералу Врангелю и въ разсѣяніи до его безвременной кончины, всегда испытывая при рѣдкихъ встрѣчахъ съ нимъ тѣ теплые ласкающіе лучи пробивавшагося черезъ черныя тучи солнышка, какъ это случилось въ дѣйствительности въ день пріѣзда Генерала Врангеля въ Галиполи, заливъ своимъ яркимъ свѣтомъ ожидавшія пріѣзда колонны выстроеннаго войска.

Неожиданная смерть Генерала Врангеля, еще полнаго своихъ молодыхъ силъ, потрясла всѣхъ насъ и, углубивъ нашу скорбь невознаградимой утраты, сохранила до конца нашихъ дней глубокія чувства преданности, передать которыя идущему намъ на смѣну поколѣнію — нашъ долгъ.

Полковникъ В. Гетцъ.
Начальникъ Отдѣленія
РОВСоюза въ Нью Іоркѣ.

Генералъ Врангель.

Слишкомъ поздно Генералъ Врангель вступилъ въ должность Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи. Упущено было три года въ неравной, по численности, героической борьбѣ Бѣлыхъ Армій на всѣхъ внутреннихъ фронтахъ нашего необъятнаго Отечества.

Ни одинъ изъ вождей ихъ не нашелъ средствъ для привлеченія народа русскаго на свою сторону и только незначительная

часть 200-милліоннаго народа русскаго поняла всю гибельность зарождающагося коммунизма и вступила въ ряды Бѣлой Арміи, да и это были, главнымъ образомъ, офицеры, кадеты, гимназисты и другая учащаяся молодежь. Вся же толща народа русскаго была инертна къ нашей идеѣ и даже наоборотъ приняла лозунги брошенные въ народъ — «грабь награбленное» и др., зачастую отговариваясь передъ нами отъ вступленія въ наши ряды фразой: «да, мы нейтральные» и т. п., а бывало, при нашемъ отходѣ, и стрѣляли намъ въ спину.

Ряды Бѣлыхъ Армій рѣдѣли — вся борьба наша свелась лишь къ защитѣ чести и достоинства народа русскаго и, въ концѣ концовъ, истекая кровью, Армія должна была покинуть Родину, за благополучіе которой три года билась въ неравной борьбѣ.

Въ тысячелѣтней исторіи нашего отечества бывали народныя волненія, потрясавшія устои Государственной Власти, главной причиной которыхъ былъ земельный вопросъ. Это была вѣковѣчная мечта нашего крестьянства: — «земельный передѣлъ».

За всѣ три года Бѣлой Борьбы ни одинъ изъ Главнокомандующихъ фронтами не рискнулъ взять на себя разрѣшеніе этого краеугольнаго вопроса, а это было бы главнымъ и могущественным оружіемъ противъ большевистскаго лозунга «грабь награбленное» и др. Нашъ крестьянинъ не грабитель, а наоборотъ, — онъ убѣжденный законникъ, что впослѣдствіи онъ и выразилъ.

Прійдя къ власти, генералъ Врангель, въ числѣ другихъ своихъ мѣропріятій идущихъ къ благоустройству населенія, одинъ только рискнулъ разрѣшить и земельный вопросъ и издалъ «Законъ о Землѣ», въ которомъ было подробно изложено, кто и на какихъ условіяхъ имѣетъ право на пользованіе землей.

Условія эти были одинаково пріемлемы, какъ старымъ землевладѣльцамъ, отъ которыхъ земля отбиралась въ законномъ порядкѣ, равно и новымъ, получавшимъ участокъ земли при документѣ доказывавшемъ его **право** владѣнія землей, при условіи выплаты стоимости участка земли. Обѣ стороны матеріально удовлетворялись.

Доказательствомъ тому служило проникновеніе казаковъ изъ мѣстностей занятыхъ красными. Какимъ-то чудомъ законъ изданный въ г. Севастополѣ сталъ извѣстенъ и за Днѣпромъ, одному только Господу Богу извѣстно какъ, но факты проникновенія «казаковъ» черезъ два фронта были на лицо.

Будучи нами препровождаемы въ Севастополь и ознакомившись съ содержаніемъ «Закона о Землѣ», у казаковъ этихъ невольно вырывались восклицанія: «Вотъ это законъ, вотъ это правильно» и т. п, «мы имъ совсѣмъ задоволены».

Но къ глубокому сожалѣнію все это было уже слишкомъ

поздно. Прійди генералъ Врангель къ власти много ранѣе, народъ русскій былъ бы съ нами, а большевики были бы сметены въ мгновеніе. Счастье было такъ близко, такъ возможно, но судьба наша была уже рѣшена. Къ глубокому сожалѣнію, мы уже покидали Родину, уходили въ неизвѣстность.

Миръ праху и слава имени Генерала Петра Николаевича Врангеля.

А. Череповъ.

Краткія воспоминанія о послѣднемъ Главнокомандующемъ Русской Арміи въ крымскій періодъ его дѣятельности.

Единственнымъ источникомъ моихъ воспоминаній является для меня только моя память. Изъ дѣятельности Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля по должности Главнокомандующаго въ Крыму мнѣ особенно врѣзались въ память: 1) два его приказа, 2)эвакуація и 3)два событія, имѣвшія мѣсто въ Крыму въ тотъ періодъ.

Однако, я начну статью со времени его назначенія на должность Главнокомандующаго Д. Арміей Генералъ-Лейтенантомъ Деникинымъ, что произошло въ г. Феодосіи еще до окончанія Новороссійской эвакуаціи.

Находившійся въ то время въ Константинополѣ ген.-лейт. баронъ Врангель отлично зналъ положеніе Д. Арміи, а оно было болѣе, чѣмъ тяжелое... почти катастрофическое. Не взирая на это, онъ согласился принять назначеніе, въ чемъ проявилось величіе его духа, какъ вождя и какъ человѣка. Врядъ ли кто другой рѣшился бы тогда возложить на свои плечи столь тяжелое бремя.

Будучи назначенъ Главнокомандующимъ, онъ: 1) обѣщалъ вывести Армію съ честью изъ создавшагося положенія, 2) переименовалъ Д. Армію въ Русскую и 3) съ перваго же дня началъ собирать транспортныя средства для эвакуаціи.

Первое онъ выполнилъ въ точности, второе — поднялъ духъ Арміи на большую высоту, а третье — помогло блестяще провести эвакуацію.

О двухъ приказахъ: первомъ и послѣднемъ.

Ихъ слѣдовало бы привести полностью, но я этого сдѣлать не могу не имѣя ихъ копій. Полагаю, что указанные приказы въ «Вѣстникѣ» будутъ кѣмъ либо приведены полностью. Первый приказъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ первыми словами указывается главное, за что борется Русская Армія — **за Вѣру Православную.**

Генералъ Баронъ Врангель былъ единственнымъ изъ всѣхъ

Главнокомандующихъ на нашихъ окраинахъ, который на первое мѣсто поставилъ **самое главное.**

И, быть можетъ, Господь и помогъ ему за это «вывести Армію съ честью» изъ безнадежнаго положенія.

Послѣдній приказъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ Главнокомандующій открыто обрисовываетъ создавшееся положеніе и даетъ возможность эвакуироваться не только Арміи, но и тѣмъ гражданскимъ лицамъ, кои считаютъ для себя опаснымъ оставаться въ Крыму.

Теперь перехожу къ двумъ событіямъ Крымскаго періода, имѣвшихъ мѣсто не по приказу Главнокомандующаго, но во время его правленія.

Первое событіе — созданіе «Всероссійскаго Православнаго Братства Св. Креста» и второе — «Всенародное покаяніе». Въ обоихъ событіяхъ сыгралъ огромную роль нынѣ покойный Протопресвитеръ, а въ то время Протоіерей о. Владиміръ Востоковъ, стоявшій на стражѣ Вѣры Православной съ рѣдкою смѣлостью.

Память же Главнокомандующаго Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля для всѣхъ русскихъ людей должна быть священна. Это былъ Вождь Божіей Милостью.

Царство ему небесное и вѣчный покой.

Генералъ-Маіоръ Булюбашъ.

Вышла въ свѣтъ на англійскомъ языкѣ книга воспоминаній генерала барона П. Н. Врангеля подъ заглавіемъ «Всегда съ честью». Предисловіе къ этому изданію написалъ бывшій президентъ С. Ш. А. **Гербертъ Хуверъ.** Приводимъ переводъ этого предисловія:

«Я очень радъ, что мемуары Генерала Врангеля предоставлены для прочтенія американской публикѣ. Заглавіе мемуаровъ «Всегда съ честью» показываетъ, что онъ за человѣкъ.

Получивъ спеціальное образованіе горнаго инженера, онъ отказался отъ этой профессіи, чтобы служить своему отечеству во время войны.

Первое боевое крещеніе онъ получилъ въ Русско-Японской войнѣ 1904-05 гг. офицеромъ въ казачьемъ полку.

Въ первой міровой войнѣ онъ быстро выдвинулся въ Русской Императорской Арміи, окончивъ ее въ чинѣ генералъ-майора.

Я лично никогда не видѣлъ генерала Врангеля, но будучи послѣ 1-ой міровой войны Начальникомъ организаціи по оказаніи помощи для возстановленія Европы, мои полномочія какъ Представителя Союзныхъ государствъ распростра-

нялись до Чернаго моря включительно. Поэтому я былъ хорошо освѣдомленъ о противукоммунистическихъ военныхъ операціяхъ на югѣ Россіи и въ особенности объ арміи, главнокомандующимъ коей былъ генералъ Врангель.

Генералъ Врангель былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ Руководителей, который сознавалъ опасность коммунизма не только для русскаго народа, но и для всего міра.

Вскорѣ послѣ большевитско-коммунистическаго переворота въ Россіи, онъ присоединился къ «Бѣлымъ Арміямъ» на югѣ Россіи подъ командой ген. Деникина и былъ назначенъ начальникомъ крупнаго войскового соединенія, а позже, послѣ ухода съ своего поста Главнокомандующаго ген. Деникина, онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ уже надъ сильно ослабленными и плохо снабженными войсковыми частями. На этихъ должностяхъ ген. Врангель проявилъ себя талантливымъ военноначальникомъ и администраторомъ съ блестящими личными качествами. Онъ защищалъ Крымъ, какъ въ свое время ген. Вашингтонъ при Валэ-Форжъ съ неравными силами, имѣя противъ себя въ десятеро провосходящаго по численности противника. Въ этой неравной борьбѣ онъ въ концѣ концовъ долженъ былъ отступить къ Севастополю и уйти съ арміей за границу, дабы сохранить остатки своей Арміи и большую массу бѣженцевъ.

Американскій адмиралъ Макъ Колей, бывшій въ это время въ Севастополѣ донесъ своему начальству: «Въ полномъ порядкѣ въ теченіе трехъ дней Севастополь былъ эвакуированъ. Генералъ Врангель отбылъ изъ него послѣднимъ».

Въ эмиграціи, вплоть до своей смерти въ 1928 году, генералъ Врангель всѣ свои силы и всѣ средства отдалъ на попеченіе и устройство ушедшихъ съ нимъ русскихъ военныхъ и бѣженцевъ, разбросанныхъ по всей Европѣ. Его супруга Ольга принимала большое участіе въ этой работѣ.

Въ своей рѣчи, произнесенной имъ за полъ года до смерти, онъ сказалъ: «Безпристрастная исторія въ будущемъ укажетъ на важность нашей Бѣлой борьбы съ коммунизмомъ и должна будетъ подчеркнуть, что наши жертвы въ этой борьбѣ были принесены изъ любви къ нашему Отечеству, для ея возстановленія какъ государства и въ то же время послужили защитой Европы съ ея европейской культурой и ея вѣковой цивилизаціей отъ краснаго террора».

Мемуары генерала Врангеля повѣствуютъ объ его искренней преданности Россіи въ этой борьбѣ».

Гербертъ Хуверъ.

Перевелъ **С. де-Горинъ.**

Краткая біографія генерала барона П. Н. Врангеля послѣдняго Главнокомандующаго Русской Арміей.

РОДЪ ВРАНГЕЛЕЙ.

«Ломаюсь, но не гнусь!»
(Фамильный девизъ Врангеля).

Гербъ Врангелей:
Черная стѣна съ тремя зубцами на серебряномъ полѣ.

Впервые фамилія Врангель упоминается въ документѣ датскаго государства въ 1277 году. Ленныя владѣнія рода Врангелей были тогда въ восточной части Эстляндіи.

Съ 14-го столѣтія родъ Врангелей раздѣлился на три линіи: Бельгійскую, Прусскую и Шведскую.

Предки П. Н. Врангеля принадлежатъ къ шведской линіи. Въ своихъ рядахъ они насчитываютъ трехъ фельдмаршаловъ и нѣсколько генераловъ и адмираловъ.

Послѣ окончанія Сѣверной войны Императора Петра I, нѣкоторые изъ рода бароновъ Врангелей переходятъ на русскую службу и, начиная съ конца XVIII и начала XIX вѣковъ, отличаются на ней, достигая высокихъ постовъ. Двое изъ нихъ: Генералъ адьютантъ, генералъ отъ инфантеріи баронъ А. Е. Врангель (1804 — 1880) отличившійся на Кавказѣ и генералъ отъ инфантеріи К. К. баронъ Врангель (1800 — 1872) взявшій турецкую крѣпость Баязетъ въ 1854 г. были кавалерами Ордена Св. Георгія 3-ей степени.

Дѣдъ П. Н. Врангеля сначала служилъ въ Л. Гв. Гренадерскомъ полку, съ нимъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828 и въ польской 1831 г., а затѣмъ вышелъ въ отставку въ чинѣ штабсъ капитана гвардіи, пріобрѣлъ имѣніе въ Петербургской губерніи, позже былъ избранъ Ямбургскимъ предводителемъ дворянства и награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Отецъ Петра Николаевича Николай Егоровичъ былъ штатскимъ, занималъ видное общественное положеніе и скончался уже въ эмиграціи въ Югославіи. Мать Марія Дмитріевна, рожденная Майкова, скончалась въ Брюсселѣ черезъ десять лѣтъ послѣ своего супруга.

КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ.

Подъ бурей дубъ растетъ и крѣпнетъ.
Подъ вѣтромъ падаетъ лоза;
И гдѣ предъ солнцемъ филинъ стынетъ,
Орелъ глядитъ во всѣ глаза...

Кн. П. А. Вяземскій.

П. Н. Врангель родился 15 августа 1878 года въ Ростовѣ на Дону. Дѣтство свое провелъ въ Ростовѣ или въ имѣніи своихъ родныхъ. Одинъ случай изъ его дѣтства слѣдуетъ привести.

Въ началѣ 90 годовъ семья барона Н. Е. Врангеля проводила лѣто въ имѣньи на югѣ Россіи. Въ одинъ изъ семейныхъ праздниковъ рѣшено было устроить костюмированный вечеръ. Петру Николаевичу, тогда еще подростку, сшили костюмъ «черта» съ рожками, хвостомъ, черной маской и пр. Одѣвъ этотъ костюмъ, онъ, по пылкости своего характера, рѣшилъ провѣрить каковъ будетъ эффектъ его костюма. Выскочивъ изъ дома, онъ незамѣтно подкрался къ работавшимъ въ полѣ крестьянамъ. Внезапное появленіе «біса», исполняющаго какой то «адскій» танецъ, ихъ испугало, особенно бабъ, и всѣ они съ крикомъ разбѣжались. Но, когда прошелъ первый испугъ, крестьяне рѣшили поймать черта и угрожающе размахивая косами двинулись къ нему. Мальчикъ сообразилъ, что крестьяне дѣйствительно приняли его за черта и что ему угрожаетъ большая опасность и бросился бѣжать къ дому. Крестьяне за нимъ. Гибель казалась неизбѣжной. Но въ тотъ моментъ когда косы уже протянулись къ нему, онъ остановился, быстро обернулся и самъ «атаковалъ» преслѣдователей. Тѣ въ паникѣ отбѣжали. Такъ повторялось нѣсколько разъ, и мальчикъ успѣлъ благополучно добѣжать домой. За нимъ въ усадьбу вбѣжала и преслѣдовавшая его толпа съ косами и только тутъ все благополучно разъяснилось. Этотъ случай показываетъ, что еще мальчикомъ П. Н. проявилъ не только пылкость своего характера, но и большое мужество и находчивость. Инстинктивно понявъ грозившую ему смертельную опасность, онъ спасалъ себя стремительными «контръ атаками». Ибо если бы его догнали и даже онъ снялъ бы маску, то возбужденные крестьяне могли посчитать, что чертъ «отводитъ глаза» и превратился въ «паныча», и могли бы его убить. Свойственные ему, какъ военноначальнику, пылкость и самообладаніе, храбрость и глазомѣръ онъ проявилъ уже юношей-подросткомъ въ этой дѣтской шуткѣ.

Окончивъ въ 1897 году реальное училище, онъ поступилъ въ Горный Институтъ, который и окончилъ съ успѣхомъ въ 1901 году. Казалось, что онъ избралъ себѣ не военную карьеру. Отбывъ

воинскую повинность вольноопредѣляющимся въ Л. Гв. Конномъ полку, онъ все же держалъ въ 1902 году при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ экзаменъ на чинъ корнета, а не прапорщика запаса, какъ обычно дѣлаютъ вольноопредѣляющіеся, не остающіеся на военной службѣ въ своихъ полкахъ. Выдержавъ экзаменъ, онъ ушелъ въ запасъ и принялъ назначеніе чиновникомъ особыхъ порученій при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Въ тѣ годы молодой П. Н. Врангель, видимо, еще не осозналъ самого себя и своего настоящаго призванія. Для того, чтобы такое призваніе проявилось, необходимъ былъ какой то толчекъ. Таковымъ оказалась Русско-Японская война. Тотчасъ послѣ объявленія войны Японіи П. Н. Врангель подаетъ рапортъ о зачисленіи въ Дѣйствующую Армію и Высочайшимъ приказомъ отъ 6 февраля 1904 года опредѣленъ во 2-ой Верхнеудинскій полкъ Забайкальскаго казачьего войска, а 27 февраля переведенъ во 2-ой Аргунскій казачій полкъ.

Послѣ формированія этого 2-го очереднаго полка въ г. Нерчинскѣ, онъ походнымъ порядкомъ перешелъ на ст. Манджурію, откуда по ж. д. двинулся къ Ляояну, гдѣ 12 марта 1905 г. полкъ вошелъ въ составъ 2-ой Забайкальской казачьей дивизіи генерала Ренненкампфа. Съ этой дивизіей хорунжій П. Н. Врангель 23 апрѣля участвовалъ въ своемъ первомъ бою и оставался въ ней, вошедшей въ особый отрядъ ген. Ренненкампфа, до 29 мая 1905 года.

1-го іюня онъ былъ назначенъ во 2-ую сотню Отдѣльнаго Дивизіона развѣдчиковъ и пробылъ въ немъ до 15 окт. 1905 года. За отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ П. Н. Врангель получилъ слѣдующія награды: Св. Анны 4ст. съ надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст. — оба ордена съ мечами и бантомъ — и чины сотника и подъесаула.

Послѣ окончанія русско-японской войны, П. Н. Врангель 6-го января 1906 г. былъ переведенъ въ 54 Драгунскій Финляндскій полкъ, съ переименованіемъ въ штабсъ ротмистра.

Въ августѣ того же года онъ прикомандированъ къ Л. Гв. Конному полку и въ мартѣ же 1907 переведенъ въ этотъ полкъ.

Получивъ первую практическую и боевую обстановку въ Русско-Японскую войну, П. Н. Врангель понялъ, что настоящее его призваніе военная служба, а война — стихія наиболѣе отвѣчающая его огневой натурѣ и рѣшилъ получить высшее военное образованіе, для чего въ 1907 году поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, которую и закончилъ по 1-му разряду въ 1910 года.

На второмъ курсѣ академіи П. Н. 1 октября 1908 года вступилъ въ бракъ съ Фрейлиной Ихъ Императорскихъ Величествъ Ольгой Михайловной Иваненко, дочерью Камергера Высочайшаго Двора.

Отъ этого брака у П. Н. четверо дѣтей: сыновья Петръ и Алексѣй и дочери Елена и Наталія. Всѣ дѣти и вдова благополучно живутъ въ С. Ш. А.

По окончаніи академіи онъ проходитъ курсъ въ Офицерской кавалерійской школѣ и, не желая служить въ штабахъ, возвращается въ свой родной полкъ штабсъ-ротмистромъ. Въ 1912 принимаетъ въ командованіе 3-ій эскадронъ, а въ 1913 году произведенъ въ чинъ ротмистра. Во главѣ этого эскадрона, воспитаннаго имъ въ боевомъ духѣ, онъ и выходитъ на войну въ 1914 году и всего черезъ нѣсколько дней, во главѣ своего эскадрона, атакуетъ въ лобъ германскую батарею и ея пѣхотное прикрытіе. Только чудомъ онъ остался живъ, — послѣдній выстрѣлъ непріятельской батареи «на картечь» попалъ въ его коня, почти всѣ офицеры его эскадрона были ранены. Георгіевская Дума отмѣтила этотъ подвигъ награжденіемъ П. Н. Врангеля орденомъ Св. Георгія 4-ой степени, а имя ротмистра Врангеля становится извѣстнымъ въ арміи.

Мы не можемъ подробно останавливаться на боевой службѣ П. Н. Врангеля во время Великой войны, указавъ лишь постепенное повышеніе его по службѣ и въ чинахъ, но должно отмѣтить, что, командуя все время строевыми частями, онъ неизмѣнно проявляетъ огромный порывъ, иниціативу и глубокое пониманіе природы боя, особенно коннаго. Въ частности это имъ было ярко проявлено 22 августа 1916 года, когда его полкъ далъ примѣръ лихой конной атаки, во время которой самъ П. Н. былъ раненъ.

Вскорѣ послѣ награжденія орденомъ Св. Георгія онъ былъ назначенъ Флигель Адьютантомъ, въ декабрѣ того же года произведенъ въ полковники. Въ апрѣлѣ 1915 г. онъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ, а въ октябрѣ назначенъ Командиромъ Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьего войска. Командованіе полкомъ лучшая пора и школа для офицера. Прокомандовавъ полкомъ нѣсколько больше года и получивъ за это время орденъ Св. Владиміра 3 ст. съ мечами, П. Н. былъ назначенъ Командиромъ 2-ой бригады Уссурійской конной дивизіи, въ январѣ 1917 г. произведенъ въ Генералъ-Майоры, съ назначеніемъ вр. командующимъ дивизіей.

Послѣ февральской революціи онъ сумѣлъ сохранить порядокъ въ своей дивизіи и, какъ выдающійся кавалерійскій начальникъ, былъ 9-го іюля 1917 года назначенъ Командующимъ 7-ой кавалерійской дивизіей, а на другой день Командующимъ Своднымъ Коннымъ корпусомъ. Въ бояхъ отъ 10 до 20 іюля 1917г. въ

Галиціи, когда духъ и дисциплина нашей пѣхоты были уже сильно подорваны пропагандой соціалистовъ-большевиковъ, ген. Врангель со своимъ корпусомъ прикрывалъ ея отходъ и, за отличія имъ оказанныя въ этихъ бояхъ, былъ награжденъ солдатскимъ Георгіевскимъ Крестомъ 4-ой степени.

Въ сентябрѣ этого же года послѣ самоубійства Командира 3-го коннаго корпуса ген. Крымова въ Петербургѣ, куда корпусъ былъ направленъ генераломъ Корниловымъ для поддержанія порядка въ столицѣ, ген. Врангель былъ назначенъ Командиромъ этого корпуса. Ген. Врангель командованіе 3-мъ конным корпусомъ не принялъ, а подалъ Начальнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго ген. Духонину рапортъ объ отставкѣ въ коемъ писалъ: «убѣжденій своихъ никогда не мѣнялъ и въ угоду кому бы то ни было мѣнять не буду». Отставка эта принята не была, но новаго назначенія не послѣдовало, и ген. Духонинъ оставилъ ген. Врангеля при Ставкѣ. Въ бесѣдахъ съ чинами Ставки ген. Врангель предложилъ проэктъ о переформированіи и сокращеніи армін, дабы удалить изъ нея наиболѣе ненадежныхъ людей и образовать ударныя и боеспособныя части. Этотъ проэктъ былъ принятъ ген. Духонинымъ, но въ жизнь проведенъ не былъ т. к. произошелъ большевицкій октябрьскій переворотъ, послѣ котораго ген. Духонинъ отпустилъ ген. Врангеля изъ Ставки, и онъ уѣхалъ въ Крымъ къ семьѣ. Здѣсь ему «подъ большевицкой пятой» пришлось пережить арестъ и опасность разстрѣла и только чудо и заступничество мѣстныхъ жителей спасло его отъ смерти.

Въ Крыму, заболѣвъ послѣ освобожденія изъ подъ ареста, ген. Врангель прожилъ всю зиму, скрываясь отъ большевиковъ, въ глухой деревушкѣ и весною съ приходомъ въ Крымъ нѣмцевъ выѣхалъ въ Кіевъ, а оттуда въ Добровольческую Армію, куда и прибылъ въ августѣ 1918 года и 31-го августа былъ назначенъ Командующимъ 1-ой конной дивизіей. Съ этого времени началась его блестящая карьера, какъ выдающагося кавалерійскаго начальника. Онъ быстро пріобрѣлъ авторитетъ и заслужилъ любовь своихъ подчиненныхъ, показывая личный примѣръ участіемъ во главѣ своихъ частей въ конныхъ атакахъ на противника. О немъ скоро заговорили, какъ о генералѣ большой личной храбрости, съ огромной энергіей и съ иниціативой, а также о заботливомъ начальникѣ, входящемъ въ нужды подчиненныхъ ему частей.

Быстро одно за другимъ слѣдуютъ назначенія его сначала командиромъ 1-го коннаго корпуса въ ноябрѣ, Командующимъ Добровольческой Арміей съ производствомъ за отличія въ генералъ-лейтенанты въ декабрѣ и Командующимъ Кавказской Добровольческой арміей въ январѣ 1919 года. Въ этой новой должности ген. Врангель проявляетъ блестящіе успѣхи. Его армія осво-

бождаетъ весь сѣверный Кавказъ и захватываетъ десятки тысячъ плѣнныхъ и громадную военную добычу. Но развить дальнѣйшіе успѣхи ему не пришлось — онъ заболѣлъ въ очень тяжелой формѣ сыпнымъ тифомъ. Его положеніе было признано безнадежнымъ, но послѣ прибытія къ нему чудотворной иконы Божіей Матери ему сразу стало лучше, а самоотверженный уходъ его жены Ольги Михайловны помогли ему, хотя и медленно, но встать на ноги.

Послѣ выздоровленія ему была поручена операція по овладѣнію Царицынымъ. Эта операція отвѣчала его идеѣ «Волжскаго плана» — движенія на сѣверо-востокъ для установленія связи съ войсками адмирала Колчака. Царицынская операція была самой крупной изъ всѣхъ его боевыхъ задачъ и въ ней онъ проявилъ во всемъ блескѣ и свое военное дарованіе и кавалерійское сердце.

Эта операція, несмотря на большое упорство красныхъ и превосходство въ силахъ, прошла блестяще, но напряженіе и потери Кавказской Добровольческой Арміи были велики. Только во время боевъ за овладѣніе Царицынымъ армія потеряла убитыми и ранеными 5 начальниковъ дивизій, 2-хъ командировъ бригадъ и 11 командировъ полковъ.

Съ измѣненіемъ стратегическаго положенія Вооруженныхъ силъ Юга Россіи Главнокомандующій ген. Деникинъ отдалъ въ іюнѣ свою извѣстную «Московскую директиву», по которой главный ударъ по большевикамъ наносился по направленію Донецкій бассейнъ — Харьковъ — Курскъ — Орелъ — Москва. Этому плану ген. Врангель не сочувствовалъ, но подчинился, а такъ какъ Кавказской Добр. Арміи отводилась второстепенная роль и изъ нея былъ взятъ рядъ частей на усиленіе Добровольческой арміи, назначенной для нанесенія главнаго удара большевикамъ, то у него возникли разногласія съ ген. Деникинымъ. Изъ-за этого ген. Врангель недолго оставался на новомъ своемъ мѣстѣ Командующаго Добровольческой арміей и Главнокомандующаго Харьковской области и, послѣ расформированія этой арміи въ ноябрѣ 1919 г. былъ зачисленъ въ распоряженіе Главнокомандующаго, а 8 февраля 1920 года былъ уволенъ въ отставку и выѣхалъ въ Константинополь.

ГЕНЕРАЛЪ ВРАНГЕЛЬ — ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.

Обращеніе къ русскимъ людямъ

(Издано въ апрѣлѣ 1920 г. въ Крыму).

Слушайте, русскіе люди, за что мы боремся:
За поруганную вѣру и оскорбленныя святыни ея.

За освобожденіе русскаго народа отъ ига коммунистовъ, бродягъ и каторжниковъ, въ конецъ разорившихъ Святую Русь.

За прекращеніе междуусобной брани.

За то, чтобы крестьяне, пріобрѣтая въ собственность обрабатываемую ими землю, занялись мирнымъ трудомъ.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русскій народъ самъ выбралъ бы себѣ Хозяина.

Помогите мнѣ, русскіе люди, спасти Родину.

Генералъ Врангель.

22 марта 1920 г. приказомъ генерала Деникина, уѣзжавшаго изъ Россіи, генералъ Врангель былъ назначенъ Главнокомандующимъ Вооруженными Силами Юга Россіи и вернулся изъ Константинополя въ Крымъ. Политическая и военная обстановка Крыма въ тѣ дни казалась совершенно безнадежной. Какой вѣрой въ правоту своего дѣла, какой волей нужно было обладать, чтобы въ этой обстановкѣ не только вѣрить самому въ возможность продолженія борьбы, но и внушить эту вѣру войскамъ. Но ген. Врангель вѣрилъ и, подчиняясь долгу русскаго офицера, заявилъ военному совѣту въ Севастополѣ: «Я дѣлилъ съ арміей славу побѣдъ и не могу отказаться испить съ нею чашу униженія». Онъ вступилъ въ командованіе Арміей и въ управленіе оставшегося еще свободнымъ отъ большевиковъ уголка русской земли — Крыма.

Вступивъ въ командованіе, ген. Врангель выпустилъ вышеприведенное обращеніе къ русскимъ людямъ. Въ отношеніи арміи одной изъ первыхъ мѣръ было переименованіе Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи въ Русскую Армію, что имѣло большое психологическое значеніе.

Армія, сосредоточившаяся въ Крыму послѣ Новороссійской эвакуаціи, была почти безъ артиллеріи и кавалеріи и съ сильно порѣдѣвшими рядами. Съ громадной настойчивостью новый Главнокомандующій привелъ въ порядокъ и снабдилъ части и въ началѣ мая уже повелъ бои за выходъ изъ Крыма и расширеніе оперативнаго плацдарма, что увѣнчалось успѣхомъ. Особенно выдающейся была его операція противъ коннаго корпуса Жлобы, закончившаяся полнымъ уничтоженіемъ этого корпуса.

Военную дѣятельность ген. Врангеля въ Крыму нельзя разсматривать какъ только внутренне-русское дѣло. Въ это время велась совѣтско-польская война, и большевики около 10 пѣхотныхъ дивизій и 2 конныхъ корпуса уже направленныхъ противъ поляковъ повернули противъ ген. Врангеля, посчитавъ угрозу

со стороны Русской арміи болѣе для себя опасной, чѣмъ со стороны поляковъ. Самый миръ съ поляками былъ заключенъ поспѣшно ради того, чтобы всѣ силы бросить противъ Крыма. А что было если бы вся эта масса ринулась противъ Польши? Тогда и «чуда на Вислѣ» не произошло бы!

Какъ Правитель ген. Врангель показалъ себя изданіемъ указа о землѣ и волостномъ земствѣ и рядѣ другихъ узаконеній для поддержки порядка и законности на территоріи занятой Русской арміей.

Когда выяснилась невозможность дальнѣйшей борьбы за Крымъ, когда даже сама природа была противъ насъ — замерзли проливы Сиваша — ген. Врангель организовалъ и блестяще провелъ эвакуацію болѣе 150 000 человѣкъ на 126 судахъ.

Передъ эвакуаціей онъ отдалъ слѣдующій приказъ, свидѣтельствующій какъ о его предусмотрительности, такъ и о прямотѣ и благородствѣ.

Приказъ

Правителя юга Россіи и Главнокомандующаго Русской Арміей.

Севастополь. 29-го октября 1920 года.

Русскіе люди! Оставшаяся одна въ борьбѣ съ насильниками, Русская армія ведетъ неравный бой, защищая послѣдній клочекъ русской земли, гдѣ существуетъ право и правда.

Въ сознаніи лежащей на мнѣ отвѣтственности, я обязанъ заблаговременно предвидѣть всѣ случайности.

По моему приказанію уже приступлено къ эвакуаціи и посадкѣ на суда въ портахъ Крыма всѣхъ, кто раздѣлялъ съ арміей ея крестный путь, семей военнослужащихъ, чиновъ гражданскаго вѣдомства, съ ихъ семьями, и отдѣльныхъ лицъ, которымъ могла бы грозить опасность въ случаѣ прихода врага.

Армія прикроетъ посадку, памятуя, что необходимыя для ея эвакуаціи суда также стоятъ въ полной готовности въ портахъ, согласно установленному расписанію. Для выполненія долга передъ арміей и населеніемъ сдѣлано все, что въ предѣлахъ силъ человѣческихъ.

Дальнѣйшіе пути наши полны неизвѣстности.

Другой земли, кромѣ Крыма, у насъ нѣтъ. Нѣтъ и государственной казны. Откровенно, какъ всегда, предупреждаю всѣхъ о томъ, что ихъ ожидаетъ.

Да ниспошлетъ Господь всѣмъ силы и разума одолѣть и пережить русское лихолѣтіе.

Генералъ Врангель.

3-го ноября, послѣ объѣзда всѣхъ портовъ Крыма, гдѣ производилась посадка войскъ, ген. Врангель, на крейсерѣ «Генералъ Корниловъ», удостовѣрившись, что всѣ желавшіе выѣхать погружены на суда, отдалъ приказъ идти въ Константинополь. Съ болью въ сердцѣ записалъ онъ разставаніе съ Россіей: «Спустилась ночь. Въ темномъ небѣ ярко блистали звѣзды, искрилось море. Тускнѣли и умирали одиночные огни родного берега. Вотъ потухъ послѣдній... Прощай Родина!»

Вывозя Русскую армію изъ Крыма, ген. Врангель считалъ, что она еще не сказала послѣдняго слова и можетъ со временемъ вернуться назадъ на Родину и продолжать борьбу. Поэтому 3-го ноября съ крейсера «Генералъ Корниловъ» онъ послалъ союзнымъ правительствамъ радіограмму, предлагая использовать армію подъ его командованіемъ для несенія оккупаціонной службы въ районѣ Константинополя и проливовъ. Но западныя государства, особенно Англія, предпочитали торговать съ каннибалами-коммунистами и вовсе не хотѣли поддержать Русскую Армію. Для ген. Врангеля настали вновь страдные дни борьбы за Армію. Сколько усилій и терзаній пришлось перенести при переговорахъ съ оккупаціонными властями, чтобы хоть на полуголодномъ пайкѣ сохранить воинскія части въ Галлиполи на Лемносѣ и въ Чаталджѣ, а затѣмъ перевести ихъ въ другія страны!

Ген. Врангель учитывалъ, что положеніе Русской арміи за рубежомъ сдѣлаетъ ее руководящей частью эмиграціи, и ея участіе въ политической и общественной жизни русскаго зарубежья будетъ значительнымъ. Но, чтобы политиканство и партійность не вносили раздора въ ряды арміи, ген. Врангель, создавъ изъ Арміи на чужбинѣ Русскій Обще-Воинскій Союзъ, не разрѣшилъ чинамъ РОВС'а участвовать въ партійно-политическихъ группировкахъ. Онъ говорилъ: «То знамя, которое изъ рукъ генераловъ Корнилова, Алексѣева и Деникина перешло ко мнѣ, я сохраню на чужбинѣ. Я скорѣе сожгу это знамя, чѣмъ измѣню начертанное на немъ слово «Отечество».

«Русскій Обще-Воинскій Союзъ образуется съ цѣлью объединить русскихъ воиновъ, сосредоточенныхъ въ разныхъ странахъ, укрѣпить духовную связь между ними и сохранить ихъ какъ носителей лучшихъ традицій и завѣтовъ Россійской Императорской Арміи».

И обращаясь къ своимъ соратникамъ онъ говорилъ: «Врагамъ я не боюсь смотрѣть въ лицо и съ пути долга не сойду. Этимъ путемъ, вѣрю, пойдете и вы...»

А враговъ у него было много и къ сожалѣнію не только большевиковъ, но и среди эмиграціи на ея «лѣвомъ крылѣ».

Во время пребыванія въ Константинополѣ ген. Врангель об-

разовалъ Русскій Совѣтъ изъ представителей Русской эмиграціи и приложилъ много усилій для утвержденія въ національной части россійской эмиграціи бѣлой идеи и признанія за арміей и за нимъ самимъ руководящихъ позицій. Онъ указывалъ, что Русская армія въ изгнаніи должна быть независима отъ всякихъ международныхъ оріентацій и служить только Національной Россіи.

Съ переѣздомъ ген. Врангеля и его штаба въ Бѣлградъ онъ вновь сталъ центромъ Русской эмиграціи, его политика была та Бѣлая идеологія, которая привлекла въ ряды бѣлыхъ армій сотни тысячъ людей для борьбы съ большевиками. Онъ считалъ, что Бѣлая идеологія имѣетъ глубокія политическія основы.

Въ Бѣлградѣ Русская армія была реорганизована въ Русскій Обще-Воинскій Союзъ, во главѣ коего онъ и остался.

Въ 1924 году ген. Врангель, желая подкрѣпить позицію В. Кн. Николая Николаевича, отъ котораго ждали возглавленія Русской эмиграціи, призналъ Великаго Князя верховнымъ вождемъ Русской арміи за рубежомъ, а самъ перешелъ на положеніе только возглавителя Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Переѣхавъ на жительство въ Брюссель, онъ продолжалъ жить жизнью РОВС'а. Въ отвѣтъ ему чины РОВС'а по прежнему признавали его своимъ вождемъ и его обаяніе не уменьшилось.

Нѣкогда подчиненныя ему воинскія части еще въ Галлиполи и на Лемносѣ признали его заслуги и выразили свою преданность ему постановленіемъ Орденской Николаевской Думы 1-го Армейскаго корпуса о присужденіи ему ордена Св. Николая Чудотворца II степени. По просьбѣ Командира и всѣхъ чиновъ 1-го корпуса ген. Врангель принялъ для ношенія на груди Галлиполійскій знакъ.

Кромѣ того онъ былъ принятъ въ почетные старики и коренные жители многихъ станицъ Кубанскаго, Терскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, зачисленъ въ войсковое сословіе Всевеликаго Войска Донского. Зачисленъ онъ въ списки 1-го Екатеринодарскаго Кошевого Атамана Чепиги полка, 1-го Корниловскаго ударнаго полка, 1-го пѣхотнаго генерала Маркова полка, Лейбъ-Гвардіи казачьяго полка, эскадрона конной гвардіи, Гусарскаго Ингерманландскаго дивизіона, Лейбъ Гвардіи Атаманскаго полка и 1-го стрѣлковаго Генерала Дроздовскаго полка.

Его заслуги были также отмѣчены полученіемъ имъ званія кавалера Св. Гроба Господня съ пожалованіемъ ордена Честнаго Креста Св. Гроба Господня.

Старшій сынъ ген. Врангеля баронъ Петръ Врангель, въ воздаяніе заслугъ его отца, приказами Атамановъ состоитъ: урядникомъ Кубанскаго казачьяго войска и подхорунжимъ 1-го Астраханскаго казачьяго полка.

русской эмиграціи стали проникать, инспирированные большевиками теченія о соглашательствѣ съ большевиками. Ген. Врангель энергично съ этимъ боролся понимая, что мы сильны только нашей непримиримостью. Въ одномъ изъ своихъ приказовъ онъ писалъ: «Пусть говорятъ намъ, что Россія погибла, что родныхъ намъ Арміи и Флота нѣтъ — мы знаемъ что это ложь! Россія жива... Истерзанную и измученную мы вынесли Ее на своихъ знаменахъ. Этихъ знаменъ, пока мы живы, не вырвать изъ нашихъ рукъ... Мы пронесемъ ихъ сквозь смерть и страданія и водрузимъ на Родной Землѣ».

Эта вѣра въ побѣду, эта непримиримость къ коммунистамъ-большевикамъ была опасна большевикамъ, и они приложили руку къ его непонятной и внезапной болѣзни, излѣчить которую не удалось и 25 апрѣля 1928 года его не стало.

При жизни онъ не выпускалъ русскаго знамени изъ рукъ, а послѣ кончины его прахъ былъ погребенъ въ русской церкви подъ сѣнью старыхъ русскихъ знаменъ.

*
**

Въ русскомъ храмѣ Бѣлграда склонились знамена.
Надъ могилой скромной въ мерцаніи лампадъ
Къ той могилѣ идутъ отъ изгнанія и стона
Чей къ Руси устремляется взглядъ.

У знаменъ, осѣняющихъ эту могилу,
Истомленные горемъ и гнетомъ судьбы,
Люди русскіе ищутъ надежду и силу
Для терпѣнія и новой борьбы.

Тамъ спитъ вождь! Честный вождь русской арміи бѣлой.
Не щадя съ дѣтскихъ лѣтъ ни здоровья, ни силъ,
Онъ служенью Россіи, съ отвагою смѣлой,
Свою душу и жизнь посвятилъ.

Онъ Россію любилъ и ей вѣрилъ глубоко,
За нее, въ дни войны и кровавыхъ невзгодъ,
Всталъ онъ — рыцарь безъ страха и тѣни упрека
Крѣпкій духомъ — герой патріотъ!

"Лампада Духъ"

Кн. Ф. Касаткинъ Ростовскій.

Недостатокъ средствъ не позволилъ привести полную біографію ген. П. Н. Врангеля и поневолѣ пришлось ограничиться наиболѣе важными этапами его жизни и дѣятельности.

С. Ряснянскій.

Цѣна § 0,50.